18+

ИВАН РЭМОВИЧ

Нетсталкер

Иван Рэмович

Нетсталкер

Издательские решения
По лицензии Ridero
2023

УДК 82-3
ББК 84-445
Р96

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Рэмович Иван

Р96 Нетсталкер / Иван Рэмович. — [б. м.] : Издательские решения, 2023. — 182 с.
ISBN 978-5-0060-9258-7

Юный нетсталкер узнаёт о глобальном заговоре против человечества.
Его любимую девушку убивают, а он сам вынужден скрываться.
Мир накрывает пандемия опасного вируса, немногие выжившие организуют экспедицию за вакциной. Героям предстоит узнать о паразитах сознания, магии намерения, и сделать непростой выбор между долгом и любовью.

УДК 82-3
ББК 84-445

ISBN 978-5-0060-9258-7

ГЛАВА 1. «ОТШЕЛЬНИКИ»

Иван, 2019 год

Народ в общаге хоть и разный, а всё равно проверенный. С соседями у меня отношения нормальные — частенько помогаю им то Windows установить, то розетку заменить. В общем, привыкли ко мне соседи, да и я к ним. Поэтому, когда в дверь стучат, я обычно не жду от гостей ничего плохого. Смотрю в дверной глазок. А там, внезапно, вместо знакомых лиц — гадко улыбающийся мент и двое мужиков в гражданском. Может, я засветил свой IP-адрес, когда лазал по чужим серверам? Вроде бы использую надёжную защиту... Странно.

— Откройте, полиция! — вежливо, но строго говорит представитель правопорядка.

— Минуточку, мне одеться надо — бессовестно вру я, а сам тем временем беру горсть карточек памяти и кидаю их внутрь смятой, но чистой картонной упаковки от йогурта, потом аккуратно кладу её в мусорное ведро, присыпав сверху шелухой от семечек. Я использую операционную систему, которая загружается с флешки, а самую интересную информацию храню на картах памяти микро-SD. Они мелкие, и их легко спрятать, в случае такого вот неожиданного визита. Хоть полиция ранее мной не интересовалась, но я, как и любой компьютерщик — немного параноик.

Я подхожу к двери и открываю её перед полицейским, как добропорядочный гражданин. Гости входят и показывают мне какую-то бумажку, говоря, что это ордер.

— Майор Соловьёв — представляется мне коренастый и стриженный почти под ноль мент, доставая из кармана удостоверение — А это мои коллеги из отдела по борьбе с киберпреступностью. Сейчас мы обыщем вашу комнату и конфискуем все электронные устройства, а потом вы проедете с нами в отделение для дачи по-

казаний.
— А что, собственно, случилось? — удивлённо говорю я — Криминала за мной не числится. Какие у вас причины для обыска?
— У нас есть сведения, что вы незаконным путём получили доступ к секретной информации. — Соловьёв приглаживает «ёжик» на голове, и прищурившись смотрит на обстановку в моём жилище. Я обитаю в давно не знающей ремонта комнате общежития, а накануне ещё и с девушкой расстался. Поэтому в моей, теперь уже холостяцкой берлоге полно немытой посуды и нестираной одежды, развешанной как попало на спинках стульев.
Какое-то время трое визитёров шарят по ящикам стола, простукивают стены, вытаскивают из гардероба все мои вещи, в общем, добавляют к родному творческому беспорядку нотки полнейшего разгрома.
— Думаешь, мы тут шутки пришли шутить? — зло смотрит на меня майор Соловьёв, сгребая все мои гаджеты в большой пластиковый пакет для улик. Туда отправляются два ноутбука, планшет, жёсткий диск от системника, который гости не поленились выкрутить. Мент протягивает руку, и я покорно отдаю ему свой смартфон, оставшись без связи.
Некоторое время эти гады бестолково гремят банками с гречкой, пересыпая их содержимое. Наконец, майор поворачивается в мою сторону и досадливо морщится.
— Где твои бэкапы? Всё равно ведь не скажешь, да? Впрочем, если мы не нашли, другие тоже вряд ли найдут…
Я некоторое время пытаюсь сообразить, о чём он, и кто эти таинственные «другие». А потом люди в гражданском берут меня под руки, и мягко, но крепко придерживая, выводят из комнаты. Мне даже позволяют закрыть дверь ключом. Соловьёв выходит из подъезда первым, и садится за руль чёрного джипа. Интересные нынче машины у полиции. Ни мигалок, ни опознавательных знаков. В лучших традициях советского КГБ. Неразговорчивые спутники майора сажают меня на заднее сиденье так, что я оказываюсь посередине между ними. А потом с агрессивным рыком запускается двигатель, в котором не меньше пары сотен лоша-

дей, и мы едем. Поначалу я не особо волнуюсь. Но когда машина начинает двигаться в сторону выезда из города, становится не по себе.
— Куда это мы? — спрашиваю я.
— В специальное отделение полиции, которое занимается такими вот, как ты — говорит Соловьёв, хмуро глядя в зеркало заднего вида. Один из «гражданских» слева тихо усмехается.
Некоторое время я удовлетворяюсь этим объяснением, но когда джип въезжает в лес и сворачивает на еле приметную дорожку, я снова не выдерживаю.
— Мы же в лесу — говорю я.
— Ага — соглашается один из моих похитителей и начинает меня душить. Я тщетно пытаюсь оторвать от шеи его руку, но он намного сильнее. Второй придерживает меня слева. Сознание начинает мутиться, поле зрения сужается в небольшой круг света, сквозь который видны мелькающие по сторонам дороги высокие ели. Я вырубаюсь.
Снова прихожу в себя оттого, что меня бросают на землю. Руки связаны за спиной. Болит шея, и виски как будто сдавлены клещами — видимо, от недостатка кислорода. Хвойные иголки под спиной неприятно колются. Я оглядываюсь, и майор Соловьёв, заметив, что я очнулся, пинает меня носком сапога по рёбрам. Двое в гражданском трудятся, копая лопатами яму. Могилу? Джипа рядом не видно — наверное, они притащили меня сюда пешим ходом. В самую чащу. Чтобы закопать.
— Эй — я пытаюсь сесть, и мне это почти удаётся, но новый удар под рёбра опрокидывает обратно на хвою. — Вы что творите?
— Нечего было лезть куда не просят — майор Соловьёв растеряв всю свою вежливость нагло ухмыляется, глядя на меня сверху. — Развелось вас, нетсталкеров. Думаете, самые умные? Сканируете, ищете не пойми что. Лучше бы на лавочке пиво пили, как нормальные пацаны — с издёвкой произносит он и мерзко хохочет.
— Вы не мент — догадываюсь я — Собираетесь убить меня? Но что я такого сделал?! Скажите хоть — терять мне всё равно нечего.

— Да ты вообще случайно под раздачу попал — смеётся фальшивый сотрудник полиции — Друг твой, у него ник прикольный — Segmentation Error. Вот уж, действительно, ошибка природы. Взломал наш сервер, слил информацию. Ещё и тебе отправил, похвастаться. Так что благодари товарища. С ним мы уже разобрались, теперь вот с тобой закончим, и всё.

Еррор — один из наиболее активных нетсталкеров. Он постоянно что-то ищет, используя чужие компьютеры в качестве своих сканеров сети. Из-за огромного количества файлов, которые он кидает мне заценить, я не всегда их смотрю. Хотя, надо признать, там сплошь «годнота». Секретные отчёты спецслужб, хакерские мануалы, уникальный софт, да украденные базы данных. На всё это добро, мой сетевой друг натыкается зачастую даже без использования взлома. Он использует поиск по открытым источникам, сканирование IP диапазонов, исследование случайных доменов, поиск скрытых директорий. Что же такого скинул мне Еррор? На SD-карточках, которые я спрятал в мусорном ведре, есть каждодневный бэкап сообщений мессенджера. Выходит, там есть файлы, из-за которых меня сейчас хотят убить и закопать в лесу. А я даже их не смотрел. Мысленно ругаю себя за то, что последнее время не придавал значения присылаемым другом находкам.

Над головой поёт какая-то птица. Ей отвечает другая. Солнце выходит из-за туч, и сквозь густые еловые ветви прямо на моё лицо падает луч света. Умирать в такой живописной обстановке совсем не хочется.

— Слушайте, но я даже не открывал те документы — пытаюсь я вразумить Соловьёва — Еррор вечно хвалится своими находками, я уже забил на это и редко обращаю на них внимание. Понятия не имею, что он там такого обнаружил. Какой смысл меня убивать?

— А что нам, назад в город тебя везти? Вон, пацаны уже могилу выкопали. — человек в форме майора пожимает плечами — Ну не смотрел файлы, и ладно. Может, и к лучшему даже. Помрёшь без лишних мыслей.

Он расстегивает кобуру и спокойно достаёт пистолет. Изловчившись, я вскакиваю на ноги, но вижу только дуло ствола, направленного мне в грудь.

— Прощай, нетсталкер — говорит Соловьёв. В кустах что-то шумит. Майор удивлённо поворачивает голову, уже нажимая на курок пистолета. Но за мгновение до выстрела из зарослей папоротника выпрыгивает поджарая немецкая овчарка, и вцепляется зубами в руку, держащую пистолет. Гремит выстрел. Моё левое плечо обжигает резкая боль, по руке течёт что-то тёплое. Организм выплёскивает громадное количество адреналина, и, не успев понять, что случилось, я бросаюсь в те самые кусты, откуда мгновение назад появилась собака.

Бегу я недолго, вскоре земля уходит из-под ног, я падаю и качусь по пологому склону, ведущему к маленькой речке. На берегу стоит удивлённый мужик, лет пятидесяти, рядом валяется брошенная им удочка, а в камышовых зарослях, подрагивает на воде деревянная лодка.

— Помогите! — превозмогая сильную боль в плече, кричу я. Кое-как поднявшись, ковыляю к незнакомцу, но силы оставляют меня, и я валюсь на траву. Последнее, что вижу, это то, как из леса появляются двое в гражданском, и быстро идут к нам. Рыбак оценивающе смотрит на них, а потом из его рук одновременно вылетают два блестящих предмета. Мои преследователи падают, хрипя. У обоих в груди торчат метательные ножи. Слышится радостный лай немецкой овчарки, и сознание окончательно покидает моё бренное тело.

***

Глаза открываются, и взору предстаёт лицо красивой блондинки, склонившейся надо мной. Пока она медленно водит руками над раной, я успеваю хорошо её рассмотреть: на вид ей лет двадцать, или чуть больше, глубокие синие глаза, чуть вздёрнутый нос, маленькая родинка на правой щеке и бледная, нежная кожа, ещё не успевшая загореть.

Заметив, что я очнулся, девушка подмигивает мне.

— Лежи тихо, я не закончила.

Я чувствую, как боль медленно отступает, и с удивлением понимаю, что это происходит от движений девичьих рук.

— Пулю папа удалил — поясняет юная целительница — Пришлось тебя усыпить, чтобы было не так больно. Ты здесь почти полдня. Как зовут-то?

— Иван — я поворачиваю голову, с интересом оглядываясь. Мы находимся в добротном бревенчатом доме. С потолка свисают пучки каких-то трав, чесночные зубчики, нанизанные на леску, сушёные грибы. На стене висит старенькая двухстволка.

— Где мы? — спрашиваю я — Ты кто?

— Я Оля — улыбается девушка — Тебя батька утром принёс. Говорит, гнались за тобой какие-то плохие люди, сейчас он их хоронить ушёл.

— Что ты делаешь? — я киваю на руки — Почему мне лучше?

— Лечу тебя, дурак — Оля, наконец, заканчивает свои магические пассы над раной — Ну как, получше?

Я пробую пошевелить левой рукой. Больно, но терпимо.

— Получше! — удивляюсь я — Где ты этому научилась?

— От мамы — блондинка задумчиво поправляет локон и смешливо смотрит на меня — Кто тебя убить-то хотел, и за что? Расскажешь?

— Я компьютерщик — поясняю я — Нетсталкер. Хотя вряд ли ты знаешь это слово.

— Ну что за стереотипы? — Оля делает притворно-обиженное выражение лица — Думаешь, мы тут в каменном веке живём? Город недалеко, связь отличная. Знаю я, кто такие нетсталкеры. Вы всякое таинственное в сети ищете, Тихий дом какой-то…

— Ну, это одна из легенд — я киваю — На самом деле качаем всё, что плохо лежит. Иногда попадается интересное.

— Дай угадаю — девушка поднимает указательный пальчик — Ты нашёл что-то, чего не следовало находить. Я права?

— Ага — я криво улыбаюсь — Мне друг какие-то файлы скинул. Не успел их ещё даже посмотреть, как ко мне в гости приехали эти трое. И в лес меня повезли. А дальше ты знаешь…

— Хм, я рассчитывала на более интересную историю — Оля показывает мне на перебинтованное плечо — Физкультурой заниматься не рекомендую, но ходить уже можно.
Покряхтев от боли, я сажусь на кровати и сую ноги в домашние тапочки с пушистыми бубенчиками.
— Выходит, твой отец меня спас — говорю я — Если бы не он, эти гады там бы меня и прикопали.
— Ага — соглашается блондинка — Кушать хочешь?
— Да не откажусь — говорю я — Не хотелось бы злоупотреблять вашим гостеприимством, конечно...
— Но придётся — хохочет Оля — Тебе всё равно пока в город нельзя. Машины у нас нет, а пешком ты вряд ли дойдёшь со своим ранением.
— Ты права, наверное — я принимаю от неё тарелку куриного бульона, и ломоть деревенского хлеба — Вы хлеб, что, сами печёте? Он тёплый ещё...
— Сами — Оля садится напротив меня за стол, и наливает себе чашечку чая из термоса. — Ты, наверное, думаешь, что мы сейчас в какой-то деревне. Но тут больше никого нет. Только я и отец. Мы отшельниками живём, с тех пор как мама умерла.
— А электричество откуда? — я указываю на горящую лампочку. Судя по сумеркам за окнами, близится вечер.
— На крыше солнечные батареи, а в доме аккумулятор Powerwall от Tesla — Оля меня снова малость удивляет.
— От Tesla? — задумчиво повторяю я — Но он же стоит кучу денег.
— У отца раньше была частная школа самообороны — Оля пожимает плечиками — Ученики иногда приезжают в гости. Подарки привозят. Вот и электричество нам бесплатное сделать помогли.
— Ловко твой папа тех двоих ножами уложил — припоминаю я — А третий сбежал? Тот, которого собака покусала?
— Не знаю ничего про третьего — Оля подливает мне ещё бульона — Батя о двоих говорил.
На улице раздаётся негромкий лай.

— Вернулись! — радуется блондинка и бежит в сени, я выхожу за ней.
— О, уже и на ноги поставила — вошедший в дом отец Оли протягивает мне руку — Михаил.
— Иван — представляюсь я. Рукопожатие у бати сильное, руки обветренные — Вы ради меня двух людей убили. Спасибо.
— Да разве же люди станут парнишке руки за спиной связывать и в лесу расстреливать, без суда и следствия? — качает головой Михаил, снимая куртку и проходя к столу. — Нелюди это были, Иван. Или я неправ?
— Правы — киваю я — Я в интернете случайно скачал кое-что. Вот они и приехали меня убивать.
— Так ты у нас, значит, хакер — отец Оли махает ей рукой — Иди, Лютика покорми. Девушка накидывает на волосы платок, и выходит на улицу.
— Не хакер — возражаю я — Нетсталкер.
— Это что ещё за зверь — удивляется Михаил, намазывая на хлеб мелко порубленный чеснок с зеленью — И что ты такого сделал?
— Да это и не я вовсе — пожимаю плечами — Друг мой прислал какие-то файлы. Я даже посмотреть их не успел.
— А с другом что? — спрашивает мужик. Вспоминаю, слова Соловьёва о том, что с Еррором уже разобрались. Печально.
— Они его первым нашли — я поджимаю губы.
— Печально — качает головой Михаил — Что теперь делать будешь?
— Не знаю — говорю я — Мне бы домой надо. Там файлы спрятаны, надо хоть посмотреть, из-за чего меня убивали. Опять же, в общаге появляться небезопасно — эти гады знали, где я живу.
— Третий уехал — кивает мужик — Его Лютик укусил, и он своей кровью до самой машины дорожку прокапал. Уж извини, когда ты мне под ноги раненый свалился, мне этого говнюка догонять стало некогда. Погрузил тебя в лодку, да к нам повёз. Хорошо вон, у Олюшки способность есть руками лечить. Как себя чувствуешь, вообще НЕсталкер?

— НЕТсталкер — машинально поправляю я — Да вроде нормально. Болит плечо немного, но это ерунда.
— Я когда в Афгане служил, как-то на карачках два дня к своим полз, с пулей в ноге — вспомнил Михаил — Так что, считай, тебе повезло. Олюшка моя — чудо.
— Это правда — я улыбаюсь — Никогда не верил в целителей. Но теперь верю.
— Она много что умеет — Михаил задумчиво потирает заросший щетиной подбородок — Жена моя покойная научила, царствие ей небесное... Значит, в город хочешь вернуться? И чего вас молодых туда так тянет? Ну ладно, поживёшь у нас недельку, подлечишься, а там посмотрим. Есть у меня в городе пацаны знакомые. Я их когда-то драться учил. Помогут тебе, если что.
Входная дверь скрипит и в комнату возвращается Оля. Её белые локоны ярким светлым пятном сразу приковывают к себе внимание. Ловлю себя на мысли, что девушка очень красива. Блондинка замечает мой взгляд и весело подмигивает.
— Пойдём на улицу, Вань. Хоть свежим воздухом подышишь — говорит она.
Мы выходим на крыльцо бревенчатого дома, и я вижу со всех сторон густой лес. Где-то вдалеке над еловыми вершинами горит оранжевое пятнышко заката. Мы с Олей садимся на деревянную лавку возле дома.
— Хорошо тут у вас. Спокойно.
Девушка в ответ молчит и тихо улыбается. В будке неподалёку немецкая овчарка ест что-то из миски, изредка косясь в нашу сторону. Почти ничего не нарушает тишину — разве что кузнечики в траве. А над лесом, словно таинственный знак свыше, всходит луна — бледная и невероятно большая.

ГЛАВА 2. «ВЫГОДНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ»

Илья, 2035 год

Вот пуля летит... Каким чудом глаз улавливает движение этого маленького кусочка свинца? Почему сердце замирает на миг? Пролетела мимо... Выстрел. Звук приходит после... Я лежу за ржавым кузовом давно оставленного хозяином джипа и пытаюсь разглядеть сквозь дыры окон врага. Или врагов. Стреляют, судя по всему, с двух точек. Крыша пятиэтажки и вон те заросли шиповника, от которых ветер доносит слабый аромат весны. Майское солнце горит где-то в высоте над миром, и в голубой небесной тишине ему нет дела до троих глупых людишек, которым приспичило швыряться друг в друга смертью. Тишина. Почему они не стреляют? Я тихо сдвинулся чуть влево. Должны заметить... Ну же! Чёрт вас возьми... Тишина пугает. Когда идёт стрельба, то хотя бы можно определить, кто и откуда хочет забрать твою жизнь... Жизнь. Смерть. Что такое смерть?.. Дырка в голове... Или — не в голове... Несколько минут боли, чёрная пелена, тоннель, который сужается до тех пор, пока не погаснет свет... Слишком много чести. Есть жизнь. И пока мы живы, будем бороться! Зубами горло перегрызём! Каждому! А у меня, тем временем, три патрона на двух врагов. Живём!

Тень мелькнула в кустах... Выстрел... Два патрона осталось. Попал? Не попал? Притихло опять... Что страшнее — когда человек умирает оттого, что на него кирпич упал, или оттого, что его убил другой такой же человек? Ну разве не глупость, что один человек другого убивает? Ах да, у нас же всё серьёзно. Мы же суровые ребята и жить хотим. Вот ключевое слово. Они хотят жить, и я хочу. Нет чтобы выйти, пожать друг другу руки и ска-

зать — Ребята, давайте жить дружно... Но с мародёрами такое не прокатит. Да и со мной тоже. Я наёмник, и убивать для меня не впервой. Только вот удовольствия мне это совсем не доставляет...

Так, ладно, хватит думать, а то ещё пуля ненароком в мыслях запутается. Одного я, похоже, успокоил. Остался снайпер. Сидит себе где-то на чердаке. Может, ушёл уже задними дворами, а может, ждёт, пока высунусь... Ну ничего, ждать мы умеем. Вон как вокруг хорошо — весна, грязь, солнце... И чего мне высовываться навстречу смерти в такой прекрасный день? Я лежу за разбитым джипом и тихонько размышляю... Стоп! В окне чердачного окошка что-то блеснуло... Возможно это стёклышко прицела, а может что-то другое, принадлежащее снайперу...

В-ж-жик! Пуля высекла искры из капота, заставив меня вжаться в землю. Он сидит на чердаке и стреляет в меня через чердачное окошко... С одной стороны — теперь я знаю, куда стрелять. С другой — у него оптическая винтовка, а у меня АК-47. Очередью? Какая, нафиг, очередь из двух патронов? Медленно тянутся минуты. Лучистая весна дарит тепло, успокаивает, заставляет забыть обо всём плохом... Я делаю три резких движения: на раз — выкатываюсь из-за машины, на два — ловлю в прицел чердачное окошко, три — стреляю точно посередине два раза... Рядом землю вспарывает вражеская пуля. Почему он не попал?! Откатываюсь назад за джип. Жду. Тишина. Снайпер молчит. Осторожно выглядываю из-за колеса... Никаких последствий. Я живой. Только патроны кончились.

Осторожно окидываю взглядом местность. Вроде никого больше рядом нет. Короткой перебежкой бросаюсь к киоску в ста метрах слева. На киоске написано «ПИВО», а ещё там висит табличка «Закрыто». Давно закрыто. С детства. Снайпер не реагирует на мои легкоатлетические забеги. Кажись, отмучился гад. Ну и хорошо. Пойти, что ли, обыскать трупы этих бедолаг? Ну а что делать — придётся. В покинутом городе без патронов страшно. Это он только называется так — покинутый. Много здесь всяких отморозков бродит. Ждут одиноких путников. Вон как те двое —

земля им пухом... Только обыщу сперва.
Так... Первый в кустах лежит. Что тут у нас? В живот я ему попал. Кровищи натекло. Ой, некрасиво как. Автомат у него какой-то странный, не русский. Серьёзная пукалка, только боеприпасы к ней в дефиците. И обойма почти пуста. Нет, уж лучше таскать калаш, чем эту заморскую штуковину. Для АК-47 хоть патроны можно найти. А вот нож у жмурика хороший, и не беда, что ножны в крови и кишках, выбитых из живота хозяина моей пулей... Стали из которой сделан клинок на это попросту наплевать.
Пойду обыщу второго. Придётся на чердак лезть. По крайней мере, это не так опасно, как торчать посреди улиц покинутого города без патронов. Я быстрым шагом добрался до подъезда и взбежал по лестнице. Повезло — люк открыт. Снайпер уже не опасен, но на всякий случай следует подстраховаться. Я прислушался. Тишина. Слух ещё никогда меня не подводил. Если бы сверху был кто-то живой, и если бы он сделал хотя бы одно движение, я бы его услышал. Совсем тихо...
Я осторожно выглянул из люка и замер. В паре шагов от меня лежала рыжая девушка в футболке цвета хаки, и смотрела на меня голубыми глазами... Секунды три я заворожённо ловил её взгляд, а потом заметил лужицу крови... Девушка по-прежнему смотрела на меня, только вряд ли эти прекрасные глаза что-то видели. Неподалёку валялась потёртая снайперка. Я подтянулся и, оказавшись на чердаке, ещё раз посмотрел на ту, что лишил жизни пять минут назад. Худенькая фигурка, узкие бёдра... Ей около восемнадцати, не больше... Было. В небольшую прореху крыши был виден кусочек ясного неба. Синий-синий, как глаза этой девчонки. Почему я её убил? — Потому что она хотела убить меня. Зачем двум молодым людям убивать друг друга? Что мы сделали друг другу плохого? Я тяжело вздохнул и поднял чужую винтовку. Хорошее оружие для снайпера, сидящего в засаде... Не для меня. Слишком уж много перемещаюсь, чтобы снайперка оправдала своё предназначение. Но взять — возьму — ствол хороший, можно будет продать при случае. Коробка с патронами нашлась в рюкзачке, валяющемся рядом. Вот

и ладушки. Не глядя больше на убитую девчонку, я спрыгнул в чердачный люк, оказавшись на лестнице. Вслед упала капля крови.

Вновь выйдя на пустынную улицу, я по привычке оглянулся по сторонам. В весеннюю тишину вклинивался лишь шелест листвы клёнов, сильно разросшихся за годы пандемии. Что ж, пора домой.

Домом мне уже давно стал просторный склад в промзоне. Главным его преимуществом был трёхметровый забор со ржавой «колючкой» и массивные ворота, которые я закрывал на огромный подвесной замок. Конечно, даже внутри я не могу быть полностью уверен в своей безопасности, но некоторое чувство уюта в угрюмых, отдающих сыростью и холодом стенах моего жилища я, всё же, ощущал. Добраться туда можно только глухими подворотнями промзоны, в которых легко затеряться в случае погони или слежки.

Уже подходя к складу, в грязи, я вдруг заметил чьи-то свежие следы. Четыре пары подошв. Замок на воротах вроде был на месте, но чем чёрт не шутит, вдруг пришедшие забрались в моё логово через забор? Для этого достаточно какого-нибудь матраса, кинутого сверху на проржавевшую «колючку». Придётся теперь заходить через тайный вход, иначе есть риск попасть в западню. Обойдя забор по периметру до кучи мусора на противоположной стороне, я принялся раскапывать люк, предусмотрительно спрятанный под грудой покрышек, ржавых бочек и прочего старья. Через этот люк можно было попасть в котельную склада. Я зарядил трофейную винтовку, и, стараясь не шуметь, спрыгнул вниз. Когда глаза привыкли к темноте, осторожно пошёл по узкому тоннелю, держа оружие наготове. Вскоре ход закончился маленькой лесенкой, которая и отделяла меня от котельной. Очень тихо, я отодвинул лист ДСП, прикрывавший мой запасной тоннель. Сняв винтовку с предохранителя, ногой толкнул покосившуюся дверь и быстро заглянул внутрь. Кто-то сбоку профессиональным движением схватил снайперку за ствол, и используя ствол как рычаг, выкрутил оружие из моих

рук. Я схватился за нож и хотел прирезать нападавшего, но обнаружил, что два других мордоворота с автоматами уже взяли меня на прицел. С ними был четвёртый — противного вида мужичок лет шестидесяти, одетый в старую военную форму. Он стоял в стороне и гадко улыбался, поглаживая седые усы.

— Тихо, Илья — сказал он — Мы не драться пришли. У нас к тебе выгодное предложение.

Откуда он знает моё имя? Человек, отобравший снайперку, протянул мне её обратно. Однако его товарищи и не думали снимать пальцы с курков автоматов.

— Кто вы такие? — спросил я — Почему снаружи меня не подождали, если с миром пришли?

— Соловьёв. Майор разведки. — представился пожилой гость, который был здесь за главного. — Так тебя долго дома не было. Чтобы внимание местного населения не привлекать, пришлось внутрь пробраться.

— Майор разведки? — присвистнул я — Армия разве ещё существует?

— От нас остались лишь небольшие группы вроде моей — отмахнулся Соловьёв. Но это неважно. Мы слышали — ты неплохой наёмник. Когда берёшься за заказ, то обычно доводишь его до конца...

— Стараюсь — согласился я — У вас какое-то дело для меня?

— Угадал — Соловьёв посерьёзнел и продолжил более скучным тоном — Слыхал про банду Монгола, которая крестьян крышует?

Ещё бы я о ней не слыхал. Эти парни навели относительный порядок в двух больших сёлах — Полозово и Соколовке. Ещё с самого начала пандемии. Да если бы не они, мы бы в округе все с голоду подохли — мародёры разграбили бы деревни, а сельское хозяйство просто бы исчезло. Но без него чем питаться? Пока худо-бедно жили заводы, производившие еду, было ещё ничего. Но потом количество заразившихся стало увеличиваться по экспоненте, и люди просто перестали выходить на работу. Единственными поставщиками продовольствия остались кре-

стьяне.

А Монгол... Он со своими бойцами однажды пришёл в две крупные деревни и предложил местным защиту. Не за просто так, конечно. За долю с урожая, и власть в сёлах. Но люди Монгола не беспредельничали. Почти все бывшие спортсмены. Они относились к деревенским дружелюбно. А вот залётных мародёров совсем не жалели. Времени прошло много, и сейчас подконтрольные Монголу деревушки горя не знали. Все банды в округе давно были в курсе, что туда лучше не соваться, иначе в крови умоешься. Крестьяне с других поселений сами шли к Монголу на поклон, просили принять к себе. И он принимал. То и дело набирал себе новых бойцов, проверял на адекватность и самостоятельно учил их драться. В какой-то мере Монгол был легендой среди бандитов. Многие пытались повторить его начинания в других регионах, но не хватало организованности.

— Слыхал, конечно — кивнул я — Кто ж про Монгола-то не знает. Почитай, только у него едой и затариваются.

— А в курсе, что он экспедицию планирует? — спросил майор.

— Что ещё за экспедиция? — удивился я. Обычно люди Монгола никуда из подконтрольных им деревень особо не высовывались.

— Где-то с месяц назад в Соколовку привели старика — Соловьёв уселся на табуретку, стоявшую рядом с самодельным столом, собранным из деревянных ящиков. — Этот старикан болел сильно, чем-то вроде диабета. Инсулина давно уже нет нигде, поэтому дела у него были плохи. Но перед смертью он Монголу секрет открыл. Якобы ещё в двадцатых годах в одной из военных лабораторий учёным удалось создать вакцину от вируса.

— Вакцину? — я улыбнулся — Но вирус же постоянно мутирует. Сколько ни пытались вакцину создать, ничего не получалось.

— У них получилось, — повысив голос, оборвал меня майор — Мы проверили эту информацию. И для тебя есть задание. Ты должен внедриться в банду к Монголу, пойти в экспедицию, и когда найдёте вакцину, украсть её для нас.

— Да вы смеётесь — я безапелляционно отодвинул одного

из парней Соловьёва, и уселся напротив собеседника — Вы хотите, чтобы я один пошёл против всех бойцов Монгола?
— Не против них, а с ними — поправил Соловьёв — Путь неблизкий, места там дикие. Если половина из вас до места доберётся — и то хорошо. Твоя задача — просто украсть вакцину, когда она уже будет найдена. В качестве оплаты — мы можем обеспечить тебя практически любым оружием. Причём даже не дожидаясь выполнения задания, авансом, так сказать.
— Вакцина… — пробормотал я — Но если она правда существует — что может быть ценнее её?
— Да той вакцины не шибко много — отмахнулся майор — Ты всё равно не сможешь правильно распорядиться образцами. А мы сможем.
— Кто это — «вы»? — не понял я — Военные, что ли?
— Да — кивнул Соловьёв — Власть должна быть у нас, а не у бандитов.
Хотелось спросить у этого чванливого ублюдка, где вояки были раньше, но насчёт этого я тактично промолчал. Меня больше интересовал другой вопрос —
— Эта ваша вакцина, она за время пандемии протухла поди. Сколько у неё срок годности?
— Всё с ней в порядке — Соловьёв криво усмехнулся — Она в специальных криокапсулах, работающих на радиоактивном изотопе.
— О как! — удивился я — Ладно, допустим… А с чего Монголу брать меня в эту экспедицию?
— С того, что как раз сейчас он ищет проводника, который знает местность рядом с лабораторией. В округе всех на уши поднял, но пока никого оттуда родом так и не нашли. Мы дадим тебе подробную карту, и сочиним правдоподобную легенду. Скажешь, что в детстве там жил и лазил с друзьями по лесам возле объекта.
— Но почему вы какого-нибудь своего человека не внедрите? Зачем меня нанимать? — уставился я на майора. Он тяжело вздохнул, подошёл ко мне, и стрельнув взглядом в сторону сво-

их «жлобов» шепнул мне на ухо — Кадровый дефицит.
Я ему не особо поверил. Задание казалось невыполнимым. Однако слова Соловьёва про оплату авансом не давали мне покоя.
— Что вы можете мне предложить? — наконец, сдался я.
— Оружие, боеприпасы, продукты — пожал плечами Соловьёв — Нынче это самое необходимое, сам знаешь.
В нашем постапокалиптическом мире, выжившие после пандемии люди почти не пользовались деньгами. Бумажные купюры давно испортились, а мелочь переплавили в ложки, пуговицы, пряжки и прочие бытовые безделушки. Расчёты велись в основном в еде и патронах. Благо, что недостатка в огнестрельном оружии не было — перед крахом цивилизации паникующее правительство производило «стволы» с огромной скоростью. Пытались навести порядок, призывали военнообязанных, давали им в руки оружие. Под конец дошло до того, что вооружённых людей стало больше чем безоружных. Но это не помогло. И порядок не сохранили, и государства как такового нет. Теперь каждый сам за себя, а бывшие «патрульные», следившие за порядком первыми подались в мародеры.
— Продукты не нужны — я почесал затылок, прикидывая, что можно попросить у военных за такой сложный заказ — Десять ящиков боеприпасов к АК-47, двадцать соответствующих исправных стволов. Ещё ящик ручных гранат и бронежилет. Не знаю, где вы всё это возьмёте, но на меньшее я не согласен. Вакцина, возможно, позволит вам захватить власть. Но как там у вас с этим пойдёт, ещё неизвестно. А оружие мне всегда пригодится.
— Договорились — не задумываясь, согласился Соловьёв — Оружие и боеприпасы мои парни могут подвезти тебе хоть сегодня. Прячь куда хочешь. Потом мы расскажем тебе «легенду» и дадим хорошенько запомнить карту местности, куда выдвигается «экспедиция». Желательно, чтобы ты внедрился в банду Монгола в ближайшие пару дней.

ГЛАВА 3. «ГРИБЫ ШРЁДИНГЕРА»

Иван, 2019 год

— Главное — неожиданность — говорит Михаил, показывая на сделанное из старой куртки и мешка с песком чучело — Горло, глаза, гениталии. Это первое, что ты должен атаковать. Сил у тебя немного — компьютерщик. Поэтому, как только видишь, что конфликт неизбежен — бей первым. И максимально жестко. Давай отработаем удар по кадыку.

— Вот так? — я хватаю чучело за то место, где у человека должно быть горло.

— Да, только не души его, а бей промежутком между большим и указательным пальцами прямо по горлу. Резко бей, так, чтобы кадык сломался.

— Быстро двигаться не могу — печально вздыхаю я, — Плечо еще болит левое. Которое ранено.

— В бою тоже будешь жаловаться? — строго смотрит на меня Михаил — Эта кукла тебе сдачи не даст. Сперва медленно попробуй, а потом наращивай скорость.

Я начинаю отрабатывать удар. Наверное, очень неприятно, когда тебе бьют по кадыку, и ты начинаешь задыхаться. Ну и приемчики у отца Оли.

— А если сграбастает меня жлоб какой-нибудь? — спрашиваю я — Может, от захватов освобождаться научите?

— Для этого тренироваться надо. Долго. И с реальными противниками, а не с чучелом огородным — качает головой Михаил — Вот в городе к Чингизу пойдешь, он тебе и захваты покажет и освобождения. Только это все лирика. Если схватил тебя кто-то, то ты его тоже хватай. За яйца. И дави что есть сил. Резко, чтобы он от боли соображать перестал. Или глаза его пальцами нащупай — и выдавливай их на хрен.

— Бать, хватит уже парня мучать — из-за угла дома появляется одетая в легкое платьице Оля. В руках девушка держит два плетенных лукошка — Пойдем, Вань, грибов к обеду соберем.
— Так, ежели драться не научиться, его так и будут разные козлы в лесу закапывать — усмехается ее отец.
— Кто ничего не боится, с тем ничего не случится! — смеется блондинка, и это почему-то задевает Михаила.
— Матери своей покойной это скажи — бурчит он, и похлопав меня по здоровому плечу, кивает — Ладно уж, сходите, погуляйте. Молодежь. Погода вроде хорошая. А я пока скотину накормлю.
Я принимаю из рук Оли лукошко, и мы с ней выходим за покосившуюся изгородь, увитую плющом. Вокруг жилища отшельников лес не такой густой, только разросшийся шиповник слегка цепляет за одежду. Но Оле он не помеха — девушка привыкла ходить по чаще, и словно бы не замечает колючие заросли. Мы углубляемся в чащу. Кругом поют птицы и стрекочут кузнечики. Очень тепло, и лишь легкий ветерок колышет белые волосы моей спутницы.
— Здесь обычно полно маслят — говорит Оля, идущая впереди меня — Вон, смотри, видишь?
— Я гляжу на землю, покрытую толстым слоем хвои и замечаю блестящие шляпки молодых грибов. Сажусь на корточки и срезаю маслята в лукошко.
— Гляди, тут еще есть — смеется спутница — Целая полянка...
— Как ты их находишь? — удивляюсь я — Вроде рядом идём, а ты всегда первая замечаешь.
— Может и замечаю, а может и создаю — загадочно отвечает Оля — Если ты чего-то искренне ждёшь, это случается. Мир подстраивается под твое намерение. Вот хочешь, мухомор найдем? Посмотри в тех кустах.
Я отодвигаю ветви папоротника и с удивлением обнаруживаю сочный оранжево-красный гриб с белыми пятнышками

на шляпке.
— Смеешься, да? — я поворачиваюсь к блондинке, но она и сама радуется моей находке.
— Ой, какой красивый мухоморчик! — щебечет девушка и наклоняется так, что ее белые волосы щекочут мне щеку. Хочется толкнуть красотку на лесную хвою, и покрыть ее нежное тело поцелуями, но я не решаюсь.
— Что ты там говорила про намерение? — спрашиваю я, чтобы нарушить неловкую тишину.
— Ой, да не заморачивайся, я пошутила — уходит от ответа Оля — А пойдем, покажу тебе моё любимое место.
Мы пробираемся по лесу, попутно набивая лукошки маслятами и сыроежками. Солнце ласково гладит лучами зеленую чащу. Пахнет еловой хвоей. Вскоре среди деревьев показывается просвет, и мы выходим на поляну, поросшую цветами. Здесь совсем нет комаров, а вокруг вперемешку с елями растут высокие лиственницы с мягкими иголочками. Мы ставим лукошки с грибами на землю. К Оле подлетает яркая бабочка. Девушка протягивает ладошку, и маленькое создание послушно садится туда, сложив крылья. Я подхожу совсем близко, и мои руки сами ложатся на Олину талию. Девушка поворачивается, и в её карих глазах искрится веселье. На пару секунд я застываю, а потом Оля целует меня в губы. Бабочка перемещается теперь уже на моё плечо, но вскоре возмущенно улетает — мы с блондинкой валимся в траву, продолжая целоваться.
Оля, Оленька… Как же хорошо с тобой. Девочка-лето, нежная и неповторимая. А если меня все-таки закопали тогда, и сейчас я в раю? Слишком это похоже на сказку…
***

Через пару часов мы возвращаемся домой, восторженные и окрыленные. На улице — жара, а дома прохладно и пахнет сухими травами. Оля наливает мне ледяного кваса из холодильника. Эх, хорошо… Мы вместе чистим и жарим грибы с картошкой, зовём отца девушки пообедать. За столом, Ми-

хаил, кажется, замечает наш веселый настрой, но виду не подает.
— Отдохни часок после еды, потом приходи во двор, еще драться поучимся — говорит он, выскребая стальной ложкой остатки еды из миски. Сам собирается и идёт в сарай. Там живут несколько свиней, куры, и кролики в клетках. Коров отшельники не держат, по причине расположения дома в лесу. Пасти скотину здесь решительно негде. Поэтому, приходится обходиться мелкой живностью.
Оля моет посуду, а я стою рядом и смотрю на неё, не отрывая взгляда. Теперь мне уже не хочется уезжать отсюда. Ощущение, будто я прикоснулся к чему-то чистому и светлому, нашёл свой источник радости. Может, это любовь?
— Батьке только про нас не говори — подмигивает мне блондинка — А то ругаться еще начнёт.
— Не скажу — обещаю я — Вот что я без тебя теперь в городе буду делать?
— Влюбился? — смеется Оля — Ну, оставайся здесь, с нами. Тут хорошо — природа...
— Я бы с радостью — говорю я — Только разве батька твой разрешит остаться.
— Ну, мне же не вечно в девках сидеть — Оля расставляет чистую посуду на полочку, и как бы невзначай касается меня своей упругой грудью.
— Да у вас по ходу хитрый план был — я ласково хлопаю ее по попе — Заманить доброго молодца в избушку на курьих ножках, и женить его на себе.
— Был вариант оставить доброго молодца на потеху басурманам — припоминает мне блондинка.
— Ну всё, пойду свататься — шучу я, выхожу в сени и обуваю свои, уже порядком раздолбанные кроссовки. Одежды, кроме той, что была на мне в момент похищения у меня нет, поэтому накидываю старую куртку Михаила.
Отец Оли стоит возле гудящей на все лады дробилки зерна.
— Последи за этой штукой — говорит он мне — Как пусто

внутри станет, досыпь еще зерна вон с тех ведер. А я пока кроликам травы дам.

Некоторое время мы с Михаилом занимаемся работой по хозяйству. Он особо не нагружает мое больное плечо, а поручает какие-то мелочи — подлатать клетку для кроликов, налить воды птицам в поилку. Потом мы выходим из сарая на свежий воздух, и подходим к собачьей будке.

— Лютик, кушать — зовёт хозяин пса. Из будки показывается заспанная морда немецкой овчарки. Заметив меня, он встряхивается и одним движением выскакивает наружу.

— Тихо, Лютик, свои — командует Михаил, и пёс немного успокаивается.

— Что за имя у него странное? — спрашиваю я, пока отец Оли вываливает в миску животного остатки вчерашней каши.

— Лютый, вообще-то — поясняет он — А Лютиком его Оленька называет, да он и привык уже.

— А, вон оно что — мне становится смешно. Так изменить кличку пса — вполне в духе блондинки. Она кажется мне воплощением добра и миролюбия, в контраст с её неугомонным батькой. А тот уже снова тянет меня тренироваться.

— Давай рассмотрим защиту — говорит он, будто только что, и не управлялся по хозяйству. — Вот если тебя бить будут, как защищаться станешь?

— Ну блоки там всякие — предполагаю я — Научите?

— Чтобы блоки ставить, нужно тренироваться пару лет — неодобрительно смотрит на меня лесной «сэнсэй» — Да и то, не всегда получается вовремя отбить удар. Лучше всего применять уклонение с контратакой. Когда ты по чаще пробираешься, и тебе отогнутая ветка в лицо от идущего впереди прилетает, ты обычно успеваешь уклониться. Также и с ударами. Главное — не пропустить следующий удар, и успеть контратаковать. Давай рассмотрим уклонение от прямого удара правой…

До самого вечера Михаил учит меня драться, и если сначала его кулак тактично останавливается в паре миллиметров

от моего лица, под конец он уже не жалеет меня, и поневоле, приходится включать всю свою реакцию, чтобы уйти от удара. У меня уже сильно болит раненое плечо, и я сдаюсь.

— Наверное, хватит на сегодня — тяжело дыша говорю я

— Хорошо — кивает Михаил — Извини, увлёкся немного, забыл, что ты еще не совсем здоров. Ну сейчас тебя Оленька подлечит.

— А как маму её звали? — спрашиваю я — Она тоже в лесу с вами жила?

— Да нет, не в лесу — отец блондинки враз теряет весь свой боевой задор, и по-старчески горбится — Софьей звали. Она деревенская была. Я тогда только с Афганистана вернулся, молодой был, горячий. Забрал её в город. А тут как раз, девяностые. Школу свою открыл по самообороне. Деньги были, связи. С детьми всё как-то тянули, только в двухтысячном решились, наконец. Родилась вот Оленька. А когда ей было пятнадцать, Соня моя раком заболела. За какой-то год иссохла вся, и умерла. Не помогли никакие чудеса.

Михаил надолго замолкает, что-то вспоминая и горько хмурясь. Желая разрядить обстановку, я спрашиваю —

— А что за ученик там у вас в городе. Чингиз вроде?

— Ага — встряхивается, очнувшись от тягостных мыслей мужик — Я когда в лес ушел жить, школу свою на него оставил. Он драться не хуже меня умеет. Талантливый парень. Здоровый как кабан. Молодой еще, как ты. Вот в город соберешься, дам тебе его номер.

Я согласно киваю, не решаясь сказать гостеприимному человеку о том, что влюбился в его дочь, и уезжать мне совершенно не хочется. На природе меня совершенно не тянет к привычным компьютерам. У Оли есть старенький смартфон с интернетом, но я решаю не рисковать, и не использовать это устройство для своих нетсталкерских целей. Не дай бог, Соловьев засечет, да отправит сюда еще каких-нибудь «пацанов». Кто были мои таинственные похитители я так до сих пор и не знаю. По поведению — обычные «братки», но фаль-

шивый майор явно не так прост. По крайней мере, знал он явно больше чем два его товарища, одетых в «гражданскую одежду». На спецслужбы не похоже. Какая-то влиятельная организация? Но кто нынче решает вопросы подобными методами? Что такого нашел Segmentation Error? Двойную бухгалтерию? Информацию об офшорах? Или данные о торговле детьми? Да ну, ерунда какая-то. Это всё и так кругом, куда ни плюнь. Нет, тут что-то другое. Эх, достать бы те флешки, мирно лежащие в мусорном ведре у меня в общаге...

Ближе к вечеру я напоминаю Оле наш недавний разговор про то, как она ищет грибы. Мне становится жутко интересно, чему именно её научила покойная мать, и насколько это всё реально. Шарлатанов-целителей и в городе — пруд пруди. Но здесь, мне видится что-то по-настоящему странное. Во мне просыпается нетсталкерский интерес к таинственному. Блондинка в ответ на мои расспросы, пожимает плечами и обещает объяснить всё на пальцах. А точнее — на картах. Мы идём в ее маленькую комнату, и Оля разбрасывает на письменном столе колоду старых карт картинками вниз, так что мне не видно их значения:

— Есть такая игра. Ну или не игра. В общем — смотри... Ты должен загадать любую карту и угадать, где она. Переворачиваем по одной карте, по очереди. — девушка кивает на стол — Давай сперва я покажу.

— Семерка пик — говорит она вслух и не глядя берет одну из карт. Это семерка пик.

— Да они у тебя крапленые — хмыкаю я — Ты не могла с первого раза угадать.

— Пока я не переверну карту, мы не знаем, что на её картинке. Она находится в суперпозиции, как кот Шрёдингера. — Оля мило улыбается — Ну, если простыми словами — изначально там могла быть и не семерка пик. Но когда я сказала, что хочу найти именно эту карту, реальность перестроилась под моё намерение. Давай, попробуй.

— Восьмерка кресті, к примеру — бурчу я ехидно и перево-

рачиваю первую попавшуюся карту. Естественно — ошибаюсь.

— Попробуй еще раз. Ты не веришь в то, что у тебя получится. Если угадаешь — поцелую — томно подмигивает мне блондинка. — Когда выбираешь карту, не задумывайся — просто бери первую, на которую упадёт взгляд.

— Туз бубей — пафосно восклицаю я и поднимаю близко лежащую ко мне карту. Снова мимо.

— Ты думаешь, что это невозможно — качает головой девушка — Смотри... Дама червей.

Она не ошибается. Прямо экстрасенсорные способности какие-то...

— Суть игры в том, что любая карта на столе по твоему желанию может стать искомой. Эта игра — не угадайка, а тренажер для твоей воли и разума.

В детстве я собирал всякий хлам. В том числе — коллекционные спичечные коробки. Я отчетливо вспоминаю один из них — из серии с цитатами ученых и писателей. На нем было написано: «Не бывает чудес на земле, кроме тех, что создаются разумом и волей».

— Десятка пик — я указываю на карту, лежащую под двумя другими.

Поднимаю, но опять не то.

— Почти правильно — Оля демонстративно переворачивает две карты лежащие рядом, и одна из них оказывается десяткой пик.

— Ну всё, я волшебник — смеюсь я, и на секунду теряю свой скептицизм — Шестерка крести!

Очередная открытая мной карта — шестерка крести. Блондинка подвигается ближе, манит меня пальчиком и нежно целует в губы. От нее пахнет чем-то приятным, вроде лесных цветов.

— Ты делаешь успехи!

— Да как так то? — я недоуменно смотрю на открытую карту — Какие вообще шансы, что я угадаю карту с первого ра-

за?
— А ты и не угадываешь — отмахивается моя наставница — Любая закрытая карта — это одновременно и король червей, и бубновая десятка, и даже пиковая дама! Своим намерением ты просто даешь маленький толчок, чтобы недостроенная еще реальность сложилась в нужном тебе направлении.
— Бред какой-то — я мотаю головой — А если я захочу пачку денег найти вместо грибов?
— В городе будет гораздо больше шансов на это — смеётся Оля — А здесь у тебя вряд ли хватит личной силы, чтобы визуализировать потерянный кем-то кошелек.
— А у тебя? — спрашиваю я, любуясь её белыми локонами.
— У меня хватит — спокойно отвечает блондинка — Но мне это ни к чему. И доказывать я тебе ничего не буду, даже не проси.
— Давай еще попробуем — я хитро смотрю на нее — Ты вроде обещала поцелуйчики. Эта тренировка, по-моему, гораздо интереснее упражнений твоего батьки.
К нам в комнату заглядывает Михаил.
— Воркуете, голубки? — спрашивает он — Думаете, не вижу?
Я напрягаюсь. Вот сейчас он начнет ругаться и выгонит меня из дома в лес посреди ночи...
— Да нормально всё — отец Оли подмигивает нам — Если хотите, можете вместе сегодня спать. Дверь только прикройте.
— Папа... — девушка невольно краснеет, но Михаил уже удаляется в другую комнату. Мы с блондинкой смотрим друг на друга, и счастливо улыбаемся.
— Давай тогда постель стелить — говорит она спокойно — Или еще в карты поиграем?
— К чёрту карты — я встаю с кровати и тихонько закрываю дверь Олиной комнаты.

ГЛАВА 4. «МЕДСЕСТРА»

Илья, 2035 год

Монгол обосновался в крупном селении с названием Соколовка. По дороге в деревню неспешно двигались крестьянские телеги с провизией, сеном и дровами. На въезде стоял укрепленный пулемётом блокпост с десятком вооруженных до зубов бандюков. Местных они, видимо, уже давно знали в лицо, да я и не старался сойти за своего. Поэтому, когда на меня направили ствол автомата, миролюбиво поднял руки.

— Кто такой, чего надо, блин? — спросил у меня огромный лысый мужик с приплюснутым лицом.

— Илья, наёмник — бодро отрапортовал я — Хочу к вам в банду вступить.

— К нам в банду, блин? — задумчиво повторил мужик. Его товарищи оценивающе меня оглядели.

— Именно так — согласился я спокойно, продолжая держать руки поднятыми — Люди говорят, вам проводник нужен. А я как раз с тех мест родом, куда вы собрались.

— Ну, блин, это с Монголом надо говорить — наконец выдал здоровяк — Если хочешь, давай все свои побрякушки сюда, Димка тебя проводит.

— Хорошо — я аккуратно снял с плеча автомат, и отстегнул от пояса нож.

— Рюкзак, блин, тоже оставь — скомандовал накачанный любитель блинных изделий. Лицо бойца тоже походило на большой сморщенный блин, будто ему с размаху заехали кувалдой, впечатав и без того маленький нос в глубины массивного черепа. Однако сквозь изуродованную физиономию проглядывала добродушная ухмылка.

— Димка, обыщи его — велел мужик молодому веснушчатому

мальчугану лет семнадцати, вооруженному только пистолетом.
— Это мы запросто, дядя Плоский — весело ответил паренек. Безо всякого страха приблизившись, он профессионально охлопал меня по бокам.
— Нету ничего больше — резюмировал он — Можно пропускать.
— Ну добро — кивнул Плоский — Отведи его к Монголу. Только сперва к Вике загляните, пусть на вирусы этого парнягу проверит.
— Пойдем — позвал меня паренек — Сейчас к нашей медсестре сначала зайдем. Она тебя осмотрит. Чтобы сыпи на теле не было, обоняние проверит. Ну всё как обычно. Формальность, в общем.
Мы прошли блокпост и направились к деревянному дому, стоящему неподалёку. Над входом висел сколоченный из досок красный крестик. Здесь, судя по всему, располагался медпункт. Вокруг были насажены яблони, с которых едва начал осыпаться молочно-белый цвет. Ухоженный деревенский пейзаж приятно удивил. После заброшенного города, Соколовка казалась райским садом, о котором я когда-то читал в потрёпанной детской Библии. Её страницами я как-то растапливал самодельную печку, параллельно рассматривая цветные картинки. Домик медсестры в окружении яблоневого сада прямо-таки источал какую-то идиллию и спокойствие.
— Ну вот, нам сюда — протараторил мой проводник и толкнул калитку. Было не заперто. Видимо, правду говорят, что под защитой Монгола и его братии народу живется едва ли не спокойнее, чем до пандемии.
— Ты сам давно в банде? — поинтересовался я с целью поддержать разговор.
— Да я почитай с самого детства тут — похвалился Димка — Батя с мамкой в Соколовке осели, когда мне три годика стукнуло.
Поднявшись на веранду первым, я постучал в дверь.
— Кто там? — послышался бодрый женский голос.
— Илья, новенький, меня к вам на обследование отправили.

— Ну, заходи давай! — девушка за дверью усмехнулась.
— Я тут подожду — кивнул мне Димка — Воздухом подышу. Внутри лекарствами воняет, не люблю их.
Войдя в дом, я на миг застыл. За столом, забитым какими-то бумагами и склянками сидела убитая мной рыжая снайперша! Машинально попятившись назад, я зацепился за порог пяткой, и чуть не упал.
— Ты чего побледнел так? Проходи, я не кусаюсь. — бойко отреагировала медсестра. Нет, всё-таки есть неуловимое отличие. Кожа менее загоревшая, другая стрижка. Но лицо…
— Да уж больно лицо у тебя знакомое — медленно сказал я — Сестры-близняшки случайно нет?
— Была, Вероника. — настала ее очередь удивляться — Мы еще в детстве потеряли друг друга. Нам тогда лет по тринадцать было. На деревню мародеры напали. Я спряталась на сеновале, а она побежала маму звать. С тех пор и пропала. А ты что, видел её где-то?
— Ага видел… — обескураженно кивнул я — Недавно она меня чуть не прикончила. Она сейчас с мародерами, снайпер.
— Значит, жива! — Вика вдруг заплакала. Встала, подошла к подоконнику, где стоял кувшин с водой, и налив себе полный стакан, стала жадно пить.
— Ты извини, я просто думала, что она умерла давно — рыжая девушка утёрла слезы — Так где, говоришь, видел её?
— В покинутом городе — не стал я врать — Мы не общались. Она меня убить хотела.
— Понятно — Вика нервно пригладила волосы — Ладно, давай, осмотрю тебя. В банду, значит, к Монголу хочешь?
— Да вот, наслышан — неопределенно хмыкнул я, стаскивая футболку — Штаны тоже снимать?
— Не обязательно — отмахнулась медсестра — Можешь просто закатать до колена. Сыпи нет? Кашля?
Она сунула мне под нос кружку, накрытую марлей
— Чем пахнет?
— Чеснок — с ходу определил я

— Обоняние в порядке — кивнула девушка — Как вообще себя чувствуешь?
— Прекрасно — ответил я — Иммунитет у меня к вирусу. Если бы не было, я бы сейчас не стоял здесь перед тобой.
— Знаю, знаю — не стала спорить Вика — Но есть еще бедняги, которые продолжают болеть в вялотекущей форме. Ходят, кашляют. Бойцы из них, сам понимаешь никакие. Монголу такие не нужны.
Снаружи вдруг послышались приглушенные выстрелы и какой-то шум.
— Атас! — заорал вбежавший в сени Димка. Глаза у него были расширены от ужаса. — На нас напали!
— Кто? — изумилась Вика
На улице гулко бухнуло — где-то неподалёку взорвалась граната. Голый по пояс, я аккуратно выглянул в окно. Вокруг в панике бегали крестьяне, и понять, что происходит было решительно невозможно. Из-за соседнего дома показалось четверо угрюмых бандитов в полной боевой амуниции.
— А ну, с дороги! — заорал один из них, и полоснул короткой автоматной очередью по земле рядом с несколькими крестьянами. Те в панике бросились врассыпную.
Приглядевшись, я узнал гнусавого бандита по кличке Сиплый. Насколько я помнил, он входил в довольно крупную группировку Лешего, промышлявшую в лесах на севере от земли Монгола.
— Оружие в доме есть? — спросил я, повернувшись к Вике.
— Только скальпель — развела руками медсестра.
Паренек демонстративно помахал своим пистолетом.
— Я пошел! — рванулся он к двери, но я поймал его за шиворот.
— Тихо, тихо! — сказал я — Давай лучше здесь посиди, Вику посторожи. Чтобы эти дядьки ничего плохого ей не сделали. Судя по звукам снаружи, они не одни сюда пожаловали.
Бандиты тем временем направились прямо к нашей калитке. Я быстро накинул футболку, взял протянутый Викой маленький скальпель, махнул рукой Димке.

— Уходите в дальнюю комнату, и сидите там тихо. Пистолет держи наготове.

Сам, неторопливо открыл дверь и встал на пороге, щурясь от солнечного света.

— Эй, Сиплый, привет! — крикнул я громко, так, чтобы бандиты сразу не начали стрелять — Какими судьбами здесь?

— Илья? — удивленно прогундел знакомый мне бандит — А ты сам то, чего здесь делаешь?

— Да вот, мимо проходил, дай думаю, к Монголу в гости зайду — я направился к калитке, навстречу четверке бандитов — Мир тесен.

— Это Илья, пацаны, он не местный — Сиплый махнул рукой товарищам — С неделю назад только виделись. Наемник. Сам по себе двигается.

— А какие у него с Монголом дела? — подал голос пожилой бандит со шрамом на пол лица — Чего в Соколовке забыл?

— Да говорю же, мимо шел — пояснил я — Вот, патронов решил прикупить, да переночевать.

— У медсестры, что ли? — ехидно засмеялся Сиплый — Приятное с полезным?

— Здорово, что ли! — я протянул знакомому бандиту руку, и он нехотя пожал её. Не теряя ни секунды, я дёрнул его к себе, и быстро крутанув чужое тело, приставил к горлу Сиплого острие скальпеля.

— Дёрнешься, голову отрежу — шепнул я ему на ухо.

Трое других бандитов отшатнулись, и на миг растерялись.

— Ах ты, сука! — загундел бандит, который оказался в незавидном положении живого щита, прикрывающего меня от выстрелов его товарищей.

— Ну что же ты так грубо. Совсем меня не уважаешь — опечалился я и резанул скальпелем по яремной вене. Сиплый задергался, во все стороны брызнул фонтан крови. Я, продолжая удерживать раненого перед собой, стремительно перехватил автомат, висящий на его плече. Три автоматные очереди слились в одну. На моё счастье, Сиплый был в бронежилете, и все пули,

направленные в меня, успешно застряли в его грузном туловище. А вот я стрелял непосредственно в головы. С автоматом я обращаться умел, а расстояние до врагов было небольшим. Только один из них успел дёрнуться, и пуля попала ему в челюсть. От жуткой боли бандит скорчился на земле, среди белых лепестков яблони, поливая их кровью. Оттолкнув мертвого Сиплого, я подошел ближе и аккуратно перерезал раненому горло. Быстро перемещаясь, отстегнул у всех нападавших рожки от автоматов, и рассовав трофеи по карманам, оглядел улицу.

Вдалеке я заметил бегущих вооруженных мужиков. Было неясно, кто из них — люди Монгола, а кто напавшие на деревню враги. Да и меня в лицо никто не знает. Наверное, стоит вернуться в дом, сами разберутся. Вообще, нападение на Соколовку было чем-то из ряда вон выходящим. Насколько я знал, окрестные банды и мародеры давно обходили землю Монгола стороной. Группировка Лешего хоть и была довольно большой, но рассчитывать на успех в случае войны с Монголом ему явно не приходилось. И угораздило же этих идиотов устроить заварушку именно в тот момент, когда я решил внедриться в банду. Уроды.

На пороге дома показался Димка с пистолетом в руках.

— Классно! — воскликнул он — Мы в окно смотрели! Вот это ты выдал! Монгол если узнает, сразу тебя возьмет!

— Спрячься, дурак — шикнул на него я, и поднял с земли еще один автомат — Умеешь стрелять с него?

— А то! — паренек, вместо того чтобы вернуться в дом подбежал ко мне и схватил оружие — А магазин где?

— На! — я достал из кармана один из трофейных рожков.

— Идём скорее, нужно нашим помочь! — потянул меня Димка, но я покачал головой

— Сидим тут, от нас сейчас мало пользы. Меня за чужака примут, а ты еще молодой слишком, чтобы под пули соваться в одиночку...

Я недоговорил, потому что пацан выстрелил куда-то мне за спину, и тут же присел так, чтобы его прикрывал забор.

— Там еще четверо — воскликнул он и принялся лупить из авто-

мата в сторону соседнего дома. Вскоре у него кончились патроны, и он озадаченно посмотрел на свое оружие. Я выглянул из-за куста вишни, и чуть не схлопотал пулю в лицо. Прошла чуть левее. Из-за дома быстро выглянул и спрятался назад боец, двое других корчились в судорогах, сраженные очередью Димки. Где-то за домом, судя по всему, был еще один, невидимый отсюда, четвертый бандит.
— Да что же они все по четверо то ходят... — я взял на прицел опасный участок и бросил Димке еще один рожок — Патроны экономь.
— Увлёкся — парень передернул затвор. Бандиты притихли, и пока не высовывались.
— Они свалили, наверное — спустя несколько минут, предположил Димка.
На улице показался кряжистый человек лет пятидесяти с длинной черной бородой, без оружия, в большой не по размеру мешковатой рубашке цвета хаки.
— Змей! — неизвестно чему обрадовался Димка и высунулся из-за забора, махая рукой. Странный человек бесстрастно посмотрел на паренька и приветственно кивнул.
— Тебе бы лучше спрятаться — сказал он негромко, и тут же из-за соседнего дома выглянул затихарившийся бандит. Я успел среагировать, и одиночным выстрелом снес врагу голову. Но тут же откуда-то выскочил четвертый и столкнулся практически лицом к лицу со Змеем. Палец мужика судорожно жал на курок автомата, но выстрелов не было.
— Заклинило — спокойно констатировал бородач, и быстрым движением ударил противника в горло. Тот схватился за шею, и глаза его вылезли из орбит.
— Сидите пока тут — бросил нам Змей и пошел дальше, не обращая более внимания на начавшего заваливаться набок, хрипящего мужика.
— Ты бы хоть автомат у него забрал — крикнул я вслед, но бородач даже не повернулся.
— Ему не нужно оружие — покачал головой Димка.

— Это тот самый Змей? — спросил я, повернувшись к мальчишке.
— Да, тот самый. Других у нас нету — паренек как завороженный смотрел на удаляющегося человека.
Про персонажа по прозвищу Змей за пределами земли Монгола ходили легенды. Говорили, что Монгол и он были вместе с самого начала пандемии. И являлся этот бородач вроде как лучшим другом главаря бандитов. Но в дела деревенские не лез, и вообще, был довольно странным субъектом.
— Его что ли, правда, пули не берут? — спросил я, оглядывая местность. Вокруг слышались далекие выстрелы, но поблизости пока опасности не было.
— Ну ты сам видел — глаза Димки аж светились от гордости — Он еще не то может. Это же Змей!
— Пойдем-ка мы в дом — сказал я — Патронов мало.
— Айда — на сей раз не стал противиться Димка. Мы вернулись в медпункт. На лавке сидела встревоженная Вика, сжимая в руках тупой столовый нож. Повернувшись к нам, девушка испуганно ойкнула.
— Что происходит? — спросила она дрожащим голосом — Илья, ты знаешь этих людей? Я видела, как ты говорил с одним из них.
— Это банда Лешего — я выглянул в окно. На улице никого не было. Крестьяне разбежались по домам, а звуки перестрелки доносились теперь из центра селения.
— Что им интересно надо? — Димка уселся на табуретку в сенях, направив автомат на вход — Я тут посторожу.
— Да кто же его знает — я пожал плечами — Вам виднее. Я здесь вообще человек новый.
— Если бы не ты, меня бы, наверное, убили — тихо сказала Вика — Они прямо сюда шли, те четверо.
— И чего они в медпункте забыли? — удивился я — Спиртом что ли мечтали разжиться. Вообще, это нападение — сплошное самоубийство для Лешего. Монгол же его банду на ленточки потом порвёт...

Мы замолчали, прислушиваясь к наступившей тишине. Выстрелы снаружи затихли. Мы с девушкой переглянулись.
— Не стреляют больше — осторожно заметила она.
— Ага — согласился я — Не знаю только — хорошо это или плохо.
Нетерпеливый Димка заглянул к нам в комнату.
— Надо пойти глянуть — предложил он.
— Сиди, не рыпайся — отмахнулся я. Какое-то время мы молча смотрели в окна. В конце улицы показалась процессия из двух десятков человек. Бандиты вели впереди себя окровавленного мужика с белой шевелюрой. Я узнал в нём Блондина — правую руку Лешего. Рядом с Блондином шагал мрачный как туча здоровяк с длинными волосами, собранными в косу. Судя по всему, это был Монгол. Я раньше никогда его не видел, но надо признать, предводитель бандитов своим видом внушал уважение. Одетый в старую черную майку, которая едва не рвалась на нем от обилия бугрящихся мышц, азиат подталкивал пленника в спину стволом автомата. Рядом шел бесстрастный Змей и толпа бойцов. Из домов начали робко выглядывать крестьяне.
— Выходите все! — крикнул Монгол — Мы отбились!
Димка первым выскочил на крыльцо, а я предпочел лишь выглянуть из-за двери. Однако от взора азиата моё движение не укрылось, он на миг остановился и указал на меня пальцем.
— Ты кто такой?
— Это Илья — не дав мне рта раскрыть, крикнул Димка — Новичок. К нам в банду хочет. Он нас с Викой спас.
Змей приблизился к Монголу и что-то негромко сказал.
— Ладно, с тобой потом разберёмся — кивнул мне главарь и снова ткнул пленника стволом в спину — Иди, Блондин. Сегодня ты останешься жив. Передай Лешему, чтобы сваливал в свой лес поглубже и поскорее. Если еще хоть один из вас рядом покажется, вырежем всех подчистую.
— Понял — хмуро буркнул Блондин. По щеке его текла кровь, лицо украшали расплывающиеся фингалы.
— Какого чёрта вы вообще напали? — Монгол развернул его

к себе — Берега, что ли, попутали?
— Леший приказал выкрасть кого-нибудь из ваших, узнать про вакцину — не стал запираться пленник.
— А, вон оно что! — азиат навис над низеньким Блондином как глыба — Вали уже, пока я не передумал. Пацаны, проводите его.
Двое бойцов молча взяли Блондина под руки и выволокли за частокол. Из дома показалась рыженькая медсестра. Монгол, переговариваясь со Змеем, повернул назад, его люди отправились следом. С окрестных улиц к ним стали стекаться другие бойцы, и вскоре за предводителем шагала уже приличная толпа.
— Пойдемте, я вас с Димой чаем напою — тронула меня за локоть Вика.
— Не — паренек побежал вслед за старшими — Илья, ты оставайся, Монгол потом с тобой поговорит. А я пойду, у меня дела.
Я пожал плечами и повернулся к медсестре. Мы на миг встретились взглядами, и она почему-то покраснела. К своему изумлению, заметил, как мои щеки тоже начинают гореть. Поборов неловкость, я вошел в сени вслед за девушкой, и поставил трофейный автомат в углу комнаты. Вика взяла со стола пузатый термос, и вскоре мы уже мило беседовали, неторопливо прихлёбывая горячий травяной чай.

ГЛАВА 5. «В ГОРОД»

Иван, 2019 год

Небо плывет над шоссе, а солнце освещает все кругом так ярко, что полдень кажется невыносимо реальным. Оля, одетая в синюю джинсовку и короткие штанишки, идёт чуть впереди. Обочина дороги поросла травой и цветами, пахнет вокруг просто волшебно. Мимо проезжают машины, но на мои попытки проголосовать девушка только улыбается и говорит, что идти осталось совсем недалеко, и гораздо лучше двигаться пешком, чем задыхаться от жары в тесном салоне авто. Я устал, но легкое настроение Оли передается мне, и хочется, чтобы мы шли так целую вечность, не думая ни про что, смеясь и беззлобно подкалывая друг друга едкими шуточками.

— До сих пор не верится, что батька твой нас вместе в город отпустил — говорю я, догоняя девушку и нежно хлопая ее пониже спины — А если я тебя насовсем украду?

— Ну, укради! — улыбается она — Батя знает, что я могу за себя постоять. Думаешь, одного тебя он драться учил?

— Ой, только не говори, что умеешь ломать кадыки и давить врагам яйца — я удивленно оглядываю хрупкую девичью фигурку с головы до ног.

— Умею — Оля неуловимым движением перемещается мне за спину и вместо того, чтобы схватить за шею или коварно ударить, по-детски шутливо кричит — Бу!

— Эй, без фокусов! — я разворачиваюсь, в надежде поймать блондинку в объятия и в очередной раз шлепнуть по попке, но под ноги попадает какой-то булыжник и я с трудом удерживаюсь на ногах, чтобы не упасть.

— Осторожнее! — она почему-то смущается — Пойдем дальше, хватит дурачиться.

— Хочешь сказать, что я сейчас не случайно споткнулся? — начинаю догадываться я

— Случайно — отмахивается блондинка, с трудом сдерживая улыбку — Вариантов развития событий очень много. Они ведь еще не случились!

Она подмигивает мне. Мы продолжаем идти по обочине дороги. Вдали уже виден въезд в город.

— Ты в каком районе живешь? — спрашивает Оля — Дай немножко попить, пожалуйста.

Вытаскиваю из пакета уже успевшую нагреться на жаре бутылку с квасом и даю ее девушке. Потом отхлебываю сам. На улице, наверное, плюс тридцать. Ветра совсем нет. День в самом разгаре.

— Живу? В общаге, возле бывшего Дома Быта — говорю я — Довольно далеко отсюда. Может, хотя бы на автобусе поедем? Вон как раз остановка недалеко.

— Да брось! — Оля жестом указывает вокруг — Такой хороший день, а ты хочешь залезть в этот гремящий железный гроб и смотреть на природу через грязное стекло?

— Но, если пешком до моего дома пойдем, то я совсем сдохну — признаюсь я — Вдруг там майор Соловьев в засаде сидит? А я уставший буду.

— Ждет тебя товарищ майор, бедняжечка. Ночами не спит. Общагу твою сторожит — Оля хлопает меня по плечу — Ладно, уговорил. С этой остановки можно до тебя доехать?

— Почти. Там еще пару кварталов потом идти — мы с блондинкой садимся на лавочку в пустой автобусной остановке.

— Хорошо сегодня, да? — щурится от солнышка Оля — К вечеру дождь будет, видишь, как парит.

— Наверное — говорю я, оглядывая голубой горизонт, на котором не видно ни единого облачка — А у тебя мелочь на проезд есть?

— Есть. Будешь должен! — блондинка шутливо грозит пальцем.

— Соловьев у меня и ноутбуки забрал и смартфон, и бумаж-

ник — я горько поджимаю губы — Даже паспорт мой у него.
— И что теперь делать будешь? — спрашивает Оля — Тебе это всё так нужно для жизни?
Я удивляюсь странному вопросу, отшучиваюсь:
— А как я без паспорта тебя замуж возьму?
— Об этом не подумала! — Оля легонько целует меня в щеку. Вдалеке показывается желтый автобус. За ним летит облачко дорожной пыли. Мы садимся в салон, и какое-то время едем молча, глядя на проплывающий мимо пригород.
Если бы сейчас была зима, всё бы могло сложиться по-другому. Возможно, Соловьев не повез бы меня в лес, а устранил каким-то другим образом. Тогда я бы не встретил Олю, и мы бы не ехали сейчас вместе ко мне домой. Простой фактор вроде времени года, а уже такая сложная цепочка событий. Незначительные, казалось бы, вещи приводят к интересным последствиям.
От скуки лазая по имиджборде 2ch.hk я как-то случайно наткнулся на тред с названием «Нетсталкинг» в ветке обсуждения паранормальных явлений. Вчиташись, понял — что это какая-то субкультура сетевых искателей. Что именно они ищут было не совсем ясно — ходили легенды о дне интернета, Тихом доме. И еще там были контакты одного парня, которого в сети называли Иероглиф. Я написал ему в мессенджере. Получил ссылку на Точку Входа. Там раньше было нечто вроде автоматического собеседования — бот давал тебе различные задания, а ты должен был проявить смекалку, чтобы попытаться решить хотя бы несколько из предложенных поисковых кейсов.
Оказалось, нетсталкеры заняты, в основном сканированием интернета и просеиванием мусора на файлообменниках. Некоторые изучали OSINT, и уходили в околохакерскую тусовку «пробива» людей и компаний. Другие упорно плели что-то про Дингир, Тихий дом и прочую шизотерику. Позже, меня пригласили в чаты, где люди занимались разными вещами — от изучения спутниковых карт Google Maps в поисках аномалий, и прослушивания номерных радиостанций, до концепции ме-

метики и теории управления обществом. Были там и группы, которые разделяли мою страсть к исследованию паранормального. Помимо откровенно конспирологических теорий, мы то и дело находили более-менее правдоподобные документы, читали различные эзотерические книги. Всеми двигали лишь энтузиазм и любопытство. Никто не платил нам зарплату. Это было просто хобби. А вот сейчас, благодаря нетсталкингу, у меня больше нет документов, денег и ноутбука. Зато есть Оля. И какие-то файлы в помойном ведре. Ну разве не классно? Я улыбаюсь. Блондинка перехватывает мой взгляд и улыбается в ответ.

К общаге мы подходим осторожно. Машины Соловьева рядом не видно. Со мной здороваются бабки на скамейке, и шушукаются, оценивающе глядя на точеную фигурку моей спутницы. Мы быстро идем по коридору в секцию, я отпираю железную дверь. Внутри ничего не изменилось. Ужасный беспорядок, созданный обыском никуда не делся, и мне становится немного стыдно.

— Люди Соловьева мне тут немного «насвинячили» — поясняю я, умолчав, что до этого в комнате было ненамного лучше.

— Помочь прибраться? — предлагает Оля.

— Не знаю даже — я пожимаю плечами — Давай, наверное, потом. Сперва посмотрим файлы.

Подойдя к мусорному ведру, я достаю из него смятую упаковку йогурта и высыпаю себе на ладонь три SD-карточки и флешку.

Оля идет к окну и смотрит на утопающий в зелени тополей двор. Внизу бегает несколько соседских детишек, что-то весело крича.

— Мило у тебя тут — говорит блондинка — Тихо, солнечно. Машины не шумят.

— Ага — я растерянно оглядываюсь — Файлы на флешках. Надо теперь найти компьютер или телефон...

— На — Оля протягивает мне свой старенький смартфон, но я отмахиваюсь — Нет, на твоём нельзя. Вдруг там какой-нибудь троян в сообщениях, и Соловьев нас по нему выследит?

— Чего тебя выслеживать — ты сам домой пришел. Они ведь знают, где ты живешь — Оля смотрит на меня с сомнением — Может, не стоит тебе тут долго находиться? Давай, посмотришь свои файлы и вернемся к батьке.
— Можно к друзьям моим сходить, у них есть компьютеры — подумав, я качаю головой — Только они, на работе днём.
— А у тебя что за работа? — спрашивает девушка — Мы об этом не говорили.
— Несколько лет уже бездельничаю... — пожимаю плечами — У меня несколько собственных программ в магазине приложений для смартфонов. Люди покупают их периодически, а мне денежка капает. Получается нечто вроде средней зарплаты. Мне много-то и не надо. Обновляю эти программы раз в год, и всё окей.
— Выходит, у тебя куча свободного времени — восхищается Оля — И ты тратишь его на нетсталкинг? А что он тебе даёт?
— Ну, мне просто интересно — неопределенно отвечаю я — Документы там всякие секретные, программы редкие, базы данных.
— А цель в жизни у тебя какая? — блондинка садится на край дивана — Ну, ты же можешь делать что угодно. Другие не могут — так как целый день на работе.
— Цель? — я задумываюсь — Да не знаю даже. Не задумывался над этим. А у тебя?
— Я первая спросила — смеется Оля — Вот когда со своей целью определишься, может, и о моей узнаешь. Нетсталкер.
Последнее слово она произносит немного язвительно. Ладно, мы не обидчивые... Ставлю чайник и достаю из шкафчика кулек с конфетами.
— Перекусим, и пойдем искать, где можно посмотреть флешки — говорю я.
— Может, к Чингизу тогда? — предлагает девушка, разворачивая конфетку — Он, если что, за себя постоять сможет.
— Хм — предложение пойти к ученику Михаила не такое уж и плохое. Судя по рассказам отца Оли парень держит крупную

школу самообороны, и имеет много связей в среде местных бойцов. Посмотреть файлы с его ноутбука, наверное, не так опасно.

— Хорошо, пойдем к нему — согласился я. Некоторое время мы пьем зеленый чай и кушаем конфетки. Примерно через час, немного перекусив, поднимаемся со стульев.

— Тебе некоторое время нужно пожить в другом месте — говорит Оля уверенно — Тут небезопасно.

— С этим потом разберемся — говорю я, натягивая пыльные кроссовки — В крайнем случае, сниму квартиру где-нибудь...

Мы с блондинкой спускаемся по лестнице со второго этажа на первый, она идет впереди. Вдруг резко останавливается. Путь нам преграждает мужик лет сорока. Я уже раньше видел его. Бывший зек, ошивается в нашем районе с компанией себе подобных.

— Ты, красавица, иди, на улице подожди, нам с твоим парнем поговорить надо — ласково говорит мужик, глядя на блондинку.

— Ой мамочки — говорит Оля и, сделав испуганный вид, протискивается мимо зека боком. Как бы невзначай спотыкается, и хватает его за одежду. Мужик дергается, выхватывает откуда-то заточку, но, не удержав равновесие, делает шаг назад. Под ногу ему попадает брошенная кем то обёртка от «Сникерса», и он окончательно падает, так и не успев ударить ни меня, ни девушку своим оружием. Летит по лестнице вверх тормашками, и со всей силы прикладывается головой о батарею. Крови нет, но он лежит и даже не пытается подняться. Только нога немного дергается. Заточка, выпавшая из руки, заваливается между перилами в недосягаемую щель.

— Быстро уходим — тянет меня за руку блондинка — Здесь есть автобусные остановки до центра?

— Есть — киваю я ошеломленно. Спустя мгновение приходит понимание, что этого бедолагу наверняка подговорил Соловьев. Майор не знал, вернусь ли я в общагу, да и вообще, жив ли я. Но на всякий случай решил подстраховаться, с помо-

щью местного бандита. Если бы не Оля, даже не знаю, удалось бы мне вовремя увернуться от коварного удара заточкой.
Мы с девушкой выходим на улицу, и как ни в чём не бывало, молча двигаемся мимо встревоженных шумом бабок. Одна из них встаёт и плетется к подъезду, посмотреть что там упало. Сворачиваем за угол дома, и ускоряем шаг. Я беру Олю за руку. Остановка совсем рядом, и возле неё стоит нужный автобус. Везёт! Через пять минут мы уже едем в центр города.
— Знаешь спорткомплекс, возле поворота главной улицы? — спрашивает меня девушка — Вот там Чингиз своих тренирует. Сейчас позвоню ему.
Она набирает на своём смартфоне какой-то номер.
— Привет, Чингачгук! — выдает она шутливым голосом — Ты где сейчас? В зале? Наверное, молодежь драться учишь? Сейчас приеду, побью тебя. Давай, жди.
— Вы всегда так общаетесь? — удивленно смотрю я на нее.
— Ага — блондинка улыбается — Мы друзья с детства.
— Ревновать стоит? — спрашиваю я.
— Не, ты что — отмахивается она — Считай его моим старшим братом.
Мы сходим на остановке возле спорткомплекса и идем мимо стадиона к длинному двухэтажному зданию. Внутри располагается просторный зал с постеленными на полу матами. Оттуда доносятся звуки ударов. Оля первой заглядывает в помещение. Человек десять парней в возрасте от подростков до студентов изучают какие-то приемы, разбившись на пары. Между ними ходит высокий накачанный азиат с коротко подстриженными черными волосами.
— Олюшка! — заметив нас радостно кричит он — Какая ты стала большая! Привет! Какими судьбами в городе?
— Привет! — блондинка встает на носочки, чтобы чмокнуть в щечку этого качка — Знакомься, это Ваня. Мой парень.
— Ого — Чингиз подает мне руку, ладонь его почти в два раза больше моей. — Здорово, Иван. Тебя Олюшка не бьет?
— Да вроде нет — улыбаюсь я.

— А меня все время бьет — жалостливо смотрит сверху азиат. Девушка еле сдерживает улыбку. Мне с трудом верится, что у блондинки есть хоть один шанс против этого здоровенного детины, но он кажется не врет.
— Пойдем — зовет его Оля — Покажешь мне какой-нибудь новый приём.
— Айда — без особого энтузиазма соглашается Чингиз и подмигивает мне — Тоже драться хочешь?
— Ну, Михаил говорил, что вы можете научить — нерешительно говорю я — Но я компьютерщик, пока толком ничего не умею
— Да он и батьку твоего знает? — удивляется азиат, повернувшись к Оле.
— Так, все на сегодня свободны! — громко говорит он своей группе — Продолжим тренировку утром.
Некоторое время ждем, пока бойцы Чингиза соберут свои спортивные сумки и покинут зал. Потом Оля встает напротив здоровяка, в обычную позу скучающей красотки.
— Ну, Чингачгук — восклицает она с задором — Давай!
Тот с невероятной быстротой приседает и пытается ударить девушку пяткой в колено. На миг у меня замирает сердце, но Оля почти незаметно смещается на пол шага влево, и спортсмен едва не растягивается на матах, промахнувшись. Ему, однако, удается удержать равновесие, и он хватает девушку за талию, пытаясь провести какой-то бросок. Оля ловит его за руку и скручивает пальцы противника так, что Чингиз выворачивается от боли, хлопая свободной ладонью по полу.
— Хорош, всё! — говорит он — Ну, хоть без своих штучек обошлась. Растешь!
— У тебя реакция тоже получше стала — блондинка ножкой, обутой в кроссовок, очень метко пинает Чингиза по мягкому месту, да так, что он не успевает поставить блок.
— Ах ты маленькая сволочь! — сердится ученик Михаила и замахивается на нее рукой, но внезапно чихает и начинает судорожно смеяться. Оля присоединяется к его смеху, и они некоторое время ржут как дурные. Я смотрю на них в непонимании.

— Комарик в нос залетел — наконец, поясняет мне Чингиз — Очень вовремя залетел. В этом вся Олюшка. Смотри, осторожней с ней, она — ведьма.
— Ладно, Чингачгук — блондинка, посерьезнев, жестом подзывает меня — У нас дело к тебе есть. У Вани проблемы. Его хотят убить.
— Кто? — азиат мгновенно становится собранным, и кулаки его непроизвольно сжимаются.
— Пока не знаю — я качаю головой — Рассказать все, с самого начала?
— Конечно — кивает Оля.
Мы втроём присаживаемся на длинную скамью возле стены спортзала, и я вкратце обрисовываю Чингизу ситуацию.
— Весело — коротко констатирует он случившееся — Так, ну здесь у меня ноутбука нет. А вот телефон всегда со мной.
— Лучше всё таки компьютер — говорю я — Меньше шансов, что засекут.
— Поехали — предлагает спортсмен — Я в частном доме живу. Один. Вы можете остаться у меня на какое-то время. Это безопасно. Тем более, ты вроде тренироваться хотел.
— Это батька мой хотел — говорит Оля — Ты же знаешь, он из каждого человека пытается бойца сделать.
— Учитель плохого не посоветует — азиат снимает с вешалки тонкую кожаную куртку, и выуживает из кармана ключи. Мы выходим на улицу и садимся в новенький «УАЗ» с высоко поднятым кузовом.
— Пристегнись — советует Оля с заднего сиденья — Чингачгук на этом корыте гоняет, как на Формуле один. Кошмар просто.
Чингиз довольно улыбается и заводит машину.

ГЛАВА 6. «КВАДРОКОПТЕР»

Илья, 2035 год

У ворот Соколовки было необыкновенно людно. Почти два десятка вооруженных парней переминались с ноги на ногу. Рядом стояли несколько молодых деревенских девок, провожающих бандитов в путь. Кто-то из них успел обзавестись здесь верными подругами. Я стоял рядом размышляя. Ребята Монгола — немногие из тех, кто сохранил человеческое лицо в «новом мире». Если они найдут вакцину, то непременно используют ее во благо людям. А вот мутные типы, появившиеся в моем жилище со своим «заказом» — кто они? Если и вправду — из вояк, если у них столько оружия, достаточно людей и развито чувство долга — почему бы им не снарядить свою экспедицию? Зачем нанимать меня? Очень странно.

С соседней улочки вышли Монгол и Змей. С ними шла Вика. В камуфляжном комбинезоне она была очень похожа на свою мертвую сестру. У меня даже мурашки по коже пробежали. Подмигнув мне украдкой, рыженькая отошла в сторонку, поболтать о чём-то с деревенскими девчатами. Монгол встал рядом со своим бесстрастным товарищем, и жестом привлёк всеобщее внимание.

— Так, пацаны. Прямо сейчас начинается дело невероятной важности. От нас зависит судьба новых поколений. Вакцина, если мы её достанем, даёт долгосрочный эффект, который будет передаваться на генетическом уровне, от родителей к детям. Хранится это всё в законсервированной военной лаборатории. Дорога предстоит сложная, поэтому будьте начеку. До южных лесов едем на машине, а дальше пешком. Загружайтесь потихоньку... — он указал на старенький Газ-66. Бойцы начали запрыгивать в тентованный кузов. Я помог Вике подняться и хотел было сесть рядом, но тут Монгол меня окликнул.

— Ты — со мной, в кабину. Есть разговор.

Змей пройдя мимо, одарил меня пустым взглядом, и присоединился к рядовым членам банды. В кабине было предусмотрено два места — за руль сел азиат, а я на место пассажира, отделенное от водительского защитным кожухом мощного двигателя.

— Вика о тебе очень лестно отзывалась — сказал азиат, заводя мотор и выруливая на пыльную полевую дорогу, накатанную в основном тележными колесами.

Я пожал плечами и промолчал. А что мне было говорить? Что я спас её от чужой банды, и это был хороший поступок? Но перед глазами до сих пор были небесные глаза её сестры, оставшейся лежать на чердаке пятиэтажки. Одну убил, другую спас… Ну хорошо, наверное, да.

— И Димка, мальчишка деревенский, в восторге. Говорит, навыки у тебя — будь здоров. — продолжал Монгол. За окнами грузовика, называемого в народе «Шишигой» потянулись зеленые поля местных крестьян.

— К чему ты клонишь — спросил я, недоуменно.

— Но я бы тебя ни за что в банду не принял, а уж тем более, в экспедицию с собой не взял — неожиданно повернулся ко мне главарь бандитов — Как-то уж странно совпало — в Соколовку в один день пришёл и ты, и люди Лешего. Димка говорит, что ты мило беседовал с одним из них.

— Было дело. Но потом я ему горло перерезал — кивнул я, внутренне напрягшись — Я наёмник. Мне часто приходится передвигаться по местности. Знакомых много.

— В том то и дело, что наёмник — Монгол даже кивнул — Откуда мне знать, может Леший как раз и нанял тебя в качестве плана Б, на случай, если мы его бойцов покрошим.

— Так зачем тогда взял с собой — не понял я — Нелогично же.

— Ну, во-первых, ты вроде как места те знаешь, если не врешь, конечно. А во-вторых Змей посоветовал тебя взять — коротко ответил азиат, и оценивающе на меня посмотрел — Как ни крути, но ему я доверяю, иногда даже больше чем себе…

Я удивился. Власть Монгола казалась незыблемой. Но, получает-

ся, что он слушает рекомендации какого-то странного мужика, похожего на психа.

— С чего бы ему за меня говорить? Я вашего Змея знать не знаю.

— Он не объяснил — Монгол поджал губы — Странный наш Змеюшка человек, но советует всегда по делу. Чуйка у него развита… Ты вот мне только честно скажи — на Лешего работаешь?

— Нет — честно ответил я — Стал бы я тогда его ребят мочить. Это совпало просто, что они припёрлись.

— Ладно — азиат пристально следил за выражением моего лица, почти не обращая внимания на дорогу. «Шишигу», тем не менее почти не трясло — рулил бандит отлично, словно каждый день вот так приходилось ездить. На самом деле, автотранспорт в наше время стал непозволительной роскошью, и эта поездка была для бандитов чем-то из ряда вон выходящим. Наверное, последнее топливо тратят.

Некоторое время ехали молча. Потом я не выдержал и полюбопытствовал:

— Про Змея вашего всякое слышал. Да и вчера вот видел — у одного из людей Лешего оружие заклинило. Вроде случайно. Но Димка говорит, мол, такое у вас в порядке вещей.

— Ага — коротко ответил Монгол — Змеюшка эзотерику изучал. Долго. Шизанулся совсем на всяких книгах. Зато вот теперь ходит спокойный как танк.

— Это я заметил — я почесал голову — А что такое эзотерика?

— Молодёжь… — по-старчески проворчал бандит — Ну это типа тайные знания всякие. Магия, религия…

— Так он из этих, что ли, которые всадники апокалипсиса? — предположил я. Одно время повсеместно распространилось учение о том, что наступил конец света, и грядет последняя битва добра со злом. Сторонники этой секты приноровились ловить людей и вывешивать их на крестах. В том регионе, куда мы двигались, как раз вовсю свирепствовали эти придурки.

— Нет — отмахнулся Монгол и вдруг резко нажал на тормоз. Машину тряхнуло от столь резкой остановки, в кузове кто-то тихо ругнулся матом.

— Это ёще что такое? — азиат открыл дверцу кабины, и высунувшись стал смотреть куда-то в небо. К нам подошел выпрыгнувший из кузова Змей. Лёгок на помине! Глаза его ничего не выражали, а лицо было, будто вырублено из камня.
— Что там, Чингиз? — спросил он тихо.
— Да хрен его знает — Монгол судорожно вглядывался в какую-то еле заметную точку на горизонте, похожую на птицу — Ты видишь, нет?
— Нет — покачал головой Змей — Ты же знаешь, зрение уже не то. Рассказывай, куда пялишься.
— Да там птица вроде — неуверенно пробормотал бандит — Только она в воздухе висит.
— Бинокль — коротко сказал Змей и постучал по стенке кузова — Серый, вылазь.
На свет показался невысокий, коренастый парень с извилистым тонким шрамом в пол лица, который сильно портил красивое мужественное лицо. Можно было бы сказать, что Серый — мачо, если бы не его суетливый и дёрганый характер.
— Чего там у вас стряслось — вращая карими глазами, он выпрыгнул на дорогу, держа на изготовку оружие. Поняв, что прямой опасности нет, он недоуменно воззрился на Змея
— А чего мы встали. Какого фига?
— Бинокль дай — попросил товарищ Монгола.
Серый пожав плечами, отстегнул от пояса зеленый чехол.
— Не бинокль это, а труба подзорная! — нравоучительно произнес он и нервно усмехнулся — А чё случилось. Увидели кого?
Змей молча приложил монокуляр к глазу и посмотрел в направлении, куда указывал азиат.
— Квадрик — бесцветным голосом сообщил он спустя пару мгновений.
— Чего? — не понял Серый — Квадроцикл, что ли... — он осёкся, поняв, что старший собрат по оружию смотрит в небо.
— Беспилотник? — Монгол удивленно охнул и забрал у друга монокуляр. Убедившись в правдивости его слов, приподнял брови вверх.

Из кузова между тем показалась голова мужика по кличке Плоский, с которым я уже был знаком.
— Че, блин, стряслось — резонно вопросил он — У вас, там всё путем?
— Серый. Ты у нас глазастый пацан — Змей вернул хозяину «подзорную трубу» — Сейчас поедем, а ты открой окно в кузове, высунься, возьми свой бинокль и смотри вон на ту штуку. Куда она направится. Если за нами полетит, скажешь мне.
Серый даже на время заткнулся, пораженный столь длинным монологом от лаконичного Змея. Потом посмотрел сквозь монокуляр на черную точку вдали, и грязно выругался.
— Это что еще за херня? — спросил он вслух.
— Поехали — Змей легким толчком направил взбудораженного бандита в сторону кузова «Шишиги» — Чингиз, заводи машину.
— Весело — под нос пробубнил Монгол, с силой захлопнул дверь, и мы поехали дальше, уже не так быстро, как раньше. Водитель явно старался не трясти машину, чтобы наблюдающему за небом Серому было проще держать непонятный объект в поле зрения.
— А кто в том районе живет? Откуда у них квадрокоптер? — спросил я, глядя на бегущую навстречу полевую дорогу.
— Да в том то и дело, что никого — азиат поджал губы — Сейчас проедем пару-тройку километров, будет ясно, по наши души эту штуку запустили, или нет.
— Думаешь, кто-то следит за нами сверху? — я вспомнил про Соловьева.
— Леший, не иначе — Монгол вытащил из нагрудного кармана самокрутку, и умело поджег её дефицитной спичкой. В кабине запахло табаком. Я закашлялся.
— Не куришь? — бандит почему-то немного смутился, чего я от него совсем не ожидал.
— Нет — я отрицательно помотал головой — Не понимаю, что вы находите в этом табаке. Выращивать трудно, товар дефицитный, достать практически нереально…
— Привычка просто. Как говорит Змей — навязанный обществом шаблон поведения… — он сильно затянулся и ловким щелчком

сбил пепел в приоткрытое окно. Потом посмотрел на меня весело.
— А так-то я вообще — спортсмен.
— Змей тебя Чингизом называет — вспомнил я — Это твоё настоящее имя?
— Ага — согласился Монгол — Я злой и страшный хан Чингиз, который захватил несколько деревень, и держит в страхе окрестную братву. — он продемонстрировал мне огромный кулак с зажатой между пальцами дымящейся самокруткой. Потом хищно осклабился. Да уж — странный человек этот азиат. То мрачный как туча, то шутит не особо понятными фразами. Мы, младшее поколение, выросшее после начала пандемии, и повзрослевшее в постапокалиптическом мире, попросту не знаем многих слов. Что ещё за ХАН? Спрашивать как-то неудобно. Ладно, пусть думает, что я его понял. Для виду я продемонстрировал дежурную улыбку.
Южные леса не слишком далеко от владений Монгола. Ну как недалеко... Это если на машине ехать. А пешком — очень даже и неблизко. Среди крестьян ходили слухи, будто в глубине чащи живут какие-то твари — то ли неведомые звери, то ли потусторонние силы. Я понимал, что это не более чем россказни деревенских мужиков, но меня немного напрягало другое. Чтобы попасть на опушку южных лесов, «Шишиге» предстояло миновать узкое каменистое ущелье. И вот там-то могла затаиться главная опасность — мародеры. Лучшего места для засады не придумать. Можно и камни людям на голову сбрасывать и стрелять сверху вниз. Удобно... Правда, мародёрам тут взяться неоткуда — южные леса были не слишком привлекательное место для крестьян, соответственно, бандитам ловить здесь тоже нечего. Но, в голове настойчиво стучало — впереди может быть опасно, держись начеку.
Квадрокоптер еще этот... Соловьев, что ли за нами следит? Если так, то почему мне об этом заранее не сказал? Странно. А ну, как дойдем до места, украду я эту вакцину, а Соловьев со своими вояками на обратном пути встретят, и голову проломят. Почему? Да

просто потому, что могут. Заплатили они щедро и авансом, но причины для моего устранения могут быть совершенно другие. Чтобы на вояк через меня никто не вышел, например. Ладно, оставим этот вопрос на потом. Сперва надо достать вакцину.
— Чингиз — позвал я — Скоро там ущелье?
— Да, скоро уже — Монгол выглянул в окошко — Смотри, а квадрокоптер ближе подлетел. Вот теперь я уверен, что за нами кто-то следит. Ух, если это Леший, я ему устрою теплый приём…
— «Шишигу» куда денем, когда до леса доберемся? Там и оставим? — я погладил урчащий мотор слева от меня, расположенный под защитным кожухом, прямо в кабине машины.
— Нет, зачем оставлять. Сопрут ещё… Ванька Кривой на ней назад поедет… Знаешь, ты, наверное, держи оружие наготове. Неспроста за нами беспилотник увязался. В ущелье заедем, гляди по сторонам. Лишь бы фугас не подложили.
— Взрывчатку? — я поёжился — Да брось, кому это нужно. Леший ведь не смерти нашей хочет. Ему местоположение лаборатории надо узнать. А если подорвемся, ему потом, что куски наши допрашивать?
— Логично — согласился предводитель бандитов — Проще было кого-нибудь в банду к нам внедрить. Вот тебя, например.
Он некоторое время молчал, потом криво улыбнулся и дружески ткнул меня кулаком в плечо.
— Шучу, расслабься.
Дорога тут была уже очень плохая — видно, никто давно не ездил в ту сторону. Нашу машину трясло и подбрасывало, но бессмертное автоизделие сделано в незапамятные времена, исправно преодолевало пересечённую местность. Ущелье показалось минут через двадцать. По обеим сторонам дороги стали расти холмы, постепенно переросшие в два крутых скалистых склона. Монгол сильно сбавил скорость, объезжая разные камни, лежащие посреди дороги. Вдруг он нажал на тормоз, заметив вдалеке огромный валун, полностью перегородивший проезд. Пешком эту громадину ещё можно было обойти, но «Шишиге» ходу дальше явно не было.

— Ну вот и приехали — азиат снял с предохранителя автомат, и первым выпрыгнул из кабины. Над головами у нас совсем низко пронесся квадрокоптер. Размером он был с большую птицу, но летал довольно-таки быстро. Снизу торчала камера.
— Может выстрелить по нему? — предложил я прицеливаясь.
— Не надо — осадил меня Монгол — Зачем первыми нападать? Посмотрим, что дальше будет.
Из кузова посыпались бандиты. Последней выпрыгнула Вика. Серый суетился рядом, взвалив на себя сразу два рюкзака — свой и рыженькой медсестры. Меня уколола внезапная ревность. С чего бы? У нас ведь с этой девчонкой даже ничего и не было.
— Он мимо пролетел — крикнул Серый нам — Видели?
— Ага — Монгол посмотрел на бойцов — Все собрались? Иван, давай разворачивай «Шишигу», и езжай домой. А мы — только вперёд. И плевать на тех, кто эти квадрики запускает. Порвём их к чертям!
— Порвём! — воодушевленно загалдели бандиты, бряцая оружием. Плоский с гранатомётом за плечом выглядел внушительнее всех. Остальных я пока по именам не запомнил. Змей. Серый еще. Вика. Вон того, чернявого, вроде Русланом зовут. С людьми я сходился плохо. К тому же, Монгол сразу посадил меня к себе в кабину, что отнюдь не способствовало налаживанию связей в банде.
Молодой русоволосый паренек с косящим глазом, сел за руль, и аккуратно развернув грузовик на узкой дороге, помахал рукой на прощание.
— Давайте, пацаны. Удачной экспедиции!
«Шишига» отчаянно гудя, набрала скорость и вскоре скрылась за поворотом ущелья.
— Так, пацаны, рассредоточимся, не толпитесь — скомандовал Монгол — Змей, чувствуешь чего-нибудь?
— Трудно сказать — спокойно отозвался его бородатый товарищ. Говорят, они с Чингизом были примерно одного возраста, но Монгол выглядел гораздо моложе.
— Ладно, ты у нас самый крутой, пойдешь в разведку. Вот с ним —

Монгол кивнул на меня — А мы следом двинемся, спустя некоторое время. Из ущелья выходить не станем, пока вы не вернетесь.
— Как скажешь — не стал спорить Змей и без эмоций посмотрел на меня — Пойдем.
Мы обогнули перегородивший дорогу кусок скалы, и настороженно поглядывая по сторонам, стали двигаться вперед. Спутник, похоже, не собирался разговаривать, а когда я решил проявить инициативу и начать беседу, то не успел открыть рот, как он, приложил палец к губам, к чему-то явно прислушиваясь.
Склоны по сторонам засыпанной камнями дороги стали ниже. Впереди замаячил выход из ущелья, и темная стена хвойного леса. До моих ушей донесся протяжный скрип. Змей замер и уставился куда-то в сторону деревьев. Я тоже посмотрел в ту сторону. Кроны елей как-то странно двигались, будто сквозь чащу пробиралось огромное существо.
— Ого… — зрелище, поразило даже моего молчаливого соратника. Из леса, навстречу нам, приминая кусты ржавыми лапами, шагал огромный, высотой под три метра, металлический паук.

ГЛАВА 7. «ШИЗОТЕРИКА»

(переписка из чата h0d)

Atlendis: Что за срочность? Я на работе, вообще-то.
Hex Break: NewRoad, рассказывай — что нашел.
SEGMENTATION ERROR: Давай, не томи, у меня скоро зачет по математике.
NewRoad: Вы же помните, я недавно писал про липсов. Такие невидимые создания, которые сидят на людях и питаются негативом. Их разум внедрен в наше сознание — это так называемое эго, с которым мы ведем внутренний диалог.
ZeroTyan: Опять эта кастанедовщина, NewRoad. Доказательства есть?
NewRoad: Есть... Но я сперва обрисую вам ситуацию. В древние времена люди были способны управлять реальностью с помощью намерения. Мир как бы подстраивался под их волю, и менялся в нужном им направлении. Это было очень давно, технологической цивилизации у тех людей не было — да она им и не нужна была. Они умели путешествовать по другим измерениям, могли делать многое из того, что сейчас нам кажется магией.
ZeroTyan: Бла-бла-бла. Ты еще про трансёрфинг реальности вспомни.
NewRoad: Но потом, люди повстречали неких созданий. Эти твари пришли к нам с изнанки мира, нижней его части. Назовем их условно — Врагом. Древние маги подписали с ними некий договор, который позволил слугам Врага — липсам, присасываться к людям и питаться их энергией. Постепенно, большинство людей, не развивающих в себе специально способности к магии, стали выпиты настолько, что потеряли способность к намерению как наяву, так и во сне. Взамен, однако, Враг

предложил людям цивилизацию. Липсы внедрились в сознание людей, и объединили с ними свой роевой разум, способный создать технократию. С тех пор время магов прошло, и началась эпоха научного прогресса. Враг полностью захватил власть над миром, влияя на нас с помощью липсов и выгодной ему системы шаблонов-мемплексов. Люди превратились в скот, энергию которого пьют хозяева. В наши мысли постоянно вмешивается внутренний диалог, заставляет людей вечно сомневаться, бояться, страдать, так, чтобы генерировать негативные эмоции. Позитив и радость липсам не по вкусу, так как они выходцы из нижних слоев реальности. А Враг тем временем успешно управляет миром, формируя нашу жизнь так, чтобы мы не задумывались о магии, а если и задумывались — то шли ложными путями, вступая в союзы с неорганиками и пользуясь их помощью, взамен на энергию или душу.

Hex Break: Ого, какая дивная история. Такой трактовки Кастанеды я еще не слышал.

Atlendis: Да в принципе ничего особо нового. Дьявол правит миром, современные маги вызывают демонов и пользуются их услугами, а сами ни на что не способны. Классика!

NewRoad: Это ещё не самое интересное...

ZeroTyan: Пруфы кидай уже. А то я пойду. У меня тут вина бутылка недопита. И фильм не досмотрен.

NewRoad: Где-то с месяц назад я стал ходить по форумам сталкеров и сновидцев, оставлять записи с этой теорией. И меня стали активно троллить. Причем троллинг был настолько силен, что я заподозрил — кто-то специально этим занимается. Тогда я решил применить навыки OSINT. Оказалось, что все персонажи, высмеивающие мою теорию, были косвенно связаны — заходили в мессенджеры примерно в одно и то же время, тусовались вместе в открытых чатах, и троллили не только меня одного. Шла направленная дискредитация любых постов, похожих на мои мысли. Тогда я не на шутку разозлился, и расчехлил свой хакерский набор.

SEGMENTATION ERROR: Я же говорил, что нетсталкинг без ха-

кинга — унылое говно. Все самое интересное лежит под паролями. Ну и как, получилось что-нибудь найти?

NewRoad: Взломал аккаунт одного из них в социальной сети и нашел обмен странными картинками, на которых была в основном природа. Сразу понял, что дело нечисто, и проанализировал фотографии на предмет встроенного шифра. В общем — было тяжело, но я понял принципы их стеганографии. Архив кинуть?

(NewRoad отправляет файл messages. zip)

NewRoad: Там сами фото, и расшифрованная беседа. Я так понял, они члены какой-то тайной организации. Один из них сильно волновался и спрашивал другого, когда начнется пандемия. Второй говорил ему, что вакцина, помимо других положительных факторов позволит изменить ДНК и удержать людей в рамках какого-то Плана.

SEGMENTATION ERROR: Что-то не качается твой архив. Ссылка битая.

ZeroTyan: Хорош, это он так нас разводит. Ладно, я пошла бухать. Пока, мальчики.

(ZeroTyan вышла из чата h0d)

Atlendis: Скинь еще раз. Архив не открывается.

(NewRoad вышел из чата h0d)

SEGMENTATION ERROR: Эй, ты куда.

Hex Break: Наверно на ЗироТян обиделся.

SEGMENTATION ERROR: Может за ним «товарищ майор» приехал?

Hex Break: Ага, в чёрном пативэне. Ну крипипасту он неплохую сочинил.

SEGMENTATION ERROR: Ладно, подождём, пока в онлайн вернется, расспросим. Мне это даже кажется похожим на правду.

Atlendis: Ты шизотерики перечитал. Ладно, мне тоже пора. Работа сама себя не сделает. Покедова.

(Atlendis вышел из чата h0d)

SEGMENTATION ERROR: Хекс, не хочешь в теме поковыряться? Может, найдем инфу самостоятельно? Вот NewRoad удивится,

когда вернется. Не один же он такой крутой хакер.
Hex Break: Да не, мне че-то лениво. Вирусы, пандемия, это всё уже было. Птичий грипп, свиной грипп. Опять какой-нибудь псевдонаучный бред про вакцины. Типа того видео с парнем похожим на Билла Гейтса.
SEGMENTATION ERROR: Что еще за видео?
Hex Break: Чё-то там про ген Бога. Ну это явная шиза. Да и видео, говорят, сплошной фейк. Не трать время. Пойдем лучше распределенную файловую сеть пилить, или разберемся наконец с автоматической сортировкой айпишников.
SEGMENTATION ERROR: Давай потом. Я пойду эту тему посталкаю.
Hex Break: Вечно тебе эзотерика заходит больше чем технодроч. А пруфов как обычно — никаких...
— — — — — — — — — — — — — — —
— Бред какой-то — удивленно бормочет Чингиз, стоящий за спиной.
— Пандемия? — Оля задумчиво откидывает с лица белую прядь и наклоняется ближе, почти касаясь моей щеки.
Я, сидя в удобном кресле за ноутбуком, медленно листаю вверх переписку с Еррором, но пересланные сообщения из незнакомого мне чата h0d — последнее, что товарищ скинул. Да и сам он не был онлайн с того дня. Из всех остальных участников беседы я знаю только ZeroTyan. Используя максимальную защиту от деанонимизации, я вхожу в крипто-мессенджер и пишу:
— Привет, Зиротян
— Привет, Сол
Она прямо сейчас сидит онлайн. Присылает мне фотку котенка, царапающего лапкой экран. Азиат за плечом ехидно усмехается. Оля корчит недовольную рожицу. Ревнует, что ли? Ха.
— Слушай, у меня вопрос. Ты в чате h0d состоишь? — продолжаю я выщелкивать клавишами ноутбука новое сообщение.
— Нет больше этого чата — отвечает сетевая знакомая после некоторой паузы — Администрировал его парень под ником

NewRoad. Вот только пропал он куда-то недавно и чат прикрыл. Да и не особо интересно там было последнее время. А ты, кстати, откуда про h0d вообще знаешь?
— Еррор скинул вашу недавнюю беседу оттуда, про битый архив — говорю я.
— Вот как раз после нее чат и сдох — пишет ZeroTyan, потом присылает картинку задумчивого ленивца — Слушай, а ведь Еррор тоже давно не был в сети.
— Ты не в курсе, как с ним связаться можно? — спрашиваю я.
Зиротян изучает на досуге OSINT — или, если по-русски — пробив информации о людях. Она постоянно ищет на форумах слитые базы данных, мудрит что-то с парсингом соцсетей, распознаванием лиц по фото, пилит скрипты, агрегирующие информацию о людях из разных полулегальных источников. Если кому и известно что-то об анонимных нетсталкерах, то ей в первую очередь.
— Он вроде из города NNNN — называет она мой родной город. Чингиз удивленно присвистывает. У меня брови ползут вверх. Вот так общаешься несколько лет с человеком, и не в курсе даже, что он живёт где-то рядом.
— Сейчас попытаюсь пробить его гео-позицию по номеру сотового — говорит ZeroTyan — Есть один сервис платный...
— А просто позвонить ему не судьба? — спрашивает Оля.
— Погоди — отмахиваюсь я — У Зиротян свои методы.
Спустя некоторое время моя сетевая знакомая кидает картинку-скриншот карты отдаленного района с синим флажком, отмечающим какое-то здание.
— Кажется, у Еррора опять проблемы с психикой — собеседница шлёт мне улыбчивый смайл.
— Да, он вроде говорил, что пару раз лечился от чего-то — припоминаю я — Еррор же молодой еще совсем, сколько ему там?
— Девятнадцать — подсказывает ZeroTyan — Судя по карте последний раз его сотовый засветился в вашей местной психушке. Да, Сол, я знаю, что ты тоже с этого города.

— Да я и не скрываюсь особо — поджимаю губы, не в силах сдержать досаду. Как она меня вычислила? Мда... Всё-таки OSINT — великая сила, а компьютерщики, так или иначе, оставляют следы в сети, даже если пытаются скрыть свою личность.
— Получается, Еррора упекли в дурдом — говорю я вслух — А с NewRoad что? — эту фразу я печатаю уже на клавиатуре.
— А вот про него не знаю ничего — очередная картинка, присланная моей знакомой — человечек с моноклем из игры «Монополия», — NewRoad умеет заметать следы.
— Тебе не кажется странным, что он пропал почти одновременно с тем, как Еррор перестал выходить на связь? — пишу я.
— Да я бухала тогда несколько дней — ZeroTyan склонна к выпивке, и порой уходит в длительные запои, переходящие в депрессию и жуткое похмелье.
— Понятно — пишу я — Остальные ваши из h0d-а живые?
— Да все с ними в порядке — знакомая присылает кота с горящими глазами — Думаешь — Еррора и Нью-роуда забрали иллюминаты, чтобы трахнуть в жопу?
— После того как Еррор скинул почитать архив с вашей беседой, меня уже два раза пытались убить — отвечаю я — Ты бы тоже там поосторожнее была.
— Ого — пишет ZeroTyan — Ты меня удивил.
— Убийцы прямым текстом говорили, что источник моих несчастий кроется в той информации, что скинул мне Еррор.
Зиротян какое-то время сосредоточенно молчит, потом от неё приходит картинка человека в шапочке из фольги.
— Вырубай, страшно.
— Да самому стрёмно — соглашаюсь я — Как думаешь, что происходит?
— Понятия не имею. Сходи в больничку, проведай Еррора. Его Михаилом зовут, если что. Фамилию не знаю, но думаю, разберешься. Надо бы на дно залечь, раз тут все так серьезно...
Фото аватарки ZeroTyan становится серым. Она выходит из режима онлайн.

— Значит, твой товарищ жив? — спрашивает Чингиз. — Получается, один из вас пропал, второй в психушке, и ты сам под раздачу попал случайно. Трое. Но почему остальных участников этого чата не тронули?

— Остальные не поверили в то, о чём говорилось в беседе — предпололожил я — Скептики. Архив с пруфами оказался битым. Только Еррор заинтересовался темой. Меня она тоже увлекла бы, но я не успел прочесть его сообщения.

— Так, ребята — говорит Чингиз — Вы же не всерьез сейчас про всю эту фигню с паразитами сознания, древним злом и тайными ложами? Какая на хрен, магия?

— Да блин, Оля, опять ты со своими фокусами! — на нос азиату садится большая муха, до этого мирно летающая вокруг люстры.

Блондинка серьезно смотрит на меня, потом на своего товарища.

— Надо узнать больше — говорит она решительно — Ваня, ты своего Еррора в реале вообще видел?

— Нет, конечно — отрицательно мотаю головой и поднимаюсь с кресла, растирая руками уставший позвоночник — Не думал, что мы с одного города. Но я его узнаю при случае. Этот парень жутко любит собирать всякие самоделки. У него целая мастерская дома. Изобретает всякое — от браслетов ручной работы до жутких устройств со ртутью и ураном, украденным где-то с военных заброшек. Так вот, на фотках этих штуковин, что Еррор мне раньше посылал, его лица нет, но хорошо видно, что у него очень короткие пальцы.

— Надо ехать, Чингачгук — Оля поворачивается к азиату и смотрит на него снизу вверх. Однако в её милом взгляде спортсмен читает что-то такое, отчего тяжело вздыхает и нехотя поднимает брошенную на диван кожаную куртку.

— Куда ехать то? — ворчливо вопрошает он — В дурку, что ли?

— Схватываешь на лету! — девушка хлопает его по бицепсу — Ты, Чинга — наша страховка от санитаров!

— Как, по вашему, это будет выглядеть? — задает азиат риторический вопрос — Зайдем в психбольницу и попросим врачей позвать короткопалого Михаила? Да нас самих галоперидолом накормят.
— Нет — качает головой блондинка — Я вас прикрою. Всё будет хорошо.
— В смысле? — непонимающе смотрю я на неё.
— Нас не заметят — пояснила девушка — Только долго я такое состояние удерживать не смогу, это довольно тяжело. И чем больше людей нам встретится, тем сложнее.
— Тогда ночью надо идти, когда психи спят — предлагает Чингиз — И пару пацанов моих с собой возьмем, на всякий случай.
— Сами справимся — отмахивается Оля — Меньше народу — больше кислороду. Пятерых я точно прикрыть не смогу.
— Да о чем ты вообще? — я смотрю на большие электронные часы, стоящие на столе. Они показывают четыре часа дня. До вечера еще довольно далеко.
— Те люди, которые встретятся нам на пути, будут неожиданно отвлечены на что-то более важное — поясняет блондинка — Если столкнемся лоб в лоб с санитарами, применю нечто вроде гипноза.
— Глаза им отведёт — констатирует Чингиз — Я же говорю, что она ведьма. Заколдовала тебя... Ух, мелкая!
— Бу! — улыбается девушка — Ты же не веришь в магию!
— А кстати, что думаешь о беседе нетсталкеров в чате h0d-a? — спрашиваю я — Тебе знакомы подобные теории?
— Ага — кивает Оля — Каждый это по своему интерпретирует. В данном случае — сильный уклон в книги Кастанеды. Но в целом всё верно. Некоторые считают паразитов сознания чем-то вроде энергетических вампиров, другие заключают с ними союзы, но, с некоторых пор, эти создания стали частью цивилизации, и избавиться от них очень трудно.
— Пойдемте на кухню, конспирологи! — зовёт азиат — Мне надо покушать после тренировки. А то втираете какую-то дичь,

а я голодный как волк.

— Хочешь сказать, ко мне сейчас присосалась какая-то тварь и забирает мою силу? — спрашиваю я, удивляясь спокойствию девушки.

— Что-то вроде того — соглашается Оля — С самого детства липсы рядом с нами. Их не видно, но вполне можно почувствовать. Как только начинаешь вести внутренний словесный диалог, особенно вызывающий в душе бурю эмоций — считай, что говоришь с паразитом сознания. Видел картинки, где на одно ухо человеку что-то шепчет дьявол, а на другое — ангел? А теперь представь нечто среднее между ними.

— И у каждого из нас есть такая тварь? — спрашиваю я, тщетно пытаясь понять, шутит девушка, или нет.

— Не знаю — она разводит руками — Я пока не могу их видеть. Мама умела, но не успела научить. Нам остаётся только копить в себе радость и спокойствие. Тогда паразит слабеет и может отвалиться.

— Не удивительно, что вашего Еррора упекли в психушку — резонно замечает Чингиз. — Я бы такие вещи на публике не обсуждал, от греха подальше.

Он достает из холодильника кусок ветчины, сливочное масло и режет батон. Вскоре на кухонном столе появляется блюдо с бутербродами и три кружки наполненные горячим чаем. Мы садимся на табуретки, и некоторое время молча поглощаем пищу.

— У нас есть сумасшедший план по штурму дурдома — азиат подмигивает мне — Вы с Олюшкой прямо созданы друг для друга.

ГЛАВА 8. «ЛОЛА»

Илья, 2035 год

Обычно меня трудно чем-нибудь впечатлить, но вид огромного механического паука поверг в оцепенение. А мой загадочный напарник, наоборот, сосредоточенно разглядывал эту непонятную тварь, очевидно, пытаясь найти её уязвимые места. Эта штука была неживой, вместо спины у паука отливала на солнце бликами стеклянная кабина, но различить, кем он управляется, не получалось. Внезапно, тварь издала звук, похожий на радиопомехи, и из ее чрева послышался глухой сбивчивый голос:

— Уходите отсюда. Это территория болотных механизмов... Проход закрыт! Ступайте прочь!

Протяжно заскрипев, металлический паук развернулся к нам, слегка наклонился и под его кабиной я разглядел какую-то трубу, похожую на дуло танка. Пока мы соображали, что это такое, паук выстрелил струей огня. Огненный смерч прошёлся всего в паре метров от ног, обдав лицо жаром. «Валим, валим!», — заорал я Змею, но развернувшись, мы увидели отряд наших бойцов, спешивших на подмогу. Едва завидев механическую тварь, Плоский, не особо разбираясь, что к чему, присел на колено и выстрелил из гранатомета. Бахнуло! Искорёженный взрывом паук опрокинулся на бок, в небо повалил густой едкий дым. В потрескавшейся стеклянной кабине кто-то протяжно застонал.

— Ты чего стреляешь без команды? — Монгол показал бандиту здоровенный кулак — Ух я тебе!

Плоский таращился на поверженную цель во все глаза. — А чего, блин — наконец выдал он — Эта хрень чуть пацанов не спалила...

Бандиты загалдели, как любопытные дети, нашедшие в лесу неведомую зверушку. Ощетинившись стволами, они стали медленно окружать дымящегося паука.
— Ну-ка разойдитесь — громко сказал Змей, и растолкав своих товарищей, с силой ухватился за ручку кабины. От взрыва гранатометного снаряда стекло потрескалось, но на осколки не рассыпалось — видимо, было изначально рассчитано на большие нагрузки. Распахнув створку стеклянного колпака, Змей удивлённо охнул.
— Мех-ханизмы… — простонал кто-то изнутри — Болотные механизмы…
— Еррор? — удивлённо пробормотал Змей. Впервые я увидел в его глазах растерянность.
— Ты кто? — послышалось в ответ — Откуда ты меня знаешь?
— Чингиз! — Змей повернулся к Монголу — Давай помоги. Угадай — кого мы нашли спустя столько лет? Ты как там, дружище?
— Дерьмово — из кабины показалась бородатая голова, залитая кровью — Ногу прищемило сильно.
Монгол заглянул в кабину и быстро оценив обстановку, скомандовал — Серый, у тебя вроде гвоздодёр был? Давай сюда. Парню ногу зажало.
— Так вы его знаете? — не удержался я — Кто это вообще? И где он этого паука надыбал?
— Знаем — коротко подтвердил Змей — Клешни короткие, взгляд безумный, зрачки расширены. Ты чего, Еррор, опять на наркоте? Где ты её берешь?
— Сам делаю — бородач закусил губы, когда Монгол, орудуя гвоздодёром, отогнул кусок металла, врезавшийся бедолаге в ногу. Хлынула кровь.
— Что-то мне фигово — сообщил Еррор, и глаза его начали закатываться.
— Эй, братан, ты не вздумай — азиат одним движением выдернул странного человека из кабины и аккуратно положил на траву у лесной опушки. Железный паук потрескивал искра-

ми и дымил всё сильнее.

— Как бы не рвануло — заметил один из бандитов.

Мы оттащили раненого подальше, и над ним склонилась Вика. Она перетянула ногу бородача ремнём, и с тревогой посмотрела на Монгола.

— Жгут остановит кровь, но вашего знакомого надо срочно оперировать. Рана глубокая и рваная.

— Понятно — азиат посмотрел на Змея — Справишься?

— Не знаю даже — отозвался тот.

— Всем отойти! — рявкнул Монгол на своих бандитов, да таким тоном, что даже я, не задумываясь поспешно отбежал вместе с другими бойцами поближе к деревьям.

Я во все глаза смотрел на Змея, который распростёр свои ладони над животом раненого бородача, и закрыл глаза.

— Чего это он делает? — спросил я у Серого.

— Да хрен его знает... — видно было, что парень со шрамом озадачен не меньше моего.

Паук всё-таки взорвался. Но как-то слабо. До нас долетели только мелкие детали, никого не задев и не поранив. Змей даже не пошевельнулся, продолжая держать свои руки над раненым. Тот был в полной отключке. Монгол стоял рядом как скала, и нервно покусывал сорванную травинку.

Вика тем временем достала из своего рюкзачка походную аптечку и принялась обрабатывать рану каким-то раствором из бутылки. Спиртом, скорее всего.

— Не выживет — заметил чернявый парень лет двадцати пяти стоящий справа от меня — Если жгут снимут — кровью истечёт. А если не снимут — гангрена начнётся.

— Откуда они знают этого придурка? — Серый ткнул пальцем в сторону Еррора — Паук ещё этот... Я таких отродясь не видел.

— Да никто не видел, блин — пробормотал Плоский — Я, блин, даже не слышал о таком...

Змей продолжал свои странные действия. Пяти минут не прошло, как лицо раненого начало принимать розовый оттенок.

Он открыл глаза и удивленно воззрился на невозмутимого «лекаря» с азиатом. Они перекинулись несколькими фразами, но что именно говорят, было не слышно. Я только заметил, что Монгол чем-то удивлен. Кровь на ране Еррора запеклась так, будто прошло уже несколько дней.

Вика сняла жгут и принялась перевязывать ногу бородача. Предводитель бандитов направился к нам.

— Семён, Игорь — смастерите из палатки носилки и несите этого страдальца в Полозово. Останетесь с ним там. Глаз не спускать, ни о чем не расспрашивать. Проследите, чтобы местный доктор его на ноги поставил.

— Но как же — начал было один из бандитов — Мы его в Полозово понесем, а вы, что ли, без нас пойдете?

— Ты со мной спорить собрался? — Монгол недобро ухмыльнулся — Еррор старый товарищ Змея. А мы друзей не бросаем.

— Чего он тогда по Змею-то с огнемета? — буркнул Плоский

— Не узнал сразу — коротко пояснил Монгол — И вообще если бы ты не запаниковал, сейчас бы всё по другому могло быть.

— Ну блин, погорячился — смутился здоровенный мужик — Я эту хреновину как увидел, так чуть в штаны не наложил. А когда она чуть пацанов не сожгла, решил, что пора в ответ шмалять.

— Да Еррор этот не по нам огнём бил, а рядом — припомнил я — Припугнуть, видимо, хотел.

— Ну чего вы как не родные. Носилки сооружайте — поторопил бандитов азиат — Змей его подлечил маленько, но всё равно доктор нужен. И отлежаться недельки две. И не волнуйтесь, как вернёмся, я вас не забуду. Парня этого берегите, поняли?

— Ага — кивнул мужик по имени Семён — Не парься, Монгол, все будет в порядке с вашим кентом.

Они достали из рюкзака палатку, и срубив топориком два тоненьких деревца быстро сделали импровизированные носилки.

Еррора аккуратно погрузили на них и собирались уже нести.
— Сол — раненый привстал на локте — Ты понял как до моей берлоги добраться?
— Да понял я — отмахнулся Змей. Как его только не называли сегодня. Что еще за Сол?
— Не голоси… — Монгол подмигнул старому знакомому — Заберем мы твою девчонку. И дневник почитаем.
— Ладно — Еррор обессилено откинулся обратно на носилки.
— Ну мы пошли? — спросил Игорь.
— Идите — разрешил азиат. Двое бойцов, держа носилки, развернулись назад к ущелью и понесли раненого прочь.
— Так — Монгол снова обратился к нам — Есть две новости. Одна хорошая, другая непонятная. Хорошая — это то, что у нашего друга тут рядом на болоте есть логово. Там можно безопасно переночевать. А непонятная в том, что, по его словам, у него там сейчас сидит мелкая девчонка лет десяти. Понятия не имею, где он её взял и что с ней делать.
— Так, ещё кого-нибудь отправь, пускай девчонку тоже в деревню отведут. — предложил Серый — Заночуем, а к утру ходок и вернуться успеет.
— Нельзя — перебил его Змей — Девочка необычная. Подхода требует. С собой её возьмем.
— С собой? — Серый аж покраснел от возмущения — Нафига нам эта мелочь? Она же только мешать в дороге станет.
— Я тебе мешаю? — спросил собеседник негромко.
— Чего? — не понял бандит.
— Я лично тебе мешаю? — повторил Змей чуть громче, но всё тем же ровным тоном.
— Нет — Серый обеспокоился и даже отступил на шаг назад — Ты, отличный боец. И способности у тебя. Вон людей лечить умеешь.
— Девочка эта такая же как он. — пояснил Монгол.
— Так сразу бы и сказали — сдался бандит — Не, ну если реально она как Змей, то чего бы и не взять малую.
— Идём — мотнул головой азиат в сторону леса — Нам нужно

попасть на болота. Ориентир — жёлтая тряпка на берёзе. Если увидит кто, говорите.

Мы углубились в лес, и некоторое время шли по протоптанной механическим пауком просеке. Потом свернули направо. Вскоре деревья стали выглядеть более низкими и скрюченными, а под ногами запружинил влажный торф. Пришлось немного замедлить движение, срубить ветки подлиннее, и проверять ими дорогу перед собой. У самой земли стоял туман, что сильно осложняло выбор пути. Чернявый бандит ступил мимо надежной кочки и сразу провалился по колено. Благо, на помощь тут же пришел Монгол, который выдернул парня из почвы с громким чавкающим звуком.

— У вашего кентишки не Сусанин фамилия? — нервно засмеялся Серый — Зашли в самую топь. Не вижу я тут никаких жёлтых… — он осёкся. — Вон она торчит!

Не зря его считали самым глазастым в банде. Я, сколько не вглядывался в болотный туман, так ничего и не увидел. Но приободрившийся бандит быстро пошёл впереди. Он даже перестал смотреть под ноги, и лишь каким-то чудом умудрялся избегать трясины. Вскоре остальные тоже увидели жёлтую тряпку, примотанную проволокой к стволу невысокой берёзки.

— От этого места должна вести тропинка — подал голос Змей.

Мы подошли ближе, и спустя минут пять топтаний вокруг да около и вправду вышли на едва заметную извилистую тропку, ведущую еще глубже в болотные дебри.

— Смотрите! — Серый указал на верхушку холма высотой с человеческий рост, возвышающегося прямо из болота — Это же квадрокоптер.

И точно, там стоял поблескивающий металлом квадрокоптер. Тропинка шла к нему. Обойдя холм с другой стороны, мы обнаружили массивную металлическую дверь, с кодовым замком. Змей подошел к ней и набрал код, который ему, видимо, сообщил раненый бородач. Заскрипели несмазанные петли и какие-то скрытые механизмы распахнули створку двери. Внутри виднелся освещенный тусклыми лампами длинный коридор,

уходящий под землю.
— Мать моя женщина! — выругался чернявый бандит — Это что за бункер?
— Ничего себе — присвистнул Серый — А неплохо этот мужик здесь обосновался!
Первым в коридор шагнул Змей, за ним Монгол, а потом все остальные. Мы спускались всё глубже и глубже под землю. Добротные бетонные стены хода навевали мысли о военном объекте. Метров через двести по сторонам коридора начали попадаться двери. Там были целые склады непонятного оборудования, оружейные полки, химическая лаборатория с какими-то склянками. Одна из дверей была особенно массивной, и когда Плоский заглянул в приоткрытую створку, он тихо выматерился, забыв даже добавить свое привычное «блин».
За дверью был огромный подземный ангар, в котором стояли какие-то большие механизмы, накрытые брезентом. В царившем полумраке я не сразу понял, что это огромные пауки, вроде того, на котором передвигался Еррор. В конце зала виднелись огромные створки тяжелых ворот. Там должен быть ход шириной и высотой достаточный для того, чтобы эти механические штуковины могли как-то выйти из ангара. Кто это построил, зачем?
— Потом всё посмотрим — поторопил нас Змей — Сперва найдите девчушку. Её зовут Лола.
Изумлённо озираясь, бандиты вернулись в освещенный коридор, и пошли дальше. Наконец, попалась дверь, на которой был краской намалёван странный знак, похожий на солнце.
— Дингир! — произнёс непонятную фразу Змей — Могу поспорить, логово Еррора тут. Он открыл дверь и заглянул внутрь. Тишину разрушил тоненький детский голосок.
— Salve! — сказала девочка лет десяти сидящая в вертящемся офисном кресле. Белые волосы, бледная кожа и огромные, какие-то не человечески большие синие глаза. — Quis es?
Она выглядела совершенно спокойной. Это было довольно странно, учитывая, что к ней ввалились до зубов вооруженные

дядьки. В комнате стояло несколько столов, на которых валялось всякое — ноутбук, стопки распечатанных на принтере листов, несколько пистолетов разных моделей, патроны, немытые тарелки и портативная электроплитка с кастрюлей. Откуда здесь электричество?

— Привет, Лола! — Змей продемонстрировал девчушке открытые ладони — Я друг Михаила. Мы пришли с миром.

— Nescio translitterandi linguam tuam — выдала та длинную непонятную фразу.

— На каком языке блин она щебечет? — спросил Плоский у Монгола.

— А я почём знаю? — пожал плечами тот. Повисла неловкая пауза. Суровые бойцы не знали, как вести себя в сложившейся ситуации.

Девочка некоторое время смотрела на них с любопытством, потом вскочила с кресла, и, указав на дверь, заявила.

— Ego ostendam tibi in quibus ad somnum

— Ребята, она, кажется, на латыни говорит — подала голос рыжая медсестра.

— Ты ее понимаешь? — спросил Серый — Чего она хочет?

— Я очень плохо знаю латынь. Мне только по медицине это нужно было — Вика пожала плечами — Она вроде хочет нам что-то показать. Сейчас… — девушка наморщила лоб, что-то припоминая.

— Sumus amici — наконец сказала она.

Синие глаза маленькой девчушки распахнулись еще шире.

— Eamus usque ad — она бесцеремонно растолкала бандитов и ухватив Вику за руку, потащила её в коридор. Мы последовали за ними. Лола некоторое время вела нас дальше по бесконечным закоулкам бункера, и, наконец, остановилась у двери, на которой красовался номер 01.

— A locus ad somnum — сказала она.

Мы вошли и оказались в просторной казарме, уставленной двухъярусными кроватями. Тут было довольно пыльно, видимо, давно никто не входил.

— Что это за место вообще? — спросил я у Змея.
— Секретный объект — неопределенно хмыкнул тот
— Никогда не слышал о том, чтобы под болотами строили такое — Серый оглядел казарму. — А главное, зачем?
— Еррор говорит, что отсюда под землю ведут огромные тоннели — Змей сбросил на пол пыльное одеяло и уселся на одну из кроватей. — Уж извините, подробнее я его расспросить не успел.
— Esurisne? — обратилась Вика к синеглазке, и достала из рюкзака сверток с полосками вяленого мяса. Казарму наполнил аромат съестного. Девочка отказываться не стала, взяла несколько и стала неторопливо жевать. Она что-то бормотала с набитым ртом на непонятном языке, но тут даже Вика только развела руками.
— Извините ребята, я почти ничего не понимаю — сказала она. — Откуда, интересно, взялась эта малышка. И почему она не знает русский?
Никто ей не ответил. Бандиты разбрелись по казарме, стряхивая пыль с кроватей и снимая с усталых плеч массивные рюкзаки. Плоский прислонил к стене гранатомёт и посмотрел на Монгола
— Здесь, блин, что ли, ночевать будем? — спросил он.
— Да — кивнул азиат — Змей, пойдем, мы с тобой на свежий воздух сгоняем, заберём квадрокоптер, и дверь изнутри запрем на ночь. Дневник Еррора заодно поищем. Могу поспорить, он в той комнате, где девчонка сидела. — Монгол посмотрел на подчиненных — Вика, присматривай за малявкой. А вы, пацаны, давайте отдохните пока немного.

ГЛАВА 9. «ВЫСТРЕЛЫ»

Иван, 2019 год

Навороченный «УАЗ» Чингиза останавливается за углом квартала, где расположена психбольница. Я обращаю внимание на колючую проволоку, вьющуюся по краю невысокой стены. На улице темно, только белые волосы Оли тусклым пятном отражают свет редких уличных фонарей.

— Просто идите за мной — говорит она и подходит к воротам. Рядом с ними — будка охранника, внутри почему-то никого нет.

— Сторож поужинал некачественными консервами и ушел в туалет — Оля указывает на небольшую дверь в массивных воротах. — Нам сюда. Тут электронный замок на карточках. Чинга, я знаю, ты куришь. Дай зажигалку.

— Это ещё зачем? — удивляется здоровяк, но послушно достаёт из кармана дешевую китайскую зажигалку и протягивает её блондинке. Та ловко разбирает вещь и достает изнутри пьезоэлемент, дающий электрическую искру при нажатии. Подносит проводок к считывателю магнитных карт и нажимает кнопку. Происходит щелчок и искра бьет по устройству электронного замка. Внутри происходят какие-то маловероятные в обычных условиях процессы, и дверь со скрипом приоткрывается.

— Ого! — удивляюсь я — Как это вообще сработало?

— Удачное короткое замыкание — Оля подмигивает удивлённому азиату.

— Добро пожаловать в дурдом! — ласково говорит девушка.

— Только после вас! — отшучивается Чингиз.

Мы входим во внутренний двор больницы. Здесь уже не так темно. В здании горят некоторые окна, а над входом висят мощные светодиодные прожекторы, убивающие ночь мертвенным сиянием.

— Там же еще дежурный должен сидеть — вспоминает Чингиз, сжимая кулаки. Мне его вырубить?
— Сама вырублю, если понадобится — отмахивается Оля и мы заходим внутрь здания. Там и правда стоит стол, за которым сладко посапывает, сидя на неудобном стуле внушительных размеров санитар. На его туповатом лице играет блаженная улыбка. Блондинка прикладывает палец к губам, призывая к тишине, и украдкой берёт со стола ключи.
Мы поднимаемся по лестнице на второй этаж. Оля уверенно ведет нас по коридорам. Вдруг открывается дверь какого-то кабинета и навстречу нам выходит заспанная медсестра. На её лице возникает выражение непонимания, Чингиз невпопад говорит «Здрасьте». Оля морщится, словно скушала лимон и выставляет вперёд руку со словами —
— Ты устала. Завтра тебе на смену. Нужно выспаться. Сейчас ты пойдешь обратно в кабинет, и закроешь дверь. Можешь принять снотворное. Тогда утром будешь чувствовать себя хорошо.
Медсестра бледнеет и глаза её становятся стеклянными. Она смотрит в раскрытую ладонь направленную на неё и тихо бормочет.
— Я устала. Нужно отдохнуть. Приму снотворное.
Женщина пятится мелкими шажками и вскоре закрывает за собой дверь процедурного кабинета.
— Уфф — говорит Оля, опуская руку — Это было нелегко.
— Я теперь понимаю, почему ты её боишься — говорю я Чингизу.
Спортсмен серьезно кивает.
Мы продвигаемся дальше по коридору, блондинка указывает на одну из палат
— Здесь!
Она берет конфискованные у санитара ключи, и открывает дверь. Нашему взору предстаёт тёмная палата довольно большого размера. Коек десять, не меньше. Внутри слышатся какие-то звуки. Видимо, не все психи спят. Один бормочет что-то, лёжа в кровати. Чингиз щелкает выключателем на стене, и психи недовольно накрываются одеялами. Какой-то дяденька в поло-

сатых трусах видя, что зашла не медсестра, подрывается с кровати и указывает на Олю пальцем.

— Хочу трахаться! — заявляет он.

Чингиз даёт ему ощутимый подзатыльник, и «озабоченный» валится на соседнюю кровать, разбудив кого-то ещё. Буквально за пару минут палата из тихого места превращается в гомонящее сборище неадекватных людей.

— Тихо — слабым голосом говорит кто-то из-под одеяла — Сейчас санитары набегут и опять это дерьмо всем вколют.

Из-под одеяла высовывается рука с короткими пальцами, пытаясь опереться за край кровати, человек садится, шатаясь от слабости.

— Чего вам надо? Вы кто?

— Еррор? — я гляжу на парня, который, из-за синих кругов под глазами и белого как мел лица похож на вампира. — Это я, Сол.

— Сол? — Segmentation Error с трудом концентрируется на моей персоне — Они меня лекарствами накачали. Я почти ничего не соображаю. Ты как тут оказался?

— За тобой пришёл, вставай давай! — говорю я.

— Не могу — мой сетевой товарищ тщетно пытается встать, но ноги его явно не слушаются.

— Чингачгук — командует Оля — Бери пациента на ручки. И валим отсюда.

— Трахаться — её хватает за руку подкравшийся сбоку «озабоченный» мужик. Оля неуловимым движением выворачивает ему запястье, и бедняга в голос орёт от сильной боли.

Азиат хватает Еррора и взваливает его как мешок через плечо.

— Они хотят заразить всех каким-то вирусом, чтобы поменять ДНК — еле выговаривая слова, бормочет Еррор — Сол, нам надо купить противогазы...

— Заткнись пока, братишка — советует ему Чингиз — Дома поговорим. Мы ретируемся из взбудораженной нашим появлением палаты, и Оля захлопывает дверь. Внутри слышатся разочарованные возгласы больных, и подвывание «озабоченного».

— Быстро уходим — блондинка бежит вниз по лестнице. Мы уже

не особо заботимся о соблюдении тишины. На первом этаже навстречу выскакивает проснувшийся санитар, но азиат с ходу бьет его в челюсть, и не менее внушительный, чем Чингиз, парень ловит банальный нокаут, перевернув своей тушей стол. Спортсмен поправляет висящего на плече Еррора, и довольно смотрит на вырубившегося противника.

— Вот ты, Олюшка, так не умеешь — хвастливо говорит он.

Через основные ворота мы проходим без проблем, видимо, охранник до сих пор зависает в туалете. Бросив Еррора на заднее сидение УАЗа, Чингиз садится за руль и заводит машину.

— Пандемия, Сол — невнятно гундит Еррор — Скоро начнётся пандемия. Больше не будет магии. Вирус разрушит в нас ген Бога. Мы все станем слишком обычными. Надо купить тушенки, патронов и противогазы.

— Успокойся! Скоро дурь которой тебя накачали, перестанет действовать, будешь как огурчик. — я успокаивающе похлопываю товарища по плечу. Наш УАЗик несётся по пустому шоссе, в сторону дома Чингиза. Вдруг в салоне звучит какой-то сигнал, вроде пения птицы. Оля, сидящая на переднем сидении, читает пришедшее ей на смартфон сообщение и встревоженно глядит на нас.

— Это от папы. Он пишет что-то странное...

Она показывает экранчик смартфона с лаконичной SMS-кой: «Пока побудьте в городе».

— Чёрт! — Чингиз достаёт пачку дорогих сигарет и охлопывает себя по карманам в поисках зажигалки. Потом вспоминает, что мы её сломали.

— Как думаешь, Олюшка, что случилось? — как-то несмело говорит он.

— Не знаю — блондинка смотрит на меня — Ваня, у меня какое-то нехорошее предчувствие. Тебе, наверное, надо остаться в городе.

— В смысле? — не совсем понимаю я — А ты как же?

— А мы с Чингачгуком поедем, проведаем батьку — решительно говорит она — Посреди ночи такие сообщения просто так не пи-

шут. Что-то случилось. Может, ему помощь нужна.

— Я тебя никуда не отпущу одну — говорю я.

— Прямо сейчас к учителю едем? — Чингиз резко выворачивает руль, меняя направление.

— Противогазы — не унимается Еррор. — И побольше консервов...

Азиат прибавляет скорость, мы быстро мчимся по направлению к выезду за город. Оля снова поворачивается ко мне.

— Если что, не высовывайся, ладно? Ты пока боец не особо хороший, уж прости.

— Думаешь, к бате пожаловали люди Соловьева?

— Я не знаю — девушка пожимает плечами — Но чувствую что-то случится...

— Сплюнь — посоветовал ей Чингиз, и сам сплюнул в открытое окно. По обеим сторонам дороги проносится всё больше тёмных деревьев, и все меньше домов. Ночной лес выглядит зловеще.

— Но если там действительно люди Соловьева — я с сомнением качаю головой — У них могут быть стволы.

— У меня тоже есть — азиат приоткрывает бардачок и выуживает из глубины потертый «ТТ».

Оля молчит. Еррор сладко сопит рядом со мной на заднем сидении. Кажется, уснул. Судя по внешнему виду в больнице его пичкали какими-то сильнодействующими препаратами. От таких и здоровому с ума сойти недолго. Все время твердит про пандемию. Судя по тому, что на нас так ополчился Соловьев, информация может быть правдивой. Хотя, если бы мне сказали это месяц назад, несмотря на увлечение конспирологией, я бы просто покрутил у виска. Неизвестный вирус изменяющий ДНК так, чтобы лишить людей способности к магии. Каково, а? Забористая шиза. И кому это выгодно? Зачем? Если верить Кастанеде, на нас и так уже сидят энергетические вампиры, которые тормозят саморазвитие. Чудес вокруг нет. Магов тоже не наблюдается. По крайней мере, таких людей как Оля, я раньше не встречал. Во всех смыслах. Я на миг застываю, любуясь её вздёрнутым носиком. Блондинка улавливает взгляд и подмигивает.

— Ничего, мы им покажем, где раки зимуют — решительно произносит она — Да и батька мой не пальцем делан.
— Это точно — подтверждает Чингиз — Остановимся в лесу, подальше от дома, чтобы не шуметь. Иван, останешься в машине.
— Я с вами — говорю я твердо.
— А кто за твоим кентом приглядывать будет? — спрашивает азиат.
— Ничего с ним не случится — хмыкаю я — Выспится как раз.
УАЗик углубляется в чащу. Фары освещают дорогу. Нас неслабо трясет. Еррор привалился головой к боковой стенке машины, то и дело неслабо стукается, когда авто наезжает на кочки. Но даже это не будит парня. Наконец, мы останавливаемся посреди леса.
— Отсюда — пешком. — Оля идёт первой. Чингиз спешит за ней, сжимая в руке пистолет. Мы идём медленно и тихо. Дорогу себе не подсвечиваем. Далеко впереди среди деревьев маячит огонёк. Это дом Оли.
— Тсс! — Чингиз прикладывает палец к губам
Мы аккуратно подбираемся ближе и нашему взору предстают четверо мужиков, стоящих у забора. Вид у них совсем недобрый, голова у одного перевязана кровавой тряпкой. На шеях у незнакомцев висят самые настоящие автоматы Калашникова. У нас нет никаких шансов.
— Я разберусь — говорит Оля настолько спокойным голосом, что мне становится по-настоящему страшно.
Девушка выходит из зарослей папоротника прямо к мужикам. Я порываюсь пойти следом, но Чингиз дёргает меня за руку назад. Сам он целится из пистолета в ближайшего к Оле человека. Незваные гости какое-то мгновение смотрят на Олю с разинутыми ртами, потом на лице одного из них появляется недобрая улыбка.
— А кто это к нам пожаловал? — спрашивает он ехидно — Смотрите пацаны, какая дивчина.
— То-то её папочка обрадуется — хрипит мужик с повязкой на голове — Эй, как там тебя зовут?

— Оля — блондинка хитро смотрит на жлобов — Батя жив?
— Пока жив — криво ухмыляется перевязанный.
— Это он тебя по голове стукнул? — участливо спрашивает Оля.
— Ах ты сучка — возмущенно кричит мужик и порывисто дергается к девушке. Она раскрывает объятия и бьет бойца коленом в причинное место. Сразу же добавляет головой в переносицу, и поверженный враг падает к ее ногам, булькая кровью из сломанного носа. Забыв про свой автомат, он стонет от боли в паху, и опасности уже не представляет. А вот трое остальных тотчас же реагируют — отскочив от опасной гостьи на пару шагов двое из них направляют на неё стволы.
— Стреляйте — говорит Оля спокойно.
Мужики переглядываются.
— Боитесь, что ли? — блондинка подходит к одному из них. Тот пятится. Девушка совершает несколько молниеносных движений, и мужик падает со сломанным коленом. Его палец судорожно жмёт на курок. Но оружие, кажется, заклинило. У парня слева Калашников выдает осечку. Оля не теряя времени бьет третьего противника в горло. Чингиз, наконец, проявляет активность и появившись из кустов позади четвертого парня, удушающим захватом берет того в тиски. Блондинка подходит спереди и прикладывает палец к губам. Азиат слегка ослабляет захват.
— Сколько вас еще тут? — спрашивает Оля.
— Пошла ты! — сипит полупридушенный боец.
Девушка выставляет перед собой открытую ладонь и медленно повторяет
— Сколько вас здесь?
Глаза мужика стекленеют.
— Ещё двое в доме — жадно хватая воздух, бормочет он.
Чингиз усиливает нажатие сгибом локтя, и через несколько секунд тело противника обмякает. Оля добивает первого, пнув его точно в висок. Я наконец тоже присоединяюсь к товарищам.
— Может автомат взять? — спрашиваю я.
— Не нужно — отмахивается девушка.
Мы входим во внутренний двор ее жилища. Возде будки,

в неестественной позе, валяется Лютый. Кажется, незванные гости, его пристрелили...

Дверь в дом открыта. На пороге появляется еще один боец. Чингиз наставляет на него «ТТ». В таком положении мы входим в дом. На стуле посередине комнаты сидит связанный Михаил. Под ним — лужа крови. Он ранен в живот. Больше здесь никого нет.

— Где второй? — спрашивает азиат у парня, к голове которого приставил «ТТ».

— Ты про кого — делает тот непонимающий вид и Чингиз нажимает курок. Голова непонятливого взрывается кровью, забрызгав меня и спортсмена. Но ему кажется уже плевать.

— Папа! — кричит Оля и падает на колени перед раненым Михаилом. Она прикладывает ладони к его животу и закрывает глаза. Старый боец на миг приходит в сознание.

— Я же просил не приезжать — говорит он едва слышно.

— Молчи, силы береги — говорит девушка, чуть не плача.

— Не сможешь — качает головой её батя — Я уже не жилец. Лучше уходите отсюда.

Лицо Михаила бледнеет и он последним усилием отталкивает руки дочери.

— Я к Соне — говорит он чётко и его тело сразу как-то расслабляется, а взгляд останавливается.

— Учитель! — Чингиз, поджав губы, садится на колени рядом с Олей, которая начинает негромко реветь. Я вспоминаю, что где-то должен быть еще один человек Соловьева.

— Где второй? — я трогаю за плечо Чингиза.

— Чёрт, точно — сквозь зубы шипит азиат — Останься с Олей. Я сейчас. Он выходит из дома. Блондинка, продолжает плакать возле своего отца, только что отдавшего Богу душу. Я пытаюсь обнять её и успокоить, хотя не представляю, что вообще можно сделать в этой ситуации. Проходит несколько мгновений, и в дверном проеме появляется фигура. Я поворачиваюсь, решив, что вернулся Чингиз. Но в дом входит Соловьев собственной персоной. Заметив меня, он расцветает улыбкой.

— Привет, нетсталкер — говорит он, наставляя на меня пистолет — А мы бегаем, ищем тебя.
Зарёванная Оля поворачивается к нему и выставив вперед ладонь, говорит:
— Умри!
Соловьев хватается за сердце и картинно закатывает глаза, потом улыбается еще шире.
— Что, ведьма, думала, подействует? Знаешь, я тебя даже убивать не буду. У нас всё-таки договор был заключен с твоими предками, хоть ты и полукровка. А вот этого любопытного юношу придётся устранить.
Он целится в меня из пистолета, и дальнейшие моменты я вижу как в замедленной съемке. Палец Соловьева жмёт курок, Оля вскакивает с пола и двигаясь очень быстро, невероятно быстро для человека, бросается прямо на ствол. Гремит выстрел и на спине блондинки расцветает черное пятно. Оля хватается руками за Соловьева, мешая ему прицелится еще раз. Я просто стою посреди комнаты в полном ступоре. Сзади появляется Чингиз, и снова звучат два выстрела. Фальшивый мент падает на пол с простреленной грудью, но и Чингиз хватается за левое плечо, из которого начинает хлестать кровь. Оля сползает на пол и утыкается лицом в старый линолеум. Я переворачиваю её, и с ужасом понимаю, что девушка не дышит. Чингиз, превозмогая боль в плече, подходит к нам, и я вижу как по щекам этого здоровяка катятся слезы. Кажется, он плачет не от ранения. Я просто смотрю на мёртвую Олю и не могу отвести глаз от ее прекрасного лица. Она спасла меня. Закрыла от пули.

ГЛАВА 10. «ДНЕВНИК ЕРРОРА»

Еррор, 2035 год

Решил вести этот дневник на бумаге, потому что электроника рано или поздно придёт в негодность. Сейчас в моём бункере есть электричество (ещё работает турбина в подземной речке), но я не уверен что, это надолго.

***

Я знаю, кто затеял пандемию, эти гады хотели чтобы я гнил в дурдоме, но у них не вышло. Хотя как посмотреть. Пришлось скрываться. Много лет я жил один. Теперь вот нашел Лолу. Точнее — она меня нашла и спасла. Эта малышка говорит на латинском. В бэкапах библиотек, которые я сохранил до начала пандемии, к сожалению, нет нужного словаря. Поэтому общение у нас идёт на уровне рисунков и жестов. Она рисует пещеры с дверями, и что-то чёрное над головой у человечка, похожего на меня.

***

Когда всё только начиналось, я хорошо подготовился. Достал в даркнете оружие, сделал запас консервов. Некоторое время ничего не происходило, помимо того, что многие кашляли, а некоторые умирали в больницах. Я тоже заразился, но остался жив — тогда вирус еще не мутировал, повезло. Переболел «на ногах». И кажется, приобрёл иммунитет.

***

Сперва жил на съемных квартирах и прятался от видеокамер, благо что во время пандемии можно было носить маски. Когда ситуация стала нестабильной, магазины закрылись, а на улицах стали стрелять, ушел глубоко в лес. Построил себе землянку, хорошую, с солнечными батареями на крыше, и погребом. Иногда на меня пытались напасть, но к тому времени была расставлена

система видеокамер, ловушки и арбалеты. Мало кому удавалось уйти. В конце концов, жители окрестных деревень поняли, что со мной лучше не водиться, и к землянке перестали ходить всякие любопытные придурки.

***

Пока еще худо-бедно работал интернет, я продолжал собирать информацию о пандемии и её инициаторах. В древние времена все люди могли управлять реальностью. Но потом случилось нечто странное. Некие существа заключили с людьми договор, согласно которому, на нас теперь паразитируют незримые сущности, полностью выпивающие нашу энергию, и мешающие воздействовать на мир своими мыслями. Я не знаю, зачем это было сделано, но думаю, определенная группа людей хотела сохранить монополию на магию, и сговорилась с этими существами, чтобы лишить остальное человечество способности к намерению.

***

Существует огромное количество вариантов развития событий. И человек может влиять на эти события как непосредственными своими действиями, так и просто мыслями. Но сейчас, из-за сидящих на нас невидимых энергетических вампиров мы можем действовать только на материальном уровне.

Выбирая тот или иной путь в своей жизни, мы как бы разветвляем вселенную на множество вариантов, причём это делает каждый человек, каждую минуту своей жизни. Некоторые изменения незначительны и локальны. Миры создаются постоянно и могут даже сливаться воедино — когда общая картина событий в некоторых из них приходит к единому знаменателю. Это довольно странно. Я называю такой процесс оптимизацией вселенского компьютера.

Чтобы было понятнее, приведу пример. Допустим, мой коллега учился в МГУ и потом пошел работать в офис. А я был самоучкой — фрилансером и тоже пошел работать в этот офис. Два факта в прошлом привели нас на одну работу. И если, к примеру, завтра вдруг окажется, что тот человек никогда и не учился

в универе, а был раньше как и я фрилансером, мы спишем это на ложные воспоминания, хотя, по сути, подобное является пересечением двух похожих веток реальности.

Такие явные глюки случаются редко, в основном отличия в воспоминаниях будут незначительны, но всё-таки они есть. Замечают их постоянно, но особого значения не придают. А это значит, что наша текущая реальность не какая-то там стабильная система с постоянным прошлым. Это чёртова уйма постоянно сливающихся и разделяющихся персональных миров всех людей, живущих на Земле. И то, что она более менее похожа на нечто незыблемое — результат того, что объединение ветвей происходит, лишь когда общие события в них идут по похожему сценарию.

Существа, которые лишили людей магии, преследуют любопытную цель — они хотят объединить как можно больше ветвей реальности, чтобы развитие цивилизации следовало некоему единому плану. Я не знаю, хорош их план или нет, но нас, по сути, лишают свободы выбора. Магия была уничтожена для того, чтобы люди не могли вносить существенные изменения в общий ход развития событий. Даже на материальном уровне нас сильно ограничили в действиях. Большинство из нас до пандемии жило по стандартным программам — шаблонам, которые были навязаны хитрыми созданиями. Эти твари не похожи на людей. Я называю их Тёмными, потому что в древней мифологии они часто ассоциированы со злыми силами.

***

Потомки тех, кто когда-то заключал договор, сохранили способность к изменению реальности. Эта особенность передавалась генетически от родителей к детям. На самом деле, у всех нас есть определенный участок генов, который позволяет быть локальным «Богом», но у потомков заключивших договор есть еще и некие ДНК метки, по которым энергетические вампиры узнают этих людей и не присасываются к ним. Я очень много рылся в сети и перелопатил уйму шизы, пока нашел следы последних представителей древнего рода магов. Оказывается, до относи-

тельно недавнего времени эти персонажи то и дело появлялись среди нас — их называли волшебниками, колдунами, ведьмами. Я сейчас говорю не о тех шарлатанах-подражателях, которые наживались на людской глупости, и не о большинстве тех бедняг, которых массово жгли на кострах. Инквизиция — лишь один из инструментов, с помощью которых Тёмные постепенно избавлялись от присутствия оставшихся магов.

Но был еще ряд неких глобальных событий, окончательно уничтоживших предыдущую магическую цивилизацию. Возможно это были последние конфликты магов и Тёмных. Впоследствии, информация о тех событиях тщательно вытерли из летописей. Остались только древние развалины, и локальные засыпы, в которых человеческие кости раздроблены на мелкие кусочки.

***

Смысл пандемии был в изменении ДНК людей. Вирус влиял на гены так, что потомство переболевших должно было постепенно утратить способность к намерению, даже при условии постоянного саморазвития. Я, правда, до сих пор точно не знаю, что именно воздействовало на «ген Бога» — сам вирус или вакцина от него. Этой информации я не нашёл, хотя взломал сервер людей, служащих Тёмным и прочитал огромное количество их служебных документов. Эта гигантская сеть агентов была испокон веков внедрена в правительства всех стран. Их проекты поражают масштабностью. Они занимались манипулированием массами, сменой политических режимов, создавали молодёжные субкультуры, развивали науку, контролировали большинство банков и СМИ. Но судя по последним сообщениям которые мне удалось перехватить, мутация вируса, которая вскоре привела к текущему постапокалипсису, изначально не планировалась. Тёмные не собирались отбрасывать цивилизацию в средние века. Напротив, они приветствовали трансгуманизм и киборгизацию — с целью всё больше контролировать общество, чтобы удержать миры в рамках их таинственного плана. Когда все вокруг стали умирать, а вакцина оказалась неэффективной, это было совсем не то, чего они хотели. Переписка агентов в по-

следние дни, перед тем как отключился интернет, полна паники и непонимания. Кажется, что-то пошло не так. Даже не знаю, где эти твари накосячили, но теперь мы имеем, то что имеем.

***

Бункер я нашел случайно. Забрёл как-то в самую чащу, на болота, ягодой запасался на зиму. Смотрю — два солдата товарищей своих хоронят. Затаился в кустах и разговор подслушал. Они обсуждали, стоит ли продолжать охранять объект, или податься в деревни, жить как все. Проследил за ними — и понял, что посреди болот расположен какой-то секретный бункер. Тогда я еще не подозревал, насколько масштабные сооружения находятся под землей. Недельку спустя решил разобраться с солдатами и исследовать бункер, надеялся поживиться оружием и консервами. На их счастье, последние защитники секретного объекта свалили раньше, чем я пришел их убивать. Дверь, конечно, пришлось взламывать — но тут электронный замок, а я люблю электронику. Документацию служивые уничтожили, поэтому я так до сих пор и не понял — в чем состояла их миссия — защищать людей от чего-то в тоннелях, или, напротив, беречь тоннели от нас. Бункер является чем-то вроде рукава пристроенного к громадным подземным ходам, созданным очень давно. Когда я говорю давно — я имею в виду сотни или даже тысячи лет. Кладка стен тоннелей мегалитическая — блоки, из которых сложены стены, весят десятки тонн. У входа в подземелье расположены залы с механическими пауками. Эти штуки снабжены огнеметами и такое чувство, что их использовали против чего-то в тоннелях. Долго не мог понять как вообще удалось поместить такие необычные транспортные средства под болото. Потом нашел ход, ведущий в ущелье. Через него я вывел одну механическую штуковину на поверхность и стал наводить страх на немногочисленных путников, иногда забредающих в эти края. Кричал им про болотные механизмы и поливал огнём. К тому времени я уже полностью переселился в бункер. Всё было хорошо до тех пор, пока меня не дёрнул чёрт полезть глубже.

***

Зачем я пишу этот дневник? Кто его прочитает? Наверное, чтобы совсем не сойти с ума. Писать мне всегда было проще, чем говорить. Я уже давно сижу на наркоте. Сначала баловался грибами и травкой, но в бункере нашлась лаборатория с нужными веществами. Дурь не особо меня берёт. Разве что мыслить начинаю масштабнее. Вот и в тот злополучный день я нанюхался синтезированного мной вещества. Рациональное мышление отключилось — я сел в одного из пауков и направился прямо в тоннели. Поначалу все было хорошо. Паук, скрипя, шагал вперёд, фары освещали путь. Тоннель становился всё шире и вскоре стал настолько большим, что мой транспорт казался на его фоне паучком заползшим в канализационную трубу. Мой одурманенный мозг был поражен величиной открывшихся тоннелей. А они всё ветвились и вели куда-то. Вскоре, по неизвестным причинам, мой транспорт заглох. Самое смешное — я не помнил обратный путь. Вооружившись фонариком, побрёл по этим грёбаным тоннелям пешком — но видно не в ту сторону. А потом на меня напали летучие мыши. Не такие маленькие мышки как летают на поверхности. Эти сволочи были величиной с собаку. Прежде чем успел вытащить ствол и начал стрелять, они не хило подрали когтями мою спину. Потом я побежал. Споткнулся обо что-то и разбил фонарик. На моё счастье, летучие твари так испугались выстрелов, что не стали меня преследовать. Только мне от этого легче не стало. Я остался один в подземелье, без еды, воды и света. К тому же у меня сильно болела спина, которую поранили мыши. Не знаю, сколько я шёл. Наверное — несколько дней. Дико хотелось есть. Я, наверное, умер бы от жажды, но случайно набрёл на подземный ручеек — и дальше шёл вдоль него. Почти не спал всё это время. Сказывалась наркота, отсутствие новых доз вызвало бессонницу и вообще было довольно хреново. Когда я уснул — сил у меня уже не было. Просыпаюсь и вижу — рядом сидит девочка лет десяти в платьице, а над нами горит огонёк. Прямо в воздухе висит и горит. Вот что бы вы подумали. Я например, решил что умер, и за мной пришел ангел. А она взяла

меня за руку и повела куда-то. Я и пошёл — чего не пойти-то. Не знаю, откуда силы взялись — вроде как допинг вкололи. Шли мы долго, огонёк за нами летел. Проводница моя жизнерадостно что-то лопотала на латинском. Я сперва так и внимания не обращал — думал — иду с ангелом своим в рай. Но когда мы до заглохшего паука дошли, стал подозревать, что пока еще не сдох. А потом Лола вывела меня обратно к моему бункеру. Мы на поверхность выбежали — воздух свежий, солнце светит, лес вокруг. Радовались оба, в траве валялись, цветы собирали. До сих пор не знаю, как девочка попала в те тоннели, но то явно было какое-то чудо. И чудо это осталось жить со мной. Трескала консервы за обе щеки, скушала почти все мои запасы варенья. Та еще сладкоежка. Назвал её Лола, ничего больше в голову не пришло. До сих пор не знаю — ангел она или человек. Не даёт покоя тот огонёк в темноте. Почти уверен, что это она его зажгла. А ещё она меня вылечила руками. Просто приложила свои детские ладошки к моей порванной когтями спине и раны затянулись. Наверное, она всё-таки ангел. Но что ангелу делать в подземном мире? Загадка.

Иван (Змей), 2035 год

— Ты что-нибудь понимаешь, Вань? — закрыв истрепанную тетрадку, спрашивает у меня Чингиз. — Откуда взялась эта Лола?

— Пока не знаю — я задумчиво поглаживаю окладистую бороду. — Легенды гласят, что древние маги ушли в подземную страну. Нужно исследовать эти тоннели.

— Если верить твоему Еррору, там такие подземелья, что можно запросто потеряться — товарищ, смотрит на меня с укоризной — Я не могу сейчас сказать ребятам, что экспедиция отменяется и мы вместо этого лезем под землю. Нам гораздо нужнее вакцина. Найти её, создать привитый генофонд. Дети привитых женщин перестанут умирать. И их дети тоже. Нам нужно идти дальше, сам знаешь.

— Знаю — киваю я — Но это место нельзя оставлять без присмотра.
— И что предлагаешь? — Монгол начинает злиться. Он легко заводится в последнее время. Сказывается общение с отмороженным контингентом. Где тот улыбчивый боец из спортзала, который боялся драться с Оленькой. Эх...
— Оставим здесь пару ребят — говорю я — Самых надёжных. Чтобы не позарились на наркоту, и место охраняли до нашего возвращения. А как вакцину найдём, видно будет.
— Ладно — соглашается азиат, выпуская в ночное небо струю дыма, и снова затягивается самокруткой. — Правда если нам удастся найти вакцину, это все станет неважно.
— Посмотрим — отмахиваюсь я — Ты же помнишь, что умела Оля, видишь, что могу я сейчас. Настоящие маги должны быть гораздо сильнее.
— И где они были, когда началась пандемия? — Чингиз в сердцах сплёвывает под ноги. В нём накопилась усталость. Мы с ним уже не те, что раньше.
— Вот найду их и спрошу — по ровному тону голоса трудно понять — шучу я или нет. Контроль над эмоциями ослабляет моего липса, а это, в свою очередь, позволяет копить силы, и время от времени точечно воздействовать внешним намерением на ход событий. Окружающие воспринимают такие мелочи, как чудо, но это лишь жалкие попытки овладеть магией, не избавившись полностью от паразита.
— Нужно бы словарь латинский найти — говорит Монгол, глядя на звёзды, горящие над лесом. Мы с ним сидим у входа в бункер. Вокруг пахнет сыростью, протяжно стонет ночная птица и периодически квакают лягушки.
— Это не проблема — уверенно говорю я — Ты же знаешь, искать я умею.
— Умеешь — азиат смеётся — Не удивлюсь, если нужная книжка найдётся на полке в одной из этих комнат.
— Нет — я отрицательно качаю головой — Но на нашем маршруте есть покинутый город.

— А помнишь, ты рассказывал, как Олюшка показывала фокус с картами? — вспоминает азиат, и лицо его на миг молодеет

— Показывала — киваю я — Наверное, она смогла бы достать латинский словарик прямо из воздуха. Но я так не умею. Эмоции, Чингиз, они внутри меня. Грызут. Это внешне я такой крутой. А в душе никак покой не обрету.

— Ладно, брат, пойдём вздремнём — Монгол тушит самокрутку о приоткрытую дверь бункера, и поднимается с земли. Я молча киваю и тоже встаю. Поспать и вправду не помешает. Может, мне снова приснится Оля.

ГЛАВА 11.«РАНЕНЫЙ»

Иван, 2019 год

Трясёт от чувства вины — из-за меня погибла Оля. От безграничной ненависти к тем, кто отдал приказ убрать нас из игры и от бессилия, потому что уже ничего не исправить.

Из оцепенения выводит тихая ругань Чингиза, держащегося за простреленное плечо. Густая, темная кровь насквозь пропитала его куртку, а на лице азиата застыла гримаса боли. Я пытаюсь вспомнить правила первой помощи, но на ум ничего не приходит. Наверное, нужен жгут. Я вытаскиваю ремень из джинсов и перетягиваю им мускулистое плечо товарища. Теперь нужно заткнуть чем-нибудь пулевое отверстие, чтобы хоть немного остановить кровь. Где бы еще взять что-нибудь чистое… Стараясь лишний раз не смотреть на мёртвую Олю, я прохожу в комнату девушки, надеясь найти там что-то подходящее. В одном из ящиков комода валяется шелковый платок.

Чингиз пошатывается и почти теряет сознание. Я затыкаю рану платком и хлопаю азиата по щекам.

— Ты как?

— Фигово — говорит он.

— Что будем делать? — мой голос еле слышен, в горле стоит горький ком, но я сдерживаюсь, потому что товарищу хуже, чем мне.

— Надо похоронить их — азиат здоровой рукой указывает на девушку и её отца. — В сарае должна быть лопата. Пойдем.

В лесу стоит звенящая тишина. Как и в тот день, когда я и сам был готов проститься с жизнью. Некоторое время я рою сухую землю под высокой елью, Чингиз сидит рядом, на пне, стараясь лишний раз не двигаться. Лесная почва податлива, за ка-

ких-то полчаса могила готова. Я возвращаюсь в дом и подняв Михаила, на руках выношу его наружу. Аккуратно опускаю на дно ямы. Несу Олю, прижимая ее к груди, и на лице моём застывает какая-то нечеловеческая отрешенность. Всё кажется бессмысленным, я действую как робот. Вот моя Оленька лежит рядом с отцом и смотрит в небо своими прекрасными глазами. Невыносимо смотреть на трупы людей, так быстро ставших родными. Я накрываю их одеялом и начинаю закапывать. Спи спокойно, Оленька.

Чингиз сидит с полузакрытыми глазами. Быстро закидав могилу комьями рыхлой землей, оглядываюсь по сторонам — в надежде найти что-то похожее на крест. Ничего не нахожу.

— Блин, Ваня — азиат дёргается от боли — Я, кажется, задремал. — он с удивлением глядит на закопанную яму и недоумённо поднимает брови. Потом порывисто встаёт и чуть не валится на меня всем свои немаленьким весом. Нужно везти парня в больницу — он так долго не протянет.

Мы возвращаемся в дом. На полу в лужах крови застыли трупы бандитов, но Соловьева среди них нет, хотя когда я забирал Оленьку, эта сволочь валялась под столом, не подавая признаков жизни.

— Сука! — орёт Чингиз, когда я указываю ему на то место, где лежал лжемайор. — Как так?! Я же завалил его!

Некоторое время мечемся по двору, пытаясь понять, куда делся Соловьев. Но вокруг ни души. Скрыться здесь легко — вокруг лес.

— Убью... — рычит Чингиз. Но лицо его очень бледное, и простреленное плечо в крови.

— Идём к машине — говорю я.

Мы возвращаемся к «УАЗ» -у. Задняя дверь открыта. Моего психованного товарища в машине тоже нет. Этот-то куда подевался? Свалил, услышав выстрелы? Или до него добрался воскресший майор? Искать Еррора некогда — азиат совсем плох. Нельзя терять время. От досады я со всей силы пинаю колесо. Помогаю Чингизу сесть на пассажирское сиденье, сам сажусь

за руль, и мы мчимся в город.

Трасса почти пуста — только редкие фуры мигают огоньками. По городу я еду более осторожно, стараясь не привлечь внимания патрулей ГАИ. Заворачиваю на задний двор областной больницы. В приёмном покое нами бы сразу заинтересовался дежурный мент, а внимание полиции — последнее, что мне сейчас нужно. Поэтому я останавливаю машину у служебного входа и вытаскиваю полуживого азиата наружу. Чингиз садится на ступеньки. Звоню в дверь. Проходит несколько мучительных минут.

Наконец, кто-то откликается на звонок и выходит толстая сонная медсестра, которая, однако, довольно быстро оценивает ситуацию.

— Встать сможешь? — спрашивает она у раненного.

— Да.. — шепотом говорит азиат, из последних сил поднимается и опирается на женщину в халате.

— Мне нужно уходить — я досадливо поджимаю губы — Извини, Чингиз.

— Всё нормально — кивает он — Можешь взять мою машину.

— Куда это вы собрались — кричит медсестра протестующе — Нужно же объяснить, что случилось.

— Я объясню — шепчет азиат — Только вы меня подлатайте сначала, пожалуйста.

— Давай, держись! — на прощание говорю я — Увидимся ещё.

Быстро сажусь обратно в авто, и выруливаю из квартала на трассу. Небо начинает светлеть — над крышами медленно встаёт оранжевый рассвет. Вокруг всё то же лето, и утренняя тишина. Но она меня совсем не радует. Что теперь делать? Соловьев выжил, а значит, охота за мной может продолжиться. Хотя его я теперь не боюсь. Пусть приходит, сука такая. Зубами загрызу!

Но дело даже не в нём. Мы оставили в лесу кучу трупов. Рано или поздно их найдут, возможно, снимут отпечатки. А мои «пальчики» есть в ментовской базе — когда-то откатали пат-

рульные, случайно остановив на улице и обнаружив в кармане складной нож. Найдут отпечатки, найдут меня. И как я потом объясню — что конкретно произошло? С Чингизом мы легенду придумать не успели. Врать синхронно не получится. Да и его самого наверняка будут спрашивать, кто в него стрелял.

И Еррор куда-то подевался. Вернуться бы, найти его. Но там Оля под землей. Совсем не хочется ехать обратно в лес. К чёрту! Еррор и сам не маленький. Где мне его сейчас искать? Бегать по лесу и звать — Ау? В сторону Олиного дома он точно не пошёл — я когда Соловьева сбежавшего искал — никого вокруг не было. Бессмысленная затея — возвращаться.

Останавливаю «УАЗ» на обочине дороги в более-менее безлюдном районе. Домой в общагу — нельзя. К знакомым и родственникам — тоже. Ноутбука под рукой — нет. Взгляд падает на планшет, прикрепленный над приборной доской. Видимо, он использовался в качестве навигатора. Осмотрев устройство, я облегченно вздыхаю. Сим-карта присутствует, и, похоже, даже оплачен интернет. Так... Что тут у нас ещё? Вспоминаю о том, как товарищ доставал из бардачка пистолет «ТТ». Открываю бардачок. Ствола там нет. Кажется — остался у Чингиза. Надеюсь, у парня есть разрешение на ношение оружия.

Смотрю на себя в зеркало заднего вида. Да уж, ну и видок. Весь в крови. И переодеться не во что... Взгляд падает на заднее сиденье. Там спортивная сумка. Расстегиваю молнию — внутри обнаруживается олимпийка, штаны и пара кроссовок. Одежда азиата. Мне она, наверное, будет велика. Но делать нечего.

В бардачке лежит пачка влажных салфеток. Снимаю свои шмотки, обтираю руки и лицо, стираю засохшую кровь. Кладу грязную одежду в сумку, а сам натягиваю спортивный костюм. Так уже лучше. Оглядываю салон. Далеко я на этом УАЗике, конечно, не уеду. Автомобиль не мой, доверенности нет. На сиденьях пятна крови... Первый же ГАИшник заломит руки и сдаст ментам.

Тяжело вздохнув, выхожу из машины. Трофейный планшет ед-

ва помещается в кармане олимпийки. Вот и всё, больше у меня ничего нет. И Оли больше нет. А Соловьев выжил.

Сворачиваю во дворы, стараясь уйти подальше от машины. Иду, что называется, «огородами». Пустырь, берег реки, старый парк… Здесь почти нет камер наблюдения. Откуда я это знаю? Ну как же, я ведь нетсталкер. Мы любим подключаться к городским видеокамерам. Это одно из наших хобби. И свой город я знаю прекрасно — в своё время просканировал все его диапазоны IP. Старый парк слишком большой и заросший. Прогресс пока не добрался сюда. К счастью.

Сажусь на скамейку. Хочется пить. Спасает только утренняя прохлада. Кругом — ни души. Все ещё спят. Да и днём-то здесь нечасто увидишь много людей. Все идут в более цивилизованные места — в городе есть еще несколько парков — гораздо более современного вида.

Достаю планшет. Быстро скачиваю TOR. Захожу на один из нетсталкерских сайтов и качаю самописный XMPP клиент с хитрым шифрованием поверх основного протокола. Эту штуку мы создали сами — и знает о ней от силы человек двадцать. В онлайне сидят несколько моих сетевых товарищей. Подумав, пишу парню под ником Капибара. Он работает в каком-то крупном банке, обладает высоким интеллектом и очень добрым, отзывчивым характером.

— Привет, Капи. — Привет, Сол. Чего не спишь? У тебя же еще очень рано. — У меня проблемы. — Что случилось? — Остался без жилья и без денег, возможно, в розыске. — Так. Понял. Куда скидывать? — Лучше всего криптовалютой. Что вообще посоветуешь? — Из города вали — там камеры, распознавание лиц. Как биткоины обналичивать собираешься? — Думал с «закладчиками» местными договориться. — Смотри, чтобы не кинули. Давай идентификатор, куда крипту лить.

Я пишу Капибаре длинный адрес своего кошелька, который помню наизусть. Нетсталкер скидывает мне биткоины.

— Эй, зачем так много — Да ладно, я в своё время их по паре баксов покупал. — Буду должен — Не парься. Пиши, если

что. — Спасибо, Капи. До связи.

Деньги еще нужно превратить из цифровых в реальные. Для этих целей в хакерских кругах используется простая схема — криптовалюта переводится на кошелек специальных людей, которые берут себе приличный процент. «Закладчики» прячут где-то в городе наличку, потом скидывают вам фото и координаты этого места. Остаётся только прийти и забрать «клад».

Суммы, которую сетевой товарищ мне перевёл, хватит надолго. На неё можно даже купить какой-нибудь домик в глухой деревеньке. Только вот там я рано или поздно попаду в поле зрения участкового. В городе тоже оставаться опасно. Кругом видеокамеры... Так. А может — дача подойдет? У меня, правда, нет паспорта и оформить сделку официально не выйдет. Но иногда продают дачи без документов. Чаще всего заросшие — и не в самых лучших дачных сообществах. Но, как вариант, сойдет.

ГЛАВА 12. «ФАНАТИКИ»

Илья, 2035 год

Сидеть у костра со Змеем ночью было не самым весёлым занятием. Он невозмутимо сидел, глядя в огонь, и изредка подбрасывая туда хворост. Вокруг была кромешная тьма, лишь костёр разгонял мрак, да звёзды в вышине светили холодным синим светом.

— Далеко ещё нам до заброшенного города? — спросил я негромко. Змей посмотрел на меня как на надоедливую муху, и коротко бросил:

— Два дня пути

— Говорят там опасно — я не оставлял надежды его разговорить.

— Опасно — кивнул он. И снова замолчал. М-да уж. Проще уж беседовать с ёлкой, растущей рядом. И чего этот парень такой мрачный по жизни?

— Пойду обойду лагерь — недовольно буркнул я

— Иди — не стал возражать он.

Я поднялся с большого валуна, на котором сидел, и медленно побрёл к дальнему краю поляны, докуда почти не доставал свет костра. Резко остановился, заметив скрюченную фигуру, стоящую в темноте рядом с палаткой Вики. Направив ствол автомата на человека, я осторожно приблизился. Взору моему предстало искаженное мукой лицо Серого. Вход в палатку был приоткрыт, там виднелось детское личико Лолы. Она недобро смотрела на бойца и сжимала кулачок, направленный прямо на него. Заметив меня, Серый что-то еле слышно прохрипел.

— Это она... — с трудом расслышал я.

— Лола! — я перевел ствол автомата на девочку. — Ты чего с ним сделала?

— Impeditur homo ex somno mulier hoc — защебетала та на своём непонятном языке. Выглядела она обиженной. Наконец, сверкнув глазками, она разжала кулачок, и Серый смог разогнуться.

— Ах ты сволочь мелкая! — он рванулся вперёд, но я слегка ткнул его стволом автомата — Стоять! Ты чего вообще здесь делаешь?

— Что происходит? — отодвинув Лолу, из палатки показалась заспанная Вика.

— Я тоже хотел бы знать — кивнул я.

Серый отступил на шаг и как-то стушевался.

— Я что-то и забыл, что тут эта мелкая с тобой спит — пробормотал он, глядя на Вику.

— Опять приставать ко мне собирался? — поморщилась медсестра — Сергей, я вроде бы уже ясно дала тебе понять...

— Короче, ладно — Серый потирая солнечное сплетение, попытался удалиться в сторону своей палатки.

— Ты чего к девушке среди ночи лезешь? — я неодобрительно покачал головой.

— А тебе какое дело! — зло воскликнул он — Ты тут вообще никто. А я, может, с серьезными намерениями...

— Знаем мы ваши намерения — Вика улыбнулась — Иди спать уже...

Лола поглядела на Серого прищурившись и погрозила кулачком. Это подействовало гораздо лучше, чем направленный в сторону парня ствол моего оружия. Бандит, в сердцах махнул рукой, и матерясь, потопал прочь.

— Спасибо — Вика посмотрела на меня с благодарностью — Совсем с ума сошел Серёжка.

— Ещё раз такое повторится, мне скажи — я подмигнул обеспокоенной Лоле — А малышка и вправду странная. Ладно, ложитесь спать, девчата, еще совсем поздно.

— Спокойной ночи — рыженькая девушка взглянула на меня как-то по-особенному. Или мне так показалось.

Я постоял еще минутку у их палатки, потом пошёл дальше, обхо-

дя по периметру поляну. Всё вокруг было спокойно. Негромко пели ночные птицы, трещал костёр, да ещё громко храпел боец по кличке Плоский.

Я вернулся к огню и взглянул на спокойного Змея, который, по-моему, даже не заметил моих тёрок с Серым.

— Нужно найти латинский словарь — внезапно произнёс бородач, немало меня удивив. Я уже так привык к его молчанию, что даже брови приподнял.

— Странный язык — наконец сказал я — Никогда не слышал про страну, где говорят на нём.

— Мёртвый язык — эхом повторил пожилой боец — Люди на нём давно не говорят.

— Но эта девчушка... — я пожал плечами — Как думаешь, откуда она?

— Если бы я знал — Змей пошевелил поленья длинной веткой. Вверх полетели яркие красные искры.

Я затаил дыхание, ожидая продолжение беседы, но на этом запас реплик собеседника окончательно иссяк.

До утра мы просидели молча, причём я от этого ощутимо страдал, а Змею было абсолютно всё равно.

***

После полудня мы вошли в один из заброшенных городов, и почти сразу наткнулись на местных. Два мужика быстро промелькнули в разбитых окнах многоэтажки, и также быстро скрылись из виду. Монгол предпочёл не обратить на них внимание, и как потом оказалось, зря. Плоский всё время ворчал, что не любит города, и нормальным людям там делать нечего — всё, что можно было съесть уже съедено, а те, кто не выращивают еду, обычно отбирают её у других. Смешно было слышать подобные речи от бандита, который сам «крышует» крестьян, но банда Монгола не считала себя плохими парнями. Мы прошли по раздолбанному асфальту главной улицы заброшенного города, и вышли на площадь.

— Кошмар — сказала Вика, шедшая рядом со мной. И я был

абсолютно согласен. На площади стояло три высоких креста, сколоченных из бревен. Три мертвеца были прибиты к ним гвоздями. Хотя мертвеца ли? Один из распятых слегка приподнял голову и мутным взором посмотрев на нас, что-то просипел.

— Чего он там говорит? — Серый вскочил на дощатый помост, и подошел ближе — Кто вас так и за что?

Человек на кресте еле слышно что-то сказал.

— Всадники апокалипсиса — озвучил Серый — Грёбаные фанатики.

Бандиты ощетинились стволами и стали тревожно поглядывать по сторонам. Но пустынные улицы были тихи, только ветер нес по ним пыль и какой-то мусор.

Монгол достал пистолет, и подойдя к висящему на кресте, молча выстрелил ему в голову. Бедняга даже улыбнулся перед смертью, он был рад избавлению от мук.

— Зря шумим — покачал головой Плоский — Услышат же.

— Да нас и так уже заметили — сказал Змей — Я рассмотрел тех парней, в окнах, это точно всадники. Они себе на лбах кресты рисуют, символ веры.

— Так в них и целиться удобнее — попытался острить Серый, но шутку никто особо не оценил.

— Зачем нам вообще в город заходить? — спросил чернявый боец у Монгола — Можно же было обойти его стороной.

— Долго обходить — отмахнулся тот — Плюс ко всему у Змея необходимость появилась — в библиотеку попасть.

— А где она вообще? — спросил Серый — Это такой дом, где книжки старые хранятся? Так, их уже поди давно на растопку печек растащили.

— Может, и растащили — согласно кивнул Змей — А может, и нет. Идём дальше, я думаю, тут недалеко. Обычно их в центре города строили.

— Приспичило же тебе книжки, блин, читать — ухмыльнулся Плоский.

— Relaxat, magnus vir. Et ferveat motus nimis — прощебетала

Лола, и подойдя к бойцу, схватила его за руку — Et viventem in caput Ephraim pascit dominante motus huiusce modi. Ne pascere eum
— Правильно — Здоровенный боец посмотрел на малышку сверху вниз — Держись дяди Плоского, он тебя защитит, блин, если че.
Мы продолжали идти в направлении южной части города. Змей указал на двухэтажное здание, покрашенное светло-желтой, порядком облупившейся краской.
— Нам сюда.
— Мы снаружи подождём — Монгол присел на кирпичный бордюр возле входа в библиотеку — Вон, новенького возьми.
Я пожал плечами, и вслед за Змеем вошёл в пыльное помещение, освещенное тусклым светом проникавшим сквозь высокие окна первого этажа. Вопреки опасениям Серого, макулатуры тут хватало в изобилии. Многие стеллажи были перевернуты, некоторые полки пусты, но в целом, в библиотеке осталось еще довольно много книг.
— Как вообще, выглядит этот латинский словарь? — спросил я.
— Понятия не имею — обрадовал меня Змей, начавший рыться в полусгнившем ящике с какими-то карточками. — Тут судя по картотеке — целый зал иностранной литературы на втором этаже.
— Лестница бы не завалилась — я с подозрением посмотрел на ступеньки, ведущие наверх.
— Такие здания просто так не разваливаются — бородач поднял палец вверх — В СССР еще строили.
Мы вошли в длинный зал с рядами столов. Тут также было полно пыли и книг. Мародёры, кажется, вообще сюда не заглядывали еще со времен начала пандемии, когда штамм стал наиболее заразным, и люди гибли десятками тысяч.
— Иностранные языки знаешь? — повернулся ко мне Змей — Хотя откуда тебе... Толку с вас, с молодёжи... Ладно, вон смотри — на каждой полке табличка. Если увидишь что-нибудь типа латинского языка, зови.

— Понял — я пошёл вдоль полок и начал перебирать одну за одной прибитые к ним таблички. С некоторых приходилось стирать слой пыли, и вскоре я стал периодически чихать, отчего пыль поднималась еще больше. Змей же закрыл глаза и протянул руки к стеллажам. Он мелкими шажками пошел куда-то влево, едва не врезался в один из столов, но тут же обрадованно воскликнул.

— Есть!

Я подошёл ближе и уставился на тонкий синий томик, который он снял с самой верхней полки.

— Раритет — произнёс непонятное слово Змей — Довольное старое издание... Представляешь, сколько лет он лежал тут и ждал, пока мы... — он осёкся, потому что снизу донеслись приглушенные голоса, беседующие на повышенных тонах.

Метнувшись к окнам, бородач, выглянул наружу, и тут же спрятался за штору.

— Всадники — сказал он, повернувшись ко мне — Чингиз с ними разговаривает. Но у меня нехорошее предчувствие. Пойдём вниз.

Я снял с предохранителя автомат, и быстро спустился по лестнице. Змей забросив найденную книгу в боковой отдел рюкзака, последовал за мной. Не успели мы ещё выйти на улицу, как оттуда донеслись звуки выстрелов. Их было несколько, а потом повисла зловещая тишина, от которой мне стало не по себе. По идее, если началась стрельба, то при текущем раскладе она не должна была так быстро закончиться. Наши бы отбивались до последнего.

Змей выглянул в окно первого этажа и громко выругался. Потом, не теряя больше времени, выбежал на порог библиотеки. Я подождал мгновение, но новых выстрелов не последовало. На всякий случай пригнувшись, я выскочил вслед за Змеем, и остановился как вкопанный. И было отчего. На пятачке с прогнившими скамейками, возле входа в здание происходило нечто из ряда вон выходящее. Друг напротив друга в десятке метров стояли две группы вооруженных людей, направив

друг на друга стволы — наши бандиты, и одетые в разномастное чёрное тряпье фанатики с крестами на лбах. Они остервенело жали на курки, но бойки только сухо щелкали. А позади нашей компании, парила невысоко над землей девочка по имени Лола, и глаза её лучились светом. Какое-то время обе стороны конфликта тупо пялились друг на друга, а потом «всадники апокалипсиса» заметили наконец странную малышку и уставились на неё, показывая пальцами.
— А ну-ка, все быстро опустили оружие! — гаркнул Змей да так, что многие из «всадников» попятились назад.
— Вы же верующие люди. Разве Бог не учил вас любить ближнего?
— Да что ты знаешь о Боге? — из банды фанатиков выступил худой, высокий мужик в подобии монашеской рясы — Кто ты такой, чтобы учить нас Закону божьему?
— А вы сами то, кто, чтобы людей на кресты вешать? — парировал Змей — Разве гордыня не смертный грех?
— Я отец Сергий, а люди мои — воинство Иисуса, которое поможет вернуть на Землю царство Божие — провозгласил лидер «всадников» — он осёкся, вспомнив про парящую над землей Лолу. — Ведьма! — вдруг закричал он, будто его только что осенило.
— Не ори! — Змей за доли мгновения приблизился к мужику и ткнул его пальцем в грудь. Лидер фанатиков потерял дар речи от такой наглости.
— Этот ребёнок — представитель древнего, избранного Богом рода — громко сказал Змей, обращаясь к фанатикам — Наш отряд идёт к цели, которая позволит восстановить мир и порядок. У вас только что отказало оружие, потому что святой ребенок не хочет кровопролития. Не препятствуйте нашему пути.
— Что ты плетешь — пробормотал отец Сергий. Лола между тем, продолжая парить над землей, переместилась в воздухе ближе к Змею и своим детским голоском заявила:
— Questus furere se sistere. Statim.
Это, как ни странно, подействовало гораздо лучше слов боро-

дача. Испуганные «всадники» крестясь стали отступать, продолжая пялиться на девочку, и тихо материться.
— Уходим — негромко произнёс Змей — Сейчас самое время.
Он мягко взял Лолу за руку, и потянул прочь. Малышка тотчас же опустилась на землю, и глаза ее перестали излучать свет.
— Все целы? — спросил Монгол. Бандиты молча закивали.
— У меня пуля возле лица остановилась и на землю упала, когда они шмалять начали — ошарашенно пробормотал Серый.
— За мной — Змей первым зашагал в сторону широкой улицы, с которой мы сюда собственно и попали. Фанатики с крестами на лбах нас преследовать не стали. Вскоре нас разделяло уже несколько кварталов, и я наконец, вздохнул спокойно.

ГЛАВА 13. «В БЕГАХ»

Иван, 2019 год

Жить на даче летом было не так уж плохо. Раз в неделю я заказывал еду из городских супермаркетов, оплачивая покупки с виртуальных карт. «Газель» доставщиков обычно останавливалась на шоссе, по дачным извилистым дорожкам было не проехать. Я забирал пакеты с едой и уходил в свой бревенчатый домик, где у меня имелась скрипучая пружинная кровать, стол, пара кривых табуреток, и печка-буржуйка. На территории участка находилась скважина с питьевой водой, в домик был проведен свет. Неподалеку стоял турник, к которому я вскоре подвесил самодельную грушу, сделанную из мешка с песком. Мобильный интернет вполне себе ловился, а я, до того как засесть на даче, прикупил с рук старенький ноутбук. Что еще нужно нетсталкеру? Изо дня в день я чередовал физическую деятельность с интеллектуальной — работал на грядках, растил овощи в теплице, а по вечерам пропадал в сети, отыскивая различную информацию о том, из-за чего всё завертелось. Чингиза прямо из больницы забрали в СИЗО и осудили за хранение оружия. Я узнал об этом, попробовав связаться с его учениками. Так что, единственный человек, который был в курсе произошедших событий, на время выпал из поля моего зрения. Segmentation Error которого мы давеча вызволили из дурдома, после своего исчезновения в лесу, тоже не подавал никаких признаков жизни. Впрочем, я и сам практически прекратил общение со своими прежними сетевыми друзьями.

Вечерами я усиленно штудировал эзотерическую литературу, и чем больше читал, тем яснее формировалась уверенность в том, что Error раскопал нечто, похожее на правду. О невидимых энергетических вампирах, пришедших к нам в древние времена, писали все кому ни лень, от Кастанеды с его «воладорес» и заканчивая

христианскими бесами. Даже в индуизме было сказано, что для достижения просветления, необходимо понять разницу между словесным разумом и бессмертной сущностью, являющейся частицей Бога, живущей в человеке. Религии наперебой призывали освободиться от эмоций, забыть про мирское, очистить помыслы и так далее. Все эти рекомендации, судя по всему, были направлены на то, чтобы не кормить негативными эмоциями «липсов», ослабляя тем самым их влияние и наращивая собственную силу. Хакеры сновидений были уверены, что реальность — это всеобщий сон, осознавшись в котором можно творить всякие чудеса, вплоть до левитации или телепортации. Стивен Вольфрам писал про ветвление вариантов событий и пересекающиеся параллельные реальности. Тот же Зеланд говорил, что человек может скользить по пространству вариантов, выбирая себе мир, в котором события происходят необходимым образом. И для этого сперва тоже нужно избавиться от «маятников» (термин, которым этот автор называл в своих книгах липсов).

Гораздо меньше информации было о неких существах, являющимися «начальством» паразитов сознания. Пара авторов намекала, что таинственные Тёмные живут где-то во льдах — то ли в Антарктиде, то ли на северном полюсе. Другие уверяли, что злобные создания являются чисто астральной формой жизни и используют липсов как свои внешние органы, собирающие энергию людей. Что мне только не приходилось изучать, продираясь сквозь туман полнейшего бреда.

Одно я понял точно — паразиты сознания существуют. Намерение, если избавиться от эмоций — работает. Самым простым и базовым упражнением, которое позволило ощутить реальность этого факта — было полное расслабление всех мышц лица и остановка внутреннего диалога. Расслабление лица на физиологическом уровне снижало накал эмоций. Внутренняя тишина, свободная от постоянных негативных мыслей вроде «а что, если», «а вдруг не получится», «почему я не сделал по-другому», позволяла почувствовать единение с миром и поверить в себя.

Свой путь к чудесам я начал с визуализации апельсина. Я бродил

по дачным дорожкам, настроив себя на то, что найду апельсин. Представлял себе его — оранжевый, яркий. У нас был далеко не южный регион, казалось бы, откуда на дачах взяться такому дивному фрукту? Пару раз мне попадались под ногами смятые картонные упаковки апельсинового сока. Реальность словно издевалась, но я твердо верил в себя. В итоге наткнулся на дачника-пенсионера, сидящего на лавочке возле своего домика. Старичок слушал радио и задумчиво жевал беззубым ртом сочные дольки, отрывая одну за одной от очищенного фрукта. На столике, вкопанном в землю, стояло большое пластиковое блюдо с еще несколькими оранжевыми плодами. Заметив меня, пенсионер встрепенулся и, заметив мой заинтересованный взгляд, протянул мне один из апельсинов.

— Угощайся. Жарко сегодня.

— Спасибо! — я не стал отказываться, и быстро очистив кожуру, впился зубами в сочную мякоть. По радио начали передавать новости, и дедушка поднял палец вверх, призывая к тишине. Я не стал вслушиваться в болтовню диктора и кивнув дружелюбному дачнику, отправился дальше, гулять по дорожкам между участками, направляясь в сторону небольшого леса, где частенько собирал грибы последнее время. Я жевал апельсин, и настроение у меня было лучше некуда. Оля была права. Весь мир находится в суперпозиции относительно наблюдателя. Мы можем влиять на реальность. Я вдруг вспомнил, что блондинка не была абсолютно бесстрастной, скорее, всегда лучилась волнами позитива и любви к миру. Тут же перед глазами встала картина упавшей на пол девушки с простреленной грудью. Контроль над эмоциями куда-то улетучился, мои брови сами собой нахмурились. Да уж, трудно быть магом, когда ты потерял любимую девушку. А ведь, несмотря на короткий срок нашего с ней знакомства, Оля успела глубоко запасть мне в душу.

Иногда она мне снилась. Мы говорили на странные темы, гуляли по лесу и целовались. Большинство снов я не помнил, хотя и пытался практиковать осознанные сновидения. Осознаваться во снах удавалось редко, и в большинстве случаев, меня быстро

выбрасывало. В те редкие минуты, когда я понимал, что сплю, и при этом не просыпался сразу, обычно хотелось просто полетать. Пару раз я пробовал сознательно вызвать образ Оли, но ничем хорошим это не заканчивалось. Первый раз вместо блондинки передо мной материализовались два каких-то страшилища, с которыми пришлось сражаться, а второй раз я просто проснулся и некоторое время не мог пошевелиться, находясь в состоянии «сонного паралича».

Излишки эмоций я вымещал на импровизированной «груше». Высокий забор спасал от внимания соседей по даче, но они и сами старались особо не контактировать. Заросший бородой как бомж, и вечно колотящий грушу парень, видимо, не вызывал у теток бальзаковского возраста желания общаться. Моё общение шло всё больше в сети, но даже там, пришлось порвать со старыми контактами.

Мне не давала покоя информация о пандемии, которая должна была вскоре начаться. Я проштудировал исследования Дина Хамера про ген Бога, почитал множество «опровержений» от серьезных корпораций, и был немного удивлён, какое вообще дело всем этим гигантам до какой-то нелепой конспирологической теории. В сети гуляло видео со странным дядькой, который читал лекцию о том, что можно создать вакцину, которая изменит ДНК людей, нейтрализуя ген Бога, и таким образом, позволит, например, избавиться от религиозных фанатиков-террористов. Я поискал информацию о подобных вакцинах, и быстро наткнулся на похожие научные исследования. Вакцины действительно могли влиять на ДНК. В данном случае я бы даже не назвал их вакцинами, потому как вакцина предполагает введение в организм ослабленной версии вируса, с целью выработки иммунитета. Эти же «чудеса научной мысли», работали совсем по-другому. Препарат на основе нуклеиновой кислоты доставлял в клетки нашего организма определенный набор инструкций в виде мРНК, побуждая их синтезировать нужный специфический белок, который иммунная система должна была распознать и дать на него иммунный ответ. По сути, происходило перепрограммирование генов. Таким образом,

можно было не только белки синтезировать, но и скажем, выключить определенные участки ДНК. Это было уже вполне работающей, правда, пока ещё малопопулярной технологией.
Ближе к началу зимы жить на даче стало холодно, и я решил купить домик в деревне. Выходя в интернет со всеми возможными предосторожностями, я к тому времени неплохо подзаработал, и денег на покупку жилья должно было хватить. Ближайшим населенным пунктом была Соколовка. Проблема была только в оформлении документов, не хотелось попадать в поле зрения своих недругов. В конце концов, я нашел подходящий вариант — договорившись с одним дедом о покупке дома «под расписку». Дом оказался тёплым и просторным — целых четыре комнаты. Местные сперва косились на непонятного «переселенца», но применив некоторые навыки социальной инженерии, я вскоре подружился с работягами и периодически зависал в сельском клубе. По поводу источника дохода — говорил всем, что сдаю квартиру в городе, а в деревню перебрался по совету врачей, чтобы укрепить здоровье. К весне, местные уже вполне ко мне привыкли. А потом началась пандемия.

ГЛАВА 14. «СТЫЧКА»

Илья, 2035 год

Ближе к вечеру мы вошли в деревню и остановились на ночлег. Местные жители сперва в панике разбежались, но бандиты никого не трогали и даже предложили заплатить им за пополнение припасов. С этим, правда, особо не сложилось. Мужиков здесь было не очень много, и все какие-то понурые, будто сломанные. Предложение махнуть немного еды на патроны было встречено без энтузиазма — как оказалось, огнестрельного оружия в деревне в принципе нет, да и припасов тоже негусто — большинство еды забирали периодически приходящие в деревню фанатики.

— Шли бы вы лучше дальше — негромко посоветовал нам седой старик — На днях эти сволочи снова должны появиться. Увидят вас тут — попадёт и нам.

— Да мы виделись уже — спокойно ответил Монгол — Кишка у этих святош тонка оказалась...

После этих слов деревенские повеселели, сразу нашлись места для ночлега, и кое-какая провизия. Змей решил заночевать у местной бабки-знахарки по прозвищу Колыма, и взял с собой Лолу, видимо, решив попробовать говорить с девочкой с помощью найденного давеча словаря. Вика, обычно нянчившаяся с малышкой, оказалась не у дел, и весь день провела в моей компании. Мы бродили по полю рядом с деревней, и разговаривали о разной ерунде. Мне всё все время хотелось обнять её, да и она сама, кажется, только и ждала этого, но в глазах вставало лицо её убитой сестры, и я мялся, словно неопытный юноша. Когда мы вернулись с прогулки, Серый, проходя мимо, посмотрел на нас очень недобро. А ближе к вечеру, когда солнце стало садиться, он вдруг постучал в хату, где я собирался спать, и позвал

меня на улицу.
— Чего тебе? — спросил я недовольно.
— Поговорить бы надо — прищурился он — С Викой ты уже погулял, теперь со мной пройдешься.
— Я, знаешь ли, девушек предпочитаю — усмехнулся я.
— Пойдем поговорим! — побагровел он — Ты чё, не пацан? Боишься?
— Тебя? — удивился я — Да как-то не особо. Ну пойдем, пообщаемся. Только без стрельбы.
— Без стрельбы. Идём вон туда, чтоб Монгол не видел. — бандит указал в направлении леса — Ему за наши тёрки ни к чему знать.
Оставив оружие в хате, мы вошли в лес, недалеко от края деревни. Серый резко развернулся ко мне —
— Вика моя, понял? — он сразу же пошел в наступление и провёл серию хороших выверенных ударов, один из которых даже достиг цели — его кулак вскользь прошелся по моей скуле. Я мгновенно поднырнул под руку, и со всей дури ударил противника под дых. На миг тот потерялся, пытаясь вдохнуть, и я добавил ему прямым в челюсть. Не слишком сильно, чтобы не убить случайно. Потом еще с Монголом объясняться. Серый отлетел на метр и сел, ошеломленно потряхивая головой.
— Ах ты сука — пробормотал он, и выхватил откуда-то зазубренный нож.
Он сделал несколько взмахов, пытаясь меня достать, а я, решив поиздеваться, специально не стал его быстро останавливать, увернулся, ушел в нижнюю позицию и ощутимо пнул его по колену. Серый смачно выматерился, но продолжал наступать.
— Погоди — наконец сказал я — Ты любишь её, что ли?
Серый будто очнулся и замер.
— А тебе какая на хер разница? — выдал он зло.
— Нечего к ней приставать — пояснил я — В палатки по ночам лазить, это что по-твоему, романтично? Если любишь, аккуратно надо подкатывать. Цветы дарить там, знаки внимания делать. Да и на фиг ты ей сдался вообще.

От последней моей реплики Серый покраснел как вареный рак и кинулся на меня с ножом, ревя что-то нечленораздельное. Я отошел в сторону и подставил ему подножку. Он кувыркнулся и воткнулся башкой прямо в ствол сосны, нож куда-то отлетел, а боец снова уселся на пятую точку. Кажется, от сосны ему досталось неслабо — взгляд долго не мог сфокусироваться, а на лбу сразу же выскочила шишка, размеры которой быстро увеличивались.

— Вы чего тут затеяли? — послышался женский голос. К нам сквозь молодой ельник продиралась встревоженная Вика — Какого чёрта?

— Да вот — замялся я — Ведём дружескую беседу с Сергеем.

— Вы что, психи? — Вика указала пальцем на Серого — А потом, куда пойдете свои болячки лечить? Ко мне?

— Об этом мы не подумали — хмыкнул я.

— Вика... — невнятно просипел Серый — Ты с этим козлом чего...

И тут мы услышали приглушенные выстрелы.

— Тихо! — замер я — Серый, слышал?

— Чё за херня? — мой противник поморщился, щупая шишку на голове, и с трудом поднялся с земли.

— Стреляют — всплеснула руками Вика — Со стороны деревни. У местных же вроде оружия не было!

— Куда Монгол-то смотрит — непонимающе пробормотал я — Серый, у тебя ствол с собой есть?

— Нету — мрачно буркнул тот — Мы же оставили их, чтобы друг друга не замочить, помнишь?

— Вы совсем дураки? — Вика покачала головой.

— Фигово... — Серый выглянул из кустов и напряг зрение — Там фанатики. Много. Больше чем мы в городе видели.

— Если сейчас побежим из леса в сторону деревни, будем как на ладони. — я задумался — Нас просто заметят и положат. А без стволов мы даже отстреливаться не сможем.

— И чего нам теперь, тут сидеть? — Серый посмотрел на меня презрительно — Надо нашим помогать.

— Вряд ли мы им чем-то поможем, если нас убьют — я кивнул в сторону сосен — Ты ножик-то свой подбери. Пригодится ещё. Солнце уже почти село, вот-вот стемнеет. Тогда будет хоть какой-то шанс, что нас не заметят. Вот только с Викой, что делать?

— В смысле — не поняла медсестра — Не надо со мной ничего делать.

— С нами в деревню тебе идти опасно, а одну тут тебя оставлять тоже не вариант — я поднял палец, призывая к тишине — Слышите, выстрелы прекратились.

— Наверное, Змей с мелкой вышли — Серый снова высунулся из кустов, присмотрелся, и в сердцах сплюнул в траву — А, не… Кажись, дело — дрянь. Монгола повязали.

Вдалеке были видны фигурки в чёрном, которые вели двоих людей. Зрение у меня было не такое острое как у Серого, но после его слов я узнал Монгола и Плоского — этих двоих трудно было с кем-то перепутать.

— Если сразу не убили, значит, есть еще шанс — предположил я.

— Связаны они — выдал через мгновение Серый — У Плоского кровь на рубахе. Змея не видно.

— Надо спасать наших — всплеснула руками рыженькая девушка — Мы же можем что-нибудь сделать?

— Попробуем — нехотя сказал я — Только пусть стемнеет сперва.

— Повели их вон в тот сарай — сказал Серый. Перелесок, где мы засели, находился на возвышении, и всю деревню было прекрасно отсюда видно.

— Утром поди на кресты повесят — предположил я, вспоминая всё, что слышал о «Всадниках Апокалипсиса».

— Какие у нас шансы, чтобы ночью пробраться в деревню и освободить их? — спросила Вика.

— Фиговые у нас шансы — ответил за меня Серый — Получается весь поход к чертям катится. Ладно, чего уж теперь. Идите за мной.

— Куда? — удивился я, заметив, что Серый, вместо того чтобы идти в деревню, двинулся вглубь чащи.

— Туда — боец зло зыркнул на меня исподлобья — Вакцина всем нужна, правильно?
— Правильно — согласился я не особо понимая, к чему тот клонит.
— Вот и Лешему тоже нужна — выдал наконец Серый — Его отряд идёт за нами еще от Соколовки.
— Ты то откуда знаешь? — у Вики расширились и без того большие глаза.
— Да он с ними просто — мгновенно понял я.
— А ты с кем? — Серый развернулся ко мне и зло зыркнул исподлобья.
— Я сам по себе — спокойно ответил я.
— Ага — издевательски хохотнул боец — Так я тебе и поверил. Нарисовался в самый подходящий момент, в поход напросился. А сам-то — наёмник. Кто тебя нанял?
— Чушь не неси — отмахнулся я — По себе людей не судят.
— Ладно, с тобой я потом разберусь — плюнул в мою сторону Серый — Вика, ты зря с ним шляешься. Мутный он.
— Ты уж помолчал бы, Серёжа! — рыженькая пальцем ткнула его в грудь — Давай веди уже нас к своему Лешему.

***

Иван (Змей), 2035 год

Я сидел на древней, ещё советской табуретке и прихлёбывал травяной чай, которым угостила нас знахарка. Напротив меня, за столом, примостилась на краешке стула Лола. Она сосредоточенно уплетала кусок хлеба, намазанный малиновым вареньем.
— Так, говоришь, откуда она, мил человек? — скрипучим голосом осведомилась хозяйка дома — пожилая морщинистая бабка с противными мясистыми губами. Было ощущение, что в бурной молодости она специально их увеличила, закачав силикон, но в это мало верилось — эффект от такой процедуры вряд ли мог сохраниться столько лет.

— Не знаю — нехотя признался я — Один мой товарищ уверял, что нашел её в подземельях. Точнее, она его нашла.
— По-русски значит совсем не понимает? — Колыма, прищурившись, поглядела на Лолу, одновременно подливая мне вкусного чая из металлического чайника с погнутым носиком.
— У меня словарь есть — я хлопнул по книге, лежащей на столе, и открыл первую попавшуюся страницу, решив с ходу найти что-нибудь полезное.
Откуда — Ex quo
Так уже неплохо. Я снова полистал словарь, но слово «ты» удалось найти не сразу. Я вдруг понял, что проще будет поискать нужную букву алфавита, чем надеяться на удачу.
Ты — Vos
— Ex quo vos — вопросительно взглянул я на малышку. Та удивленно застыла, с непрожеванным сладким бутербродом во рту, потом разулыбалась во весь рот, и что-то быстро залопотала. Я поднял руку, призывая ее притормозить, но она не поняла моего жеста и продолжала что-то увлеченно рассказывать. Я тяжело вздохнул и долго искал слова «Говори медленнее».
— loquere tardius — выдал я наконец, и залпом допил оставшийся чай, чтобы полностью погрузиться в беседу со странной девочкой.
— See ne somnum — вдруг встревоженно сказала она
— Что? — не понял я и снова начал листать книгу. Мысли почему-то стали путаться, страницы перелистывались медленно, и я вдруг понял, что уже не помню, какое слово искал. Я непонимающе уставился на знахарку, а она подошла ко мне и толкнула в грудь. Падая на пол с табуретки, я уже ничего не контролировал. Больно стукнулся головой об пол, и молча наблюдал, как бабка берёт за руку Лолу и тащит куда-то на улицу. Чёрт, кажется, знахарка меня чем-то опоила.
Попробовал силой воли разогнать дурман, но перед глазами стали появляться цветные пятна, которые слились в образы, они завертелись цветным водоворотом, и я вдруг оказался

в вечернем лесу, в совсем незнакомом мне месте. Хотя — таком ли незнакомом?... Вдалеке залаяла собака. Я встал на колени и замотал головой, пытаясь стряхнуть сон. Голова гудела, а сон не хотел уходить. То, что это сон, я ни на минуту не усомнился — других способов перенестись из избушки Колымы в лес рядом со старым домом Оли просто не могло быть. Вдалеке среди деревьев замаячил свет. Я кое-как поднялся на ноги и пошел навстречу. Из тёмных кустов плавно вытек светящийся силуэт с длинными белыми волосами. Лицо призрака на миг сформировалось и я её узнал.

— Оля? — удивлённо пробормотал я.

Светящаяся фигура наклонила голову, будто бы иронично. Потом подняла полупрозрачную руку и поманив меня пальчиком, развернулась и полетела вглубь леса. Я попробовал ущипнуть себя за руку, чтобы проснуться, но сон не хотел исчезать. Что за гадство — это же типичный осознанный сон. Почему я не могу выйти. Наверняка причина в том зелье, которым меня напоила коварная старуха, под видом травяного чая.

Пожав плечами, я потопал за призраком. Идти было тяжело, будто к ногам привязали пудовые гири. Вспомнив о том, что в осознанных снах можно летать, я взлетел над землей сантиметров на двадцать и плавно поплыл вперёд, будто сам был каким-то бесплотным приведением. Передвигаться стало гораздо легче. Призрак Оли прибавил скорости, я заметно отстал. То и дело приходилось огибать какие-то огромные темные камни, иногда я различал среди них полупрозрачные человеческие силуэты. Странный какой-то сон. Но вскоре, непонятные валуны, размером с дом перестали вставать на пути, призрачные люди растворились в темноте, остался только лес, и мой светлый проводник — упрямо куда-то летящий.

Мы двигались около получаса, не меньше. Пробовал останавливаться, звать Олю, но та только продолжала манить меня пальчиком и двигалась дальше. Вдруг я различил какой-то жёлтый огонек во тьме. Оля направлялась именно туда, и очень быстро. Ускорился вслед за ней, и вдруг с размаху врезался

в нависшую прямо передо мной кряжистую ветку дерева. Внезапная боль прорезала лоб, и я кулем свалился в траву. Страшно удивившись произошедшему, попробовал встать, но силы резко меня покинули. Зато всё вокруг стало чётче. Я поднял голову и увидел желтый диск луны, выглядывающий из черных туч. Ощупал ушибленный лоб. Где Оля? Оглянулся, но призрачной девушки нигде не было видно.

Почему же так тяжело передвигаться? И голова будто свинцовая. Во всех осознанных снах я обычно творил, что душа пожелает, а тут просто сижу в траве и тщетно силюсь встать. Какая-то ночная птица взлетела над деревьями. Я удивленно прислушался к ночным шорохам. Стрекотали кузнечики. Где-то далеко-далеко протяжно выл волк. Моё лицо ощущало прохладу, а нос — запахи лесных цветов. Что за ерунда. Сны не бывают настолько детализированы. Я осмотрелся. Такое ощущение, будто это реальность. Но как такое может быть? Я же был у Колымы в доме, она напоила меня чем-то, а потом я уснул. И это сон. Вот сейчас лягу в траву, закрою глаза и проснусь. Я перестал сопротивляться предательской слабости, повалился в цветы, укололся о какую-то колючку, решил не обращать внимания, и полностью расслабившись… уснул.

ГЛАВА 15. «ПОБЕГ»

Чингиз (Монгол), 2035 год

— Ну вот и всё, братан — сказал Монгол, глядя в полутёмный угол сарая, где лежал Плоский. — Завтра повесят нас на кресты, и будем подыхать на потеху публике.

— Я блин, наверное, раньше помру — Плоский пошевелился, насколько позволяли верёвки, и охнул от боли в раненом плече. Крови под ним натекло порядком. Лежать в липкой застывающей луже было неприятно. Больше всего досаждали мухи, летавшие в темноте. Никакой возможности отогнать их не было — оба пленника были крепко связаны.

— Меня тоже тогда в плечо подстрелили — припомнил азиат — Я так к вам в тюрьму и попал. Змей меня в больничку привёз раненого, а у меня ствол был в кармане. Закрыли за незаконное ношение оружия. Сделали экспертизу, поняли, что я из него стрелял недавно. Стали допрашивать, я отказался давать показания.

— А кого завалил-то, блин? — раненый бандит вспомнил молодого спортсмена, вошедшего в камеру, и сразу приструнившего сунувшегося к нему с наездом блатного. Монгол быстро завоевал авторитет среди мужиков, а потом и вовсе сколотил вокруг себя банду. Блатные сначала пытались на него давить, но потом признали за своего.

— Учителя моего они убили — от воспоминаний, Чингиз даже заскрежетал зубами — И Олюшку — дочку его. Она мне, как сестра была... А вообще, всё из-за Змея завертелось — мы его просто защитить хотели.

— Чего ж его, блин, защищать — пробормотал Плоский — Он же сам не пальцем вроде делан. Только вот сейчас подвёл, блин.

— Да погоди ты на него гнать — азиат прокашлялся и сплюнул

на пол кровь. Ему тоже досталось от фанатиков, хотя серьезных травм, как у товарища, не было.

— А я чего, блин, гоню, что ли — голос раненого из угла был полон обиды — Не, он, конечно, эффектно вылетел из хаты. Пролетел мимо с закрытыми глазами, фанатиков напугал. Они даже попасть по нему не смогли. Но нам то с того какой прок. Сам то он в лес свалил. А наших всё равно, блин, положили. Одни мы с тобой остались, и то ненадолго.

— Чудной наш Змеюшка — коротко ответил Монгол — Хотя, раньше он вроде такого не вытворял. Чтобы прямо летать. Как та малышка из бункера...

— Вот девчушку, блин, жалко — согласился Плоский — Совсем ведь мелкая ещё... Но я ее, кстати, не видел, с тех пор как нас взяли.

— Я много кого не видел — азиат напряг мышцы, пробуя расслабить верёвки, но фанатики постарались на славу — хитрые узлы на руках и ногах были завязаны так, что усилие только ещё крепче их затянуло.

— Блин, а ведь, правда! — раненый даже попробовал привстать на локте, но бухнулся назад в лужу крови. Некоторое время поёрзал, стоная от боли, потом продолжил мысль — Вика, Серёга. Думаешь, им тоже свалить удалось?

— Когда фанатики трупы в кучу стаскивали, мы с тобой рядом валялись связанные — напомнил Монгол — Проводника тоже среди убитых не было...

— Интересно, блин — Плоский осёкся. До пленников донеслись особенно громкие в ночной тишине выстрелы. Шум пальбы и автоматные очереди медленно приближались.

Монгол удивлённо повернул голову к двери сарая. За ней слышался шум и голоса. Спустя минуту дверь вылетела от удара чьей-то ноги и на фоне ночного неба возник могучий силуэт с автоматом наперевес. Вокруг продолжали звучать выстрелы.

— Эй, Монгол, ты живой там? — пророкотал здоровяк. Глаза его ещё не привыкли к полутьме сарая. Он шагнул к азиату и ножом начал резать верёвки на его руках.

— Леший? — удивленно воскликнул тот — Какого хрена ты здесь делаешь?
— Тебя пришел спасать — ухмыльнулся бандит — Пойдем наружу, надо отсюда выбираться.
— Плоского с собой берём — Монгол указал в тёмный угол — Без него не пойду.
— Да он же не жилец уже — с сомнением пригляделся Леший — Под ним крови больше чем в нём самом.
— Дай нож — протянул руку Монгол — Я ему верёвки разрежу. Ранение не смертельное, пацан здоровый, справится.
Пожав плечами, Леший протянул нож. — Только быстро. Этих святош больше чем нас, сейчас они все сюда сбегутся.
Освобождённый товарищем Плоский, матерясь от боли, поднялся и кивнул — Ноги не болят, идти смогу. Шатает только немного.
— Залежался просто — отмахнулся азиат, боясь, что Леший пристрелит раненого бойца.
— На ствол! — бандит сунул Монголу потёртый пистолет — Идём скорее!
Они вышли из сарая. Плоский старался ковылять за ними, хотя в голове гудело, а раненая рука висела плетью. Снаружи было жарко — трое незнакомых бойцов отстреливались от группы святош, прячущихся за соседними домами.
— Отходим — заорал во всю мощь своей глотки Леший, и тут же швырнул по направлению к фанатикам что-то тяжелое. Темноту озарила яркая вспышка, бабахнуло так, что разнесло угол деревянного дома. Несколько фанатиков, прячущихся в кустах, отбросило в овраг.
Освобожденные пленники, и их нежданные спасители стали быстро перемещаться по направлению к лесу. Вскоре к ним присоединились еще двое людей Лешего. Из-за деревенского дома вдалеке показался боец, вооруженный одним пистолетом. Он тащил за собой какого-то раненого парня. По ним стреляли, но, пока что, мимо. Приглядевшись, Монгол узнал новичка.
— Это проводник! — крикнул он Лешему, потом прицелился

по фигуркам фанатиков, бегущих по деревенской улице. Расстояние для выстрела из пистолета было слишком большим. Тогда азиат побежал навстречу новичку. Тому приходилось несладко — он нёс на спине залитого кровью полуживого Серого.

— Монгол, какого хрена — крикнул Леший вслед — Давай назад! Тебя же убьют к чертям собачьим!

Но азиат пригибаясь, и скрываясь за низкими кустами, шел навстречу проводнику.

— Я прикрою — крикнул он и несколькими точными выстрелами снял двоих преследователей. Новичок, из последних сил таща Серого, прошел мимо и свернул под защиту нескольких сосен, растущих возле опушки.

Монгол удовлетворенно кивнул и снова нажал на курок. Но выстрела не последовало — патроны в обойме закончились. Позади что-то гневно заорал Леший. Азиат повернулся, собираясь бежать в лес вместе с остальными, но тут у него в груди внезапно стало горячо и мокро, а потом всё вокруг закружилось, и он увидел белые точки на черном фоне. Это были звёзды на ночном небе. Они мигали и пульсировали в такт последним ударам сердца.

— Ну пиздец! — выматерился Леший, глядя, как Монгол падает с простреленной грудью. — Эй ты, как там тебя, проводник! Какого хрена ты тащишь этого бедолагу? Брось его, он уже сдох поди.

— Я живой ещё — прохрипел Серый с плеча.

— Бросай — Леший нацелил автомат на непослушного чужого бойца — Иначе обоих пристрелю. Мы с такой ношей далеко не убежим.

Темноту разрезали автоматные очереди. Фанатики приближались.

— Вику береги, слышишь — простонал Серый, и последним усилием оттолкнул своего спасителя, свалившись на землю.

Леший поднял пистолет и выстрелил ему в голову.

— Чтобы на кресте не мучился — жёстко произнес он.

Святоши притормозили на краю деревни, опасаясь выбегать

на хорошо простреливаемое пространство. Пока они мялись, оставшиеся в живых стали быстро углубляться в чащу. Им повезло — «всадники апокалипсиса» не рискнули соваться в лес.

Спустя полчаса ходу между мрачных сосен, поредевший отряд вышел на поляну, где горел костёр. На брёвнышке сидел старый плешивый бандит и иронично посматривал на Вику, стоящую в сторонке. Девушка сжимала за спиной зазубренный нож, который, уходя, отдал ей Серый. Заметив проводника, медсестра кинулась навстречу.

— Так пацаны… — скомандовал Леший — Собираем шмотки и уходим. Фанатики могут в любой момент нас догнать.

— Не вздумайте сбежать — добавил он негромко, обращаясь к проводнику — Нам сейчас лучше держаться вместе…

— Вика, блин — Плоский оттащил медсестру от Ильи — Ты это, перевяжи мне плечо чем-нибудь… А то опять кровить начало…

— Идти-то хоть сможешь? — спросил услышавший его Леший.

— Смогу, блин — буркнул бандит — А то что, пристрелишь, что ли?

— Ага — главарь бандитов ухмыльнулся — Да ладно, шучу. И так людей мало осталось… Держите — он достал из бокового кармана рюкзака упаковку широкого бинта, пузырек спирта и какую-то загнутую железяку в пакетике, похожую на пинцет. Отдав это всё Вике, он кивнул на плечо Плоского.

— Удали ему пулю и перевяжи.

Осмотрев рану, Вика покачала головой — Нету там пули. Навылет прошла. Ранение не слишком серьезное. Он просто крови много потерял.

— На, подкрепись тогда — вожак бандитов сунул Плоскому плитку шоколада и маленькую фляжку с чем-то алкогольным — Пять минут на сборы. Эй, проводник, иди сюда, пообщаемся.

— Иду — наёмник подмигнул медсестре, мол, всё будет хорошо, и подошел к Лешему.

— Рассказывай всё, что про вакцину знаешь — устало сказал тот — Монгол помер, смысла теперь нет конкуренцию устраивать.

ГЛАВА 16. «ИЗБУШКА В ЛЕСУ»

Иван (Змей), 2035 год

Я открываю глаза и вижу брызги чистого голубого неба, разлитые между тёмно-зелёных верхушек елей. Лежать так хорошо — только немного затекла спина. Слышно, как рядом жужжит пчела. Поворачиваю голову и смотрю на желто-чёрное насекомое, парящее рядом с бутоном фиолетового лесного цветка. Так, стоп... Где я? Что происходит?

Медленно сажусь и оглядываюсь вокруг. Обычная лесная поляна. Выходит, всё, что произошло накануне — это не сон? Но как я здесь оказался? Во сне я летел вслед за призраком Оли. А в реальности?

Поднимаюсь на ноги. Вокруг — ни души. Куда идти? Довериться интуиции? Я прислушался к собственным ощущениям. Было тревожно. Что-то случилось, но я не знал, что именно. Интуиция редко ошибается — но намёки её не всегда ясны.

С собой ни оружия, ни еды. Вокруг раннее утро, кое-где среди деревьев ещё плавают клочья белого тумана. Красота! Ладно, пойдем туда, куда хочется. А тянет меня сейчас в сторону, где взошло солнце.

Не пройдя и километра, я увидел среди молодого ельника старую избу. Уж не этот ли огонёк мне чудился ночью? Я подошел ближе и прислушавшись, узнал весёлый голосок Лолы, как обычно, болтающей что-то на латинском. Пробравшись под окнами, резко распахнул дверь и столкнулся лоб в лоб с Колымой, которая как раз собиралась выйти из избы.

— Привет — сказал я спокойно и толкнул ее обратно в дом. Знахарка испугалась, потому как сразу начала тихо бормотать что-то — наверное, какие-нибудь заговоры, или молитвы. Лола сидела за старым столом с заляпанной скатертью и смотрела

на меня во все глаза.

— Я как лучше хотела — наконец сказала Колыма — Чего этому ангелочку с вами по лесам таскаться...

— Чем опоила меня? — спросил я — Забористый чай оказался.

— Это просто сонное зелье — знахарка плюхнулась на скамью у стены. — Не убивай, мил человек...

— Да нужна ты мне — отмахнулся от неё как от назойливой мухи — Девочку заберу. И книжку верни.

— Да-да — старуха оживилась — Сейчас достану. Она поплелась в соседнюю комнату.

— Ты как, малявка? — спросил я у Лолы. Личико малышки стало серьезным.

— Magnus bellator indiget auxilio — она вылезла из-за стола и подошла ко мне. Тем временем в дверном проёме снова показалась Колыма. Лицо знахарки было искажено хитрой гримасой, а в руках она сжимала старое двуствольное ружье, направленное на меня.

— Оставь девчонку, ирод — с оружием в руках, старуха осмелела, даже голос стал твёрже.

Лола шагнула навстречу, взялась своими маленькими ручками за ствол ружья, и улыбнувшись, согнула его в закорючку, словно это был не твёрдый металл, а пластилин.

— Nolite ergo solliciti esse avia — прощебетала она — Ire debemus. Gratias agere

Колыма уставилась на погнутую двустволку, и, кажется, потеряла дар речи.

— Словарь — напомнил я

— Словарь — повторила старуха как загипнотизированная — Вон там, на тумбочке лежит...

Я взял книжку и шутливо отсалютовал Колыме — Ты не беспокойся, с девчонкой всё в порядке будет. Я позабочусь.

— В деревню не ходите — знахарка встряхнулась, отгоняя наваждение — На ваших фанатики вчера напали.

Вот почему мне было тревожно.

Лола между тем подёргала меня за рукав.

— Eamus cito, opus est magno homini adiuvare.
Оставив обескураженную знахарку в избе, мы с малышкой вышли на улицу, и она сразу же уверенно потащила меня в лес. Кажется, девочка знала, куда идти.

***

Илья, 2035 год

Я до последнего боялся, что Леший пристрелит меня сразу после рассказа о вакцине. Но бандит лишь с сомнением покачал головой.
— Получается, вакцины на всех не хватит...
— Не хватит — согласился я — Но эффект передаётся на уровне ДНК потомкам. Монгол рассчитывал привить несколько женщин, чтобы их дети были здоровы.
— Дерьмовый план — хмыкнул бандит — Им же завидовать начнут. Разговоры будут, почему именно этих выбрали... Люди всегда чем-то недовольны.
— Тут я с тобой согласен. Но это единственный возможный вариант.
— И от этих избранных потом все остальные пойдут? — задумался Леший.
— Наверное — я подумал, что украсть вакцину у него будет, пожалуй, даже труднее, чем у Монгола. Люди азиата мне уже более-менее доверяли, а для Лешего — я просто проводник, которого можно и в расход пустить, после того, как вакцину отыщем.
— Идите, отдыхайте, темнеет уже — осклабился бандит — С девкой этой у вас шуры-муры, я смотрю?
— А что такое? — напрягся я.
— Да ничего — он кивнул плешивому бандиту — Старый, выдай проводнику палатку, которая от Кабана осталась. И похавать дай им что-нибудь.
Некоторое время спустя, мы с Викой и Плоским сидели в сторонке от остальных и ужинали полосками вяленого мяса, кото-

рыми снабдил нас подручный Лешего.
— Ты как вообще, Плоский? — спросил я у бойца, баюкающего раненую руку.
— Да как-то странно, блин — сказал тот — Плеча почти не чувствую. Сначала сильно болело, а сейчас как ватное.
Рыженькая медсестра потрогала его лоб ладошкой.
— Да у тебя, кажется, жар… С таким ранением лежать нужно, а не по лесу бегать…
Вика разбинтовала плечо Плоского и неодобрительно покачала головой. Рана выглядела паршиво.
— Кажется, началось воспаление — медсестра обработала пулевое отверстие остатками спирта.
— Вы ребята в палатке спите, а я, блин, рядышком полежу — сказал Плоский — тут от костра тепло идёт, хорошо. Да и чтобы эти товарищи не сунулись к вам ночью.
— Замёрзнешь же — сказала Вика.
— Ничего со мной не будет — мотнул головой боец — Я, блин, здоровый лось!
С этим утверждением трудно было поспорить. Ближе к темноте, мы с рыженькой, не раздеваясь, забрались в палатку.
— Только не приставай, ладно — сказала она — Ты мне нравишься. Но давай не сейчас…
— Да я и не думал — улыбнулся я, глядя в полутьме на её красивое лицо — Серый мне перед смертью беречь тебя сказал.
— Жалко его — вздохнула девушка — Как он умер?
— Мы отход из деревни прикрывали — пояснил я — Ему прилетело. Я сначала вытащить его хотел, но он по дороге умер.
Не стал говорить о поступке Лешего. Ранение у Серого было серьезное, вряд ли были какие-то шансы.
— Эх, Серёжка, Серёжка… — рыженькая поникла головой — И Монгола жаль. Говоришь, он тебя спас?
— Отвлёк фанатиков — кивнул я — Хороший был человек.
— Ладно, давай спать, наверное — девушка повернулась на бок — Если хочешь, можешь обнять.
— Хорошо — сказал я и осторожно обнял её сзади. Она была

тёплой и приятно пахла.
— Спокойной ночи — сказала она негромко.
— Спокойной ночи — ответил я.
Спустя какое-то время её дыхание стало ровным и глубоким. Медсестра спала. А я ещё долго не мог уснуть. Давно не обнимал красивых девушек. В голову всё время лезла картинка с её сестрой, убитой на чердаке. Еще я пытался просчитать варианты развития событий, но получалось не очень. Ситуация кардинально изменилась, и было трудно что-то планировать. Наверное, лучше завтра, на свежую голову…
Мне приснилось, что я стою в темноте и издалека ко мне идут два человека — большой и маленький. Большой был какой-то тусклый, а на голове у него висела неприятная черная клякса. Маленький человек, наоборот, был яркий, как солнце. Они подходили всё ближе, и тьма вокруг стала рассеиваться. Я открыл глаза и увидел солнечный луч, проникший в палатку через неплотно закрытый вход. Луч падал на рыжие волосы Вики, которая мирно посапывала. Когда я зашевелился, девушка недовольно наморщила носик, но так и не проснулась. Осторожно выглянув из палатки, я замер. По поляне, нисколько не таясь, шли Змей и Лола. Кругом стояла тишина, только из палатки Лешего слышался храп. Приметив меня, Змей приложил палец к губам — тихо, мол, не шуми. Девочка направилась к задремавшему возле костра Плоскому. Она села на землю рядом с ним и протянув ладошки к раненому плечу, закрыла глаза.
Я нырнул обратно в палатку и аккуратно разбудил медсестру, шепнув ей на ухо.
— Вика, просыпайся.
Рыженькая не сразу поняла в чём дело и явно хотела что-то сказать, но я ладошкой прикрыл ей рот.
Через несколько минут мы оба выбрались наружу и подошли к Змею. Тот, заглядывал в палатки к бандитам, и бесцеремонно вытаскивал оттуда рюкзаки и оружие. Люди Лешего спали как убитые. Зато проснулся Плоский. Лола прижала пальчик к губам, призывая его к молчанию. Боец недоуменно ощупал свое

раненое плечо и осторожно поднял руку, которая давеча висела плетью. Потом посмотрел на малышку и широко улыбнулся. Та тоже разулыбалась. Плоский встал с земли, и показал нам большой палец — судя по всему, странная девочка каким-то волшебным образом его подлечила.

Змей кивнул на рюкзаки с автоматами.

— Берём вещи и уходим — негромко сказал он.

— А что с этими? — кивнул я на палатки бандитов

— Им сейчас хорошие сны снятся — беззлобно ответил Змей — Не будем мешать!

Взвалив на спины чужие рюкзаки и вооружившись, мы двинулись в чащу леса.

ГЛАВА 17. «РАЗГОВОРЫ У КОСТРА»

Илья, 2035 год

После того как покинули лагерь Лешего, прошло уже пять дней. Всё это время мы упорно шли вперёд, по направлению к лаборатории. Сначала опасались, что бандиты во главе с Лешим будут нас преследовать, но этого не случилось. Видимо, оставшись почти без припасов, они решили повернуть назад. Или просто потеряли наш след.

На пятерых у нас была всего одна палатка, и сперва в ней ночевали Вика и Лола. Но каждую ночь малышка убегала и утром мы находили её свернувшуюся калачиком под боком у Плоского. Она очень привязалась к большому добродушному бойцу, которого вылечила от ранения. На третий день Плоский перед сном стал строить навес из еловых веток для Лолы, а сам ложился возле него. А я стал спать с Викой. У нас уже несколько раз был секс. Когда девушка засыпала, я, привстав на локте, подолгу смотрел на рыжие волосы и думал, что когда мы найдем вакцину, придётся оставить это чудесное создание. Иногда даже мелькали мысли, а не послать ли Соловьева с его заказом на три весёлых буквы. Но тогда моя репутация, как наёмника, будет безнадёжно испорчена. Нет, раз уж взялся за работу, надо делать до конца.

Какого-то чёткого плана, как именно я украду вакцину, у меня не было. Я понятия не имел, как эта вакцина выглядит, какого размера криоконтейнеры, сколько их, и как их нести. Разберёмся по ходу дела. Буду импровизировать. Ещё меня смущал Змей, с его нечеловеческими способностями. Плоский утверждал, что когда всадники Апокалипсиса напали на деревню, бородач вылетел из домика знахарки с закрытыми глазами, и, паря на неболь-

шой высоте скрылся в лесу. По нему стреляли из автоматов, но, то ли не попали, то ли пули от него отскакивали. Связываться с таким странным противником было опасно. Нужно попытаться разговорить его, чтобы найти слабые места.

Посреди поляны горел небольшой костёр, возле которого сидел Змей, дежуривший нынче первую половину ночи. Плоский и Лола уже спали, Вика тоже. Я выбрался из палатки и подойдя к бородачу, присел рядом.

— Не спится чего-то — сказал я и отсыпал бандиту горсть орешков, которые насобирал по пути.

— Вот скажи мне, Змей, как вы с Лолой все эти штуки выделываете? — спросил я — Мне в детстве мама читала про волшебников, но я думал, это просто сказки!

— Сказка — ложь, да в ней — намёк, добрым молодцам урок — ворчливо пробубнил бандит — Вот ты ночью сны видишь?

— Вижу — я вспомнил, как мне давеча снилась убитая мной сестра Вики, и помотал головой, пытаясь отогнать назойливое видение — А при чём тут сны?

— Люди — удивительные создания — пожилой боец даже слегка улыбнулся, что на его вечно невозмутимом лице смотрелось необычно — Спят третью часть жизни, и даже не задумываются, зачем это нужно.

— Как зачем — хмыкнул я — Если не выспишься, потом внимание теряется, стрелять начинаешь мимо. Отдых организму нужен.

— А чего же тогда просто не лежать тихонько? — парировал собеседник — Энергия тела ведь не будет тратится. Ты можешь сказать, что во сне не только тело, но и разум расслаблен. Но в сновидениях немало персонажей, и каждый что-то говорит, делает. Если всем этим мозг управляет, так он не отдыхать, а трудиться во сне должен. Ему ведь приходится рулить не одним тобой, а целой армией второстепенных персонажей.

— Но при чём тут то, что ты творишь, например, с оружием — когда у врагов затворы клинит? — не понял я — Я, может, тоже хочу так научиться!

Змей некоторое время смотрел в костёр молча, потом усмехнул-

ся.

— Вот, представь, снится тебе сон, и во сне ты встречаешь какого-то врага. И вроде бы не было у тебя оружия пять минут назад, а вот уже и автомат на плече висит. Или вообще ты этого персонажа врукопашную, с левой валишь. Особенно если вдруг поймёшь, что спишь, и всё вокруг не настоящее.

— Так-так — я встал с бревна и подбросил в огонь валежника — Ну со снами-то понятно, но в реальности подобные фокусы не проходят...

— Почему не проходят? — Змей кивнул в сторону навеса, где спала Лола — Вон девчонка летать умеет. Наши возможности ограничивают невидимые твари, которые живут рядом, и пьют нашу энергию. И ещё система шаблонов, созданная ими. Мышление построено на таких шаблонах — например, мы уверены, что летать можем только во сне. А днём ни-ни. Это всеобщее знание как раз и строит реальность таким образом, что в ней мы никогда не полетим. Представь, что мир — это сон, который снится сразу всем людям одновременно. И каждый человек неосознанно меняет общий сон своими желаниями и убеждениями. Только вот одиночка мало что может, против толпы. И если все думают, что летать нельзя, будет ой как тяжело противиться общему шаблону.

— А как же Лола? — не понял я — Почему она может?

— Я тебе точно не скажу — покачал головой Змей — У девочки могут быть особые гены, которые как бы усиливают способности человека. Кстати, пандемия как раз с этой целью и затевалась — изменить ДНК, чтобы люди окончательно утратили способность влиять на ход событий.

— А может быть, девочка свободна от липсов. Это как раз те ментальные паразиты, которые лишают нас энергии. — собеседник неопределенным жестом, ткнул указательным пальцем себе в затылок. — Если долго тренировать состояние внутренней тишины, избегая негативных эмоций, им становится нечего есть, и они ослабляют хватку. Тогда появляется немного энергии, и можно что-нибудь творить по мелочи.

— Хочешь сказать, все люди — волшебники, только вот нашу силу постоянно забирают какие-то невидимые черти? — я скептически улыбнулся.

— Именно — он щелкнул пальцами. Я подпрыгнул на бревне, хлопнув себя по воротнику — за шиворот залетела горячая искорка от разгоревшегося валежника. Змей невозмутимо подмигнул.

— Во сне ты можешь выбрать дальнейшее развитие событий, и в реальности тоже можешь. Из-за этого вселенная ветвится на миллиарды вариантов. Жаль, я не знаю способа ходить сквозь них достаточно далеко от нашей ветки. А то ушел бы туда, где нет этой пандемии, солнце ярче, и трава зеленее.

— Получается, где-то есть мир, в которой сестра Вики жива? — спросил я.

— Вполне вероятно… — он пожал плечами.

— Так-так — я поёжился — то ли от ночного холода, то ли от осознания того, что где-то есть другая версия меня. Возможно, тот другой Илья живёт в добром мире и не убивает людей за деньги. А может, где-то даже есть вариант, в котором моему двойнику суждено быть вместе с рыженькой медсестрой.

— Значит, если я сильно захочу, чтобы чей-нибудь автомат заклинило, у меня получится?

— Я бы на это не надеялся, вот так сразу — хмыкнул Змей — Просто сильно захотеть недостаточно. Нужно в это безоговорочно поверить, даже не поверить — а просто знать. Испытывать предчувствие того, что это случится. У меня ушло несколько лет, прежде чем впервые получился фокус с отказом оружия.

— А с чего начать? — мне стало немного завидно, захотелось научиться штучкам Змея. В моей работе они бы ой как пригодились.

— Прекрати испытывать плохие эмоции — бородач стал серьезным — Заменяй их на позитивные. Вот какие последние события тебе кажутся плохими?

— Монгол погиб… — припомнил я — Ну и не только он…

— Я слышал, он тебя прикрывал — Змей назидательно поднял

указательный палец — Значит не печалиться нужно, а радоваться. Что жив остался.
— Это да — тут спорить было не с чем.
— Вот и радуйся — зачем-то повторил бандит, а сам помрачнел — Ну и вообще, если хочешь реальность менять — тренируйся во сне. Как только поймешь во сне, что спишь — сразу же пытайся что-то там изменить.
— А как я пойму, что сплю?
— Почаще смотри на свои руки — туманно ответил он — Если привыкнешь к этому, и по привычке сделаешь так во сне — всё получится.
— Ничего не понимаю — на всякий случай я посмотрел на свои ладони — Может есть способы попроще?
— Веди дневник сновидений — кажется, разговор стал надоедать Змею — голос его снова стал безразличным, глаза потухли.
— Ладно, парень. Раз уж тебе не спится, посторожи лагерь. А я пока вздремну...
Я послушно кивнул и сел так, чтобы свет от костра не очень слепил глаза. Бородач привалился к сосне, закутался в плащ-палатку и притих. А мне действительно не спалось. Может ли всё, что рассказал Змей быть правдой? Но ведь он сам — тому живое подтверждение. Я уж молчу про странную девчонку из бункера. Да, интересное задание дал мне Соловьев... Выкрасть вакцину из-под носа у Змея — само по себе будет достойным трюком.

ГЛАВА 18. «ПАРАЗИТЫ СОЗНАНИЯ»

Материалы из сети Интернет

Ты заставляешь его голодать, когда практикуешь внутреннее молчание. Слушай первые слова липса, потом бесстрастно прерывай их и так поступай в течение всего времени, пока себя осознаёшь. Твои словесные мысли будут буквально прорываться в сознание, поэтому нужно использовать все средства для их подавления, например: носить камушек в обуви, а в миг возникновения словесных мыслей про себя напевать звук М. Когда время осознанного внутреннего молчания увеличится, липс ослабнет.
Негативные чувства и словесные мысли являются его основной пищей. Когда прерываешь свои нервозные чувства, ты лишаешь липса пищи — и он голодает. Если с ним обращаться так непрерывно, он будет вынужден покинуть свой дом, которым для него является твоё сознание
Но помни — паразит очень хитёр и не сдаётся просто так, поэтому он будет заполнять твоё сознание своими мыслями во время сна. Если, когда просыпаешься, у тебя в голове крутится очень много словесных мыслей, скорее всего — они не твои.

(Свабуно. Свод сновидческих практик)

— Лишь дисциплина способна отпугнуть их. — продолжал дон Хуан. Но под дисциплиной я не подразумеваю суровый распорядок дня. Я не имею в виду, что нужно ежедневно вставать в полшестого и до посинения обливаться холодной водой. Маги понимают под дисциплиной способность спокойно противостоять неблагоприятным обстоятельствам, не входящим в наши расчеты. Для них дисциплина — это искусство, искусство

неуклонно противостоять бесконечности, не потому, что ты силен и несгибаем, а потому, что исполнен благоговения.
— И каким же образом дисциплина магов может отпугнуть его? — спросил я.
— Маги говорят, что дисциплина делает сверкающую оболочку осознания невкусной для летуна, — он внимательно всматривался в мое лицо, как будто стараясь разглядеть в нем какие-либо признаки недоверия. — В результате хищники оказываются сбиты с толку. Несъедобность сверкающей оболочки осознания, как мне кажется, оказывается выше их понимания. После этого им не остается ничего, как только оставить свое гнусное занятие.
— Когда же хищники на какое-то время перестают поедать нашу сверкающую оболочку осознания, — продолжал он, — она начинает расти. Говоря упрощенно, маги отпугивают хищников на время, достаточное для того, чтобы их сверкающая оболочка осознания выросла выше уровня пальцев ног. Когда это происходит, она возвращается к своему естественному размеру. Маги древней Мексики говорили, что сверкающая оболочка осознания подобна дереву. Если ее не подрезать, она вырастает до своих естественных размеров. Когда же осознание поднимается выше пальцев ног, все чудеса восприятия становятся чем-то само собой разумеющимся.
— Величайшим трюком этих древних магов, — продолжал дон Хуан, — было обременение разума летуна дисциплиной. Они обнаружили, что если нагрузить его внутренним безмолвием, то чужеродное устройство улетучивается, благодаря чему тот, кто практикует это, полностью убеждается в инородности разума, которая, разумеется, возвращается, но уже не такая сильная, после чего устранение разума летуна становится привычным делом.

(Карлос Кастанеда «Активная сторона бесконечности»)

Некоторые критики говорят, что остановка внутреннего диалога равносильна остановке мышления вовсе. Однако, это не так. Кроме словесных мысленных рассуждений, у каждого че-

ловека присутствует интуитивное мышление, которое помогает принимать решения без долгого анализа. Это особенно ярко проявляется в критические моменты, когда некогда вести беседы с самим собой, а нужно срочно что-то сделать, чтобы спасти жизнь. В такие моменты, человек просто эффективно действует, а внутренний диалог на время останавливается. Подобного состояния можно вполне достичь и в повседневности. Как только у кого-то это по-настоящему получается, словесное мышление заменяется интуитивным.
(цитата из книги Живи! Твори!)

В некоторых ограниченных пределах разум летуна крайне эффективен. Хотя, конечно, он нанес ужасающий удар осознанию и магическим возможностям человеческой расы, но кое-что он все-таки привнес. Цивилизация, технический прогресс, чтение и письменность, интернет и миллионы гаджетов, все это — результат использования чужеродного разума. Именно этим объясняется и отчетливо чужеродный характер нашей нынешней цивилизации..
Все это объясняет, как человечество перешло от магического пути, вначале к техно-магическому, а затем и к сугубо технократическому. При этом наиболее одержимые сущностями-паразитами осуществляли массовые истребления тех, кто еще оставался на магическом пути (инквизиция, уничтожение волхвов, «охота на ведьм» и пр.) под лозунгом «борьбы с дьяволом».
Но следует помнить, что путь к пробуждению способностей остается. Нужно только научиться не разбрасываться своей энергией осознания на те миражи и ложные цели, которые подсовывает контролирующее нас чужеродное устройство «летунов». Это устройство, своего рода «внутренний болтун». Когда нам удается этот «мысленный диалог» отключить и перейти в состояние «внутреннего безмолвия», то и начинают проявлять себя «дремлющие» и «заблокированные» инфернальными паразитами наши магические способности.
Впрочем, возможно, что кому-то нравится быть рабом (а в бли-

жайшем будущем уже «электронным рабом») социальных и инфернальных паразитов. Ведь не случайно разум многих представителей молодого и уже не очень молодого поколения полностью контролируется через гаджеты и другие «подарки» враждебной нам силы. Так что все зависит от свободы выбора. Но для тех, кто не хочет себе такой участи и хочет вернуть волшебные способности богов-творцов, необходимо осознать, что подлинной эволюцией человечества является эволюция его сознания (достижение состояний осознанности и пробужденности), а вовсе не эволюция различных технических устройств, в придаток которых все больше превращается современное человечество.

(цитата из интернета)

«Безмолвие тела есть благочиние и благоустройство нравов и чувств телесных; безмолвие же души есть благочиние помыслов и неокрадываемая мысль. Любитель безмолвия имеет мужественный некий и строгий помысл, который недремленно стоит в дверях сердца, и приходящие помыслы убивает или отражает. Безмолвствующий в чувстве сердца знает сказанное мною; а кто ещё младенец в безмолвии, тот сего блага не вкушал и не знает. (...) Начало безмолвия состоит в том, чтобы отражать всякий шум врагов, как возмущающий глубину сердца; а конец безмолвия в том, чтобы и не бояться их тревог, но пребывать без ощущения к ним. Безмолвник, исходящий из кельи телом, но неисходящий словом (на беседы), бывает кроток, и весь — дом любви. (...) Безмолвник тот, кто существо бестелесное усиливается удерживать в пределах телесного дома. Подвиг редкий и удивительный».

Иоанн Лествичник (VII век, Палестина)

Если впервые, поначалу вас постигнет неудача, не сможете остановить поток мыслей — не переживайте. Так происходит с большинством людей. До первой попытки вы наверняка думали, что остановить поток мыслей просто невозможно. Начав практиковать, вы уже допустили мысль, что это возможно. А через

какое-то время практики вы поймёте, что остановить внутренний диалог вполне возможно, и даже уже будете немного представлять себе, как это делать. Помните: тишина ума — это нормально по своей природе!
Любой, даже мимолётный момент остановки мыслей, суммируется с последующими. Так происходит накопление способности останавливать внутренний диалог. И поэтому через какое-то время вы обязательно сможете пребывать в тишине сначала секунды, а потом минуты и в итоге включать и выключать мысли по своему желанию, когда это необходимо.

(цитата из Яндекс Дзен)

«Именно внутренний диалог прижимает к земле людей в повседневной жизни. Мир для нас такой-то и такой-то или этакий и этакий лишь потому, что мы сами себе говорим о нем, что он такой-то и такой-то или этакий и этакий. Вход в мир шаманов открывается лишь после того, как воин научится останавливать свой внутренний диалог.»

(К. Кастанеда «Сказки о силе»)

ГЛАВА 19. «РАЗГРОМ»

Иван (Змей), 2035 год

Может оно и к лучшему, что Чингиз не дожил до этого момента. Ему и так последние годы было тяжело — управлять разношерстной бандой, и не допускать беспредела — та ещё задача. Когда в деревню пришел старик и сообщил о вакцине, азиат прямо-таки уцепился за эту идею. Я пробовал его отговорить, но он спорил — «Иван, пойми, женщины почти не рожают. После пандемии нас и так осталось мало, а что будет, когда мы состаримся? Если кто из младенцев и выживает, то только благодаря случайности. Нового поколения просто нет.». Вакцина стала его мечтой, и он упорно шел к ней, ведя за собой наш отряд. Даже спас проводника, ценой собственной жизни…

Когда Илья, наконец, вывел нас к большому зданию, на окраине еще одного погибшего города, мы приободрились. Плоский посадил Лолу на плечи и что-то ей увлеченно рассказывал, не обращая внимания, на то, что девочка его не понимает. Вика на радостях, расцеловала проводника, и даже я поначалу ощутил, что всё будет хорошо, будто вакцина уже была у нас в кармане.

Здание биолаборатории было большим. Когда мы вошли, пришлось разделиться. Плоский на время поручил малышку медсестре, сказав им «стоять на шухере» у входа, и смотреть в окно. Нам же, нужно было найти место, в котором есть что-то похожее на криокапсулы. Старик-учёный уверял, что они выглядят как среднего размера термос, чёрного цвета.

На стенах коридора кто-то нарисовал кривые кресты. «Всадники Апокалипсиса» побывали и здесь. Людские массы в критических ситуациях легко внушаемы, им требуется какая-то вера. Но если вера позволяет грабить и убивать во имя Господа, это вскоре становится отличным самооправданием для разного сброда. Какие

времена, такие и нравы…

Попробовал на время абстрагироваться от происходящего и прислушаться к собственной интуиции. Это не те громкие словесные мысли, когда ты рассуждаешь, анализируешь и сомневаешься. Скорее некое неуловимое чувство, которое почти незаметно, если ведешь внутренний диалог.

Я поймал состояние внутренней тишины, прикрыл глаза, и первым двинулся вдоль коридора. Проходя мимо двери с номером «14», будто бы что-то почувствовал. Заглянул, но это было обычным кабинетом. Уже понимая, что на этот раз интуиция меня обманула, на всякий случай кивнул Илье, шедшему следом — Зайди сюда, осмотри всё. Проводник не стал возражать. Плоский отстал где-то позади, проверяя первые двери. Я же, наоборот, пошел дальше, продолжая слушать свои чувства. Что-то колыхнулось внутри только в самом конце коридора. И там действительно оказалась лаборатория.

Черные половинки криокапсул валялись на полу, пластиковые шприцы с вакциной были раздавлены ногами. А на дальней стене красовался прибитый к ней в позе Иисуса труп какого-то бедняги. Я принялся медленно бродить по помещению, пытаясь найти под ногами хотя бы одну уцелевшую капсулу, но фанатики постарались на славу. Всё было зря.

В двери показалась мощная фигура Плоского.

— Ну чё там, Змей? — весело начал он, потом заметил разгром вокруг и удивленно охнул.

— Блин! — выдал он своё любимое слово — Чего ж теперь делать?

— Обыщем здесь всё — сказал я, уже понимая, что дальнейшие действия будут бесполезны — Может быть, сохранились хотя бы записи о вакцине. Какие-то бумаги, документы…

— А на фига они нам? — задал резонный вопрос бандит — Мы же, блин, не учёные…

— Тут ты прав — я развёл руками — Говорил я Монголу, не стоит в эту экспедицию идти.

Плоский поднял с пола искореженный шприц с засохшими остатками белесой жидкости.

— Вот это мы искали?
— Ага — кивнул я — Только «всадники» нас опередили.
— Пиздец — констатировал здоровяк и кивнул на распятый труп, от которого несло гнилью — Во блин, и я бы мог так висеть…
— Ну не висишь же — хмыкнул я — Тебя Леший от фанатиков спас, а я его за это убивать не стал, когда из лагеря уходили.
— Монгол умер, вакцину не нашли — пробормотал Плоский задумчиво — Ну хоть малая жива, и то хорошо. Ты бы, Змей, научил меня по-латински говорить.
— Что, удочерить её решил? — я даже улыбнулся. Сроду бы не подумал, что Плоский привяжется к Лоле.
— А чего, блин — бандит неопределенно махнул рукой — Пропадёт ведь одна…
Мы вернулись в коридор, и некоторое время заглядывали в различные кабинеты, в поисках документации по вакцине.
— Проводник! — крикнул я — Ты где?
Из помещения номер 14 выглянул Илья.
— Бумаг никаких не видел?
— Видел — кивнул он — Тут сейф открытый. В нём полно каких-то папок…
Я вошел в кабинет, и некоторое время листал документы. Но там не оказалось ничего полезного. Какие-то финансовые отчёты, ещё времен начала пандемии.
— Эй, парни — послышался голос Вики — Я только что видела каких-то людей в окно. Они прошли по улице мимо.
— Фанатики? — предположил Плоский.
— Да вроде непохожи — покачала головой медсестра, придерживая за руку Лолу. Малышка озабоченно морщила лобик, пристально глядя на проводника.
— Чего это она? — смутился тот.
Вика пожала плечами — Вакцину-то нашли?
Плоский сплюнул на полкоридора — Нашли, блин. Святоши её всю ногами передавили…
— Уходим — решительно скомандовал я — На улице громко не разговаривайте, старайтесь, чтобы нас не заметили. Сейчас

точно не стоит встречаться с мародёрами.
— Quam callidus homo! — Лола, наконец, перестала таращиться на Илью и подмигнула ему.
— Чего она говорит? — спросил у меня Плоский.
— Некогда сейчас перевод искать — отмахнулся я. Выглянул в окно на первом этаже, снял автомат с предохранителя. Тенью скользнул из массивной железной двери, готовый к возможной атаке. Но, кажется, повезло. Неизвестный чужой отряд уже скрылся среди пустынных улиц, постепенно зарастающих молодыми клёнами. Минут через пятнадцать, мы благополучно миновали столб с проржавевшим указателем, и вышли за черту города. Дальше дорога шла через заброшенный дачный массив. Пустые домики смотрели на нас провалами разбитых окон, а разросшиеся кусты малины то и дело цеплялись за одежду. Небо было под стать всеобщему настроению — пасмурным — того и гляди дождь пойдет.
Некоторое время шли молча. Спутники были подавлены осознанием того, что экспедиция провалилась. Надежда на чудесную вакцину растаяла как дым.
— Кто же теперь вместо Монгола, блин, будет? — вдруг спросил у меня Плоский — Ты, что ли, Змей?
— Поживём, увидим... — мои мысли были сейчас совсем не об этом. Я вспоминал, каким хорошим мир был до пандемии. Как мы гуляли по лесу с Олей, как целовались, лёжа в траве. Тогда и небо было выше, и солнце будто ярче. Жаль, недолго продлилось счастье. Эх, найти бы Соловьева, да поговорить с ним по душам!
— Ne cures, barbatus homo. Omnia bene erunt — прощебетала подбежавшая ко мне Лола.
— Она назвала тебя бородатым человеком — улыбнулась Вика — Точнее не скажу, но это очевидно.
— Спросила, не куришь ли ты — присоединился к шутке Плоский — Не, малая, дядя Змей не курит, блин. Он у нас за здоровый образ жизни.
Мрачные мысли отпустили. Я с благодарностью посмотрел на де-

вочку. Еррор вечно подкидывает мне что-то интересное, даже спустя столько лет. Пока шли к лаборатории, я пробовал общаться с малышкой, используя словарик латинского. Когда спросил, откуда она, в ответ Лола выдала длинную фразу про подземные ходы. Еще она упомянула про то, что у нее дома есть большие кошки и хороший папа. Но больше всего меня заинтересовало промелькнувшее выражение «ambulate per mundos». Не все слова, которые она произносила, были в словаре, а заставить ее выражаться более понятно я так и не смог. Надо будет еще раз попробовать... Может девочка поможет мне найти ее родителей.

— Мальчики, постойте — сказала вдруг Вика — Мне надо в кустики...

— Давай — благодушно кивнул я.

Девушка начала оглядываться, в поисках укромного места, но, видимо, не успела, и её стошнило прямо на обочину дороги.

— Ты чего — испугался Илья — Вик, ты как себя чувствуешь?

— Да всё нормально — рыженькая медсестра смущенно вытерла рот рукавом. — Наверное, вяленое мясо, которые мы утром ели...

— Нормальное, блин, мясо — хмыкнул Плоский — Жаль, что закончилось! Леший вообще, как-то слабо хавчиком затарился. Может и не хватить нам на обратную дорогу...

— Всё в порядке? — спросил я, приглядевшись к побледневшему лицу Вики — Ты, случайно, не беременна?

— Ой, да вот еще — она густо покраснела и беспомощно посмотрела на Илью. Тот тоже занервничал. В текущей реальности беременность не сулила девушкам ничего хорошего. Как правило, они предпочитали делать аборты, так как большинство младенцев рождались мертвыми, или умирали ещё на первых месяцах жизни. Пандемия никуда не делась, мы все были пассивными носителями вируса, а иммунитет детям по наследству не передавался. Вся надежда была на вакцину, но подошвы фанатиков её растоптали.

— Ладно, молодежь — мрачно сказал я — Давайте, отдохнём немного. Тут полно старых домиков. Найдем те, у которых пол не провалился, и заночуем. А то, чувствую, скоро будет ливень...

ГЛАВА 20. «СОН»

Илья, 2035 год

Меня разбудил детский плач. Вокруг было темно, только бледный свет луны заглядывал в окно. Плакал мой сын. И был ещё какой-то странный звук, будто кто-то скребётся в дверь. Что это такое, непонятно... Прикрыв Вику одеялом, я встал и взял со стола свой пистолет. Минуту спустя, я уже был в прихожей. Заглянул осторожно в дверной глазок, но на площадке подъезда царил полумрак. Кто-то стоял перед дверью и настойчиво скрёб её ногтями. Отчего-то стало страшно. Почему просто не постучит? Или не выбьет дверь? Зачем скребётся в ночи, как зверь? Снова заплакал сын... Незнакомец снаружи заскрёбся активнее. Ну же, Илья, соберись! Продолжая глядеть в глазок, я приложил ствол пистолета к деревянной входной двери. Она достаточно тонкая, чтобы прострелить её насквозь. Вот так, чуть левее, так... Я нажал курок. Выстрел прогремел в тишине квартиры как гром среди ясного неба. Щёлкнув старым замком, я распахнул дверь и столкнулся лицом к лицу с Викой. На ее аккуратной груди чернело пулевое отверстие, из него толчками выливалась и капала на пол кровь.

— Где он... — Вика шагнула в прихожую — Отдай мне его...

Стоп! Но ведь Вика сейчас спит в комнате. Я ведь сам прикрывал её одеялом минуту назад. Тогда кто же это передо мной? Существо, вошедшее в прихожую, даже не думало умирать от огнестрельного ранения. Заливая кровью грязный линолеум, девушка, похожая на рыженькую медсестру, потянулась ко мне по-звериному загнутыми пальцами. У нее были длинные, чёрные ногти. Я машинально сделал шаг назад.

— Сестрёнка? — у меня за спиной появилась заспанная Вика, держащая на руках нашего сына. Присмотревшись к полуноч-

ной гостье она пронзительно завизжала. А та, в свою очередь, зловеще захохотала, глаза ее вдруг ввалились в череп, кожа стала землистого оттенка, а изо рта выполз противный белесый червяк. С диким воплем я выпустил в неё всю обойму, но она лишь смеялась. А потом, с силой оттолкнула меня и вцепилась когтями в младенца. Две одинаковые девушки, живая и мёртвая на миг застыли в беззвучной борьбе.

— Не трогай! — закричала Вика — Илья, сделай же что-нибудь!

Но я лишь стоял и смотрел на эту кошмарную картину, и мне было страшно. Такого страха я не испытывал никогда, даже глядя в лицо смерти. Сейчас опасность грозила не мне, а этому маленькому беспомощному существу, которое ещё даже не успело толком пожить… От ужаса я зажмурился.

Когда я снова открыл глаза, обстановка поменялась. Вокруг по-прежнему было темно, рядом всё так же лежала Вика. Но находились мы не в собственной квартире, а в заброшенном дачном домике. Плоский, Змей и Лола спали в двухэтажной кирпичной развалюшке на соседнем участке. За окном шел ливень, мелькали молнии. Ветви старой яблони под порывами ветра царапали чудом уцелевшее стекло, издавая противный скрежет.

Кажется, это был всего лишь сон. Я вспомнил недавний разговор со Змеем, в котором он утверждал, что наш мир — это тоже в какой-то мере сон, только общий. И от нашей воли зависит, сможем ли мы его изменить. Я непроизвольно бросил взгляд на рюкзак. Там лежала единственная уцелевшая криокапсула, которую я нашел в кабинете номер 14, в распахнутом настежь сейфе, прямо за грудой бесполезных бумаг. Это была вакцина. Последний уцелевший образец.

Дёрнув застёжки рюкзака, я взял в руки черный цилиндр и медленно нажал с двух сторон на рифлёные выступы. С тихим щелчком капсула открылась. Повалил холодный, влажный пар, который быстро рассеялся. Внутри находился шприц и бумажка с инструкцией.

— Что ты делаешь? — послышался голос Вики. Она проснулась и удивленно смотрела на меня своими красивыми глазами.
— Хочу чтобы наш ребёнок остался жив — негромко сказал я и протянул ей бумажку — Как колоть эту дрянь? Может, ты лучше сама?
— Где ты её взял? — она ничего не понимала
— В лаборатории, где же ещё… — хмыкнул я — Давай скорее, а то испортится…
Вика поднялась и подошла к окну, чтобы прочесть инструкцию. Лунный свет и вспышки молний давали немного света.
— Сколько минут прошло, с тех пор как ты её открыл? — спросила девушка.
— Минут пять примерно…
— Давай — Вика взяла у меня шприц и, закатав рукав, стиснула зубы. Стальная игла воткнулась в худенькое девичье плечико.
— Змею с Плоским только ничего не говори — попросил я.
— Ты утаил эту капсулу специально для меня? — спросила она — Илья, скажи правду.
— Нет — покачал я головой — На самом деле я наёмник, которому было поручено украсть у вас вакцину.
— Так — девушка отодвинулась, продолжая сжимать в руке пустой шприц — У тебя же все получилось. Зачем…
— Сам не знаю — я развёл руками — Мне сон страшный приснился.
— Да ты прикалываешься — рыженькая улыбнулась — Какой еще сон?
— Про твою сестру — в горле у меня пересохло. Достав из рюкзака фляжку, отхлебнул воды. Если уж начал говорить правду, то придётся и об этом рассказать.
— Как-то раз я шел по одному заброшенному городу — решился я наконец — И в меня стали стрелять мародёры. Это была перестрелка, которые часто случаются в таких местах. Ничего личного, просто одни люди хотят отобрать у других еду или оружие. Я убил двоих, а третий стрелял с чердака. В моём

автомате оставалось всего два патрона. Против снайпера у меня было мало шансов.
— Это была Ника? — голос Вики предательски задрожал
— Да. Извини.
Вика заплакала. Я придвинулся поближе и обнял девушку. Она некоторое время тихо всхлипывала, потом ударила меня кулачком в грудь.
— Я же в тебя влюбилась, как дура, а ты...
— Прости, Вик... У меня не было другого выхода.
— Ты тоже работаешь на Лешего? — спросила она порывисто, потом призадумалась — Нет, тогда Серёжка бы знал об этом... Тогда кто тебя нанял?
— Военные — я не стал отпираться — Какой-то майор по фамилии Соловьев.
— Кто? — медсестра даже перестала плакать — Ну-ка повтори.
— Соловьев... Противный такой, лет шестьдесят на вид.
— Его Змей уже много лет ищет — Вика слегка потёрла место прививки. Вокруг укола образовалось небольшое красное пятнышко.
— Зачем? — удивился я.
— Этот человек когда-то убил его девушку — нахмурившись, припомнила она — Монгол тоже очень сильно хотел его поймать. Даже награду объявлял за информацию о нём. Ходили слухи, что Соловьев как-то связан с пандемией в целом. Якобы он работал на людей, которые создали вирус.
— Может это какой-то другой Соловьев?
— Не знаю. Но тот тоже был майором.
— Любопытно. Мир, получается, тесен...
— Что теперь делать будешь? Ведь ты не выполнил заказ.
— Скажу, что лаборатория была разграблена фанатиками, а вся вакцина уничтожена — я улыбнулся — Тем более это правда.
— А ты хитрый — Вика снова больно меня стукнула — Почему про Нику раньше не говорил?
— Не хотел огорчать — честно ответил я — Как там дела после

укола, нормально себя чувствуешь?
— Всё хорошо — девушка прикрыла плечо рукавом куртки — Ты правда хочешь, чтобы у нас родился ребёнок?
— Очень хочу. Теперь ты просто обязана его родить. От нашего сына зависит будущее.
— Думаешь, будет сын?
— Ну, дочка тоже неплохо…

ГЛАВА 21. «БУНКЕР»

Иван (Змей), 2035 год

В этот раз вход в бункер искали долго. Жёлтой тряпки, висевшей на сосне, больше не было, пришлось идти по памяти. Порядком уставшие, голодные и грязные, мы приблизились наконец к неприметному холму на болотах. Я набрал на кодовом замке цифры. Дверь заскрипела, и на меня уставился ствол автомата.

— Змей! — человек внутри бункера расслабился. Это был Олег, один из наших людей.

— Олежка! — облапил знакомого Плоский. Мы всей компанией ввалились в коридор.

— А где Монгол? — спросил бандит и радостное его лицо как-то сразу помрачнело, в ожидании плохих новостей.

— Нет больше Монгола — ответил я — Ушел достойно.

— Плохо — сказал Олег — У нас тут всё поменялось. Соколовку захватили люди Блондина. Наших почти всех поубивали. Кто живой остался, половина — в Полозово ушли, а половина — сейчас тут.

— Блондин тут при чём? — не понял я — Леший же всем заправлял в банде...

— Леший, говорят, за вами пошёл — бандит наморщил лоб — А потом назад вернулся ни с чем. Блондин его исподтишка пристрелил, ну и главным у них стал. Собрал отморозков и ночью на деревни напал...

— А как вы сюда, на болота дорогу нашли? — спросил я

— Так, кент твой показал, которого в Полозово приносили, ногу подлечить. Он тут сейчас. Вы проходите, устали поди с дороги. А я здесь останусь, вход стерегу типа...

— Ладно, Олег, спасибо, что в курс дела ввёл — кивнул я

— А это... — глаза бандита зажглись надеждой — Вакцину-то нашли?
— Ни хрена мы не нашли, блин — буркнул Плоский.
Минут через пять, мы уже сидели в окружении оставшейся банды и жадно ели жареное мясо. Наши собственные запасы закончились день назад, и почти сутки мы шли голодные, изредка собирая кедровые орешки и редкие ягоды земляники. Вика вместе с Лолой ушли в другую комнату, в помещении остались одни бойцы. Прямо напротив меня, на офисном кресле восседал довольный Еррор, вертя в коротких пальцах невесть откуда взявшийся спиннер. Судя по всему, он радовался тому, что малышка в порядке. Все присутствующие были уже в курсе, что Монгол погиб, а вакцины нам не досталось, но людей сейчас больше заботило другое.
— Так чего делать будем, Змей? — спросил сухопарый татуированный бандит по кличке Шило — Люди Блондина беспредел творят. Наших замочили, крестьянам жизни не дают, девок местных портят...
— У меня план есть. Не в смысле травы, конечно — Еррор несколько раз подмигнул мне и снова закрутил спиннер — Только помощь твоя нужна, а то товарищи в технике не особо шарят.
— А че надо то — удивленно повернулся к нему Шило
— Блондина вашего сожжём к чертям — мой сетевой друг гадко засмеялся. Движения его были нервными, речь быстрой, зрачки расширены. Не иначе, он был под кайфом.
— Так, у него людей больше — резонно заметил кто-то
— Да пофиг — отмахнулся Еррор — Нам нужно просто паучков расконсервировать. Так и знал, что они пригодятся. Не зря же стояли, родимые...
Я вспомнил струю огня, которой чуть не спалил нас трёхметровый механический паук. Идея была интересной.
— Сколько их в ангаре? — поинтересовался я
— Осталось четырнадцать — он задумчиво почесал всклокоченную бороду — Из них штук девять точно в порядке. Остальные пять нужно малость подшаманить.

— Огнемёты на всех установлены?
— Конечно. На некоторых еще и пулемёты есть... Только их проверить надо. Это какое-то время займет.
— Завтра начнём — я замолчал, жуя остатками зубов особенно жесткий кусок мяса.
Бандиты стали шуметь, обсуждая предложение Еррора.
— А если они с базуки, блин, шмалять начнут? — спросил Плоский — Или гранатами ваших пауков закидают?
— Ты же сам знаешь, какие нынче гранаты — улыбнулся я — На каждой второй — взрыватели негодные...
Бандиты понимающе осклабились. Все помнили, что порой, я могу одним лишь намерением спровоцировать отказ вражеского оружия.
— Ладно, пацаны — я поднялся со стула — Нам отдохнуть надо. Где тут упасть можно, Еррор, показывай...
— Пойдем, пойдем — товарищ так резво вскочил, что стул на колесиках аж отъехал к стене — Чувствуй себя как дома. Здесь хорошо, безопасно. На болота почти никто не ходит. У меня компьютер до сих пор работает. Хочешь, покажу?
— Ты ещё скажи, что интернет проведён — улыбнулся я — Дружище, ты под чем опять?
— Это я тут на досуге вещество синтезировал, ничего особенного — глаза Еррора стали хитрыми-хитрыми — А хочешь дам попробовать?
— Не, спасибо — я уже собирался выйти из комнаты вслед за другом, как вдруг меня окликнул проводник.
— Змей, нам бы поговорить надо...
— А что такое? — удивился я — Ну, пойдем с нами.
Мы втроём отправились в помещение с намалеванным на двери знаком «дингир». Там Еррор оборудовал себе рабочее место. Повсюду на столах валялись разные детали, бумаги, патроны, стоял старенький ноутбук и электроплитка с алюминиевым котелком.
— Хавать хотите? — спросил повернувшись к нам мой сетевой товарищ — Тут похлёбка из грибов и трав...

— Мы же только что мяса поели — хмыкнул я
— А я, пожалуй, перекушу… — Еррор достал откуда-то ложку, и начал уплетать варево за обе щеки.
Илья покосился на него. Мол, можно ли доверять секреты этому дёрганному бородачу с красными от наркотиков глазами.
— Говори — разрешил я — Миша — свой человек.
— Фамилия Соловьев тебе о чем-нибудь говорит? — осторожно спросил проводник.
— Так-так — я посмотрел на него с интересом — Допустим. Пересекались с ним по молодости.
— В общем, Змей, смотри, я бы мог тебе ничего не рассказывать — замялся Илья — Пообещай, что не станем ссориться.
— Не ссы — я махнул рукой — Выкладывай.
— На самом деле, я всё-таки нашел одну дозу вакцины — признался он — Мы вкололи её Вике. Она беременна.
— Пожшдравляю — пытаясь прожевать недоваренные маслята, прошамкал Еррор — Теперь род человечежшкий не прервётша.
— Это хорошо. — сказал я — А при чем тут Соловьев?
— Я наёмник — пожал плечами Илья — Майор нанял меня, чтобы я внедрился в отряд и украл у вас вакцину.
— Но што-то пожшло не так! — Еррор заговорщически подмигнул нам.
— И почему ты мне решил об этом рассказать? — очень спокойно произнес я, внимательно глядя на проводника.
— Сначала хотел оставить это в тайне — признался тот — Я мог бы сказать Соловьеву, что мы просто не нашли вакцину. Но… Вдруг он потом меня убьет? А я не хочу, чтобы Вика сейчас осталась одна. Вы же понимаете, насколько этот ребёнок важен для будущего. Он родится, вырастет и сможет передать иммунитет по наследству.
— Если к тому времени останутся девки, способные рожать — уточнил Еррор, прожевавший наконец свои грибы. Он выудил из кармана спиннер и начал крутить его, корча при этом потешные гримасы. Подурачившись немного, бородач плюхнулся в кресло и указал пальцем на Илью.

— Ты будешь новым Адамом. А твоя пассия — Евой.
— Ну короче, я как лучше хотел... — развёл руками проводник.
— Где ты должен будешь встретиться с Соловьевым? — спросил я.
— Он говорил, что оставит своих людей в заброшенном городе — Илья тяжело вздохнул — У меня там есть берлога. Но что-то мне не хочется идти на эту встречу.
— Назвался груздём — полезай в кузовок — скаламбурил Еррор — А кто вообще такой этот Соловьев?
— Я тебе потом расскажу — до меня дошло, что старый сетевой товарищ не в курсе произошедшего со мной после той ночи, когда умерла Оля, а он сам, заслышав выстрелы, сбежал куда-то в лес.
— Ты на меня не в обиде, Змей? — спросил проводник.
— Нет — коротко ответил я — Но ты поможешь мне поймать майора.
— Каким образом?
— Скажешь ему, что спрятал капсулу в лесу — подумав, сказал я — Устроим засаду. Выманишь этого козла из города, приведешь на место, а дальше можешь валить, сам справлюсь.
— А кто мне завтра будет паучков помогать ремонтировать? — обиженно протянул Еррор — Опять мне всё одному разгребать, что ли...
— Это подождёт — решительно сказал я — Соловьев мне нужен живой или мёртвый. Лучше бы сначала живой. Поговорить охота с гадом, прежде чем сверну ему шею.

ГЛАВА 22 — «ЛЕГИОН»

По материалам из сети Интернет

DragonOrion: Я недавно узнал об организации под названием Легион. Ей подчиняются сильнейшие тайные сообщества. Легион уже смог захватить некоторые государства (к примеру, США), и внедрить своих людей в правительство.
Naffanya: О Легионе, вообще-то, еще в Библии упоминается. Это жёсткая, деспотичная структура с чёткой иерархией и ограничением доступа к информации в зависимости от занимаемого положения. Люди с непомерно завышенным чувством собственного величия. Цель у них — создание и поддержание рабской системы управления массами (посмотрите на обывателей — они ходят на работу 20—30 лет подряд ради платежей за ипотеку и нищенской пенсии в конце жизни. ДЛЯ ЭТОГО МЫ В МИР ПРИШЛИ?).
Sol: То что вы назвали легионом — служит интересам липсов. Но это не сами паразиты, а люди, которых они завербовали.
Русалка: Извините за глупый вопрос... А кто такие липсы?
Sol: Это такие астральные сущности, которые паразитируют на людях. С помощью их разума мы можем мыслить словами. Это позволяет безнаказанно питаться нашей энергией, всплески которой они провоцируют, нашептывая нам негативные мысли. Именно они породили наши надежды, ожидания и мечты по поводу успехов и неудач. Им мы обязаны алчностью и трусостью. Они сделали нас самодовольными, косными и эгоцентричными.
Sol-away: Если уж цитируешь Дона Хуана, не забудь упомянуть, что в конце он сказал: «Но на самом деле они являются лишь средством, с помощью которого Вселенная экзаменует нас.»

Zeland: Легион существует только в том пространстве вариантов, где мы сами допускаем возможность его существования. Если мы готовы поверить в то, что нами управляют тёмные силы — добро пожаловать в соответствующую реальность. Многовариантность миров давно доказана квантовой физикой, человеку нужно лишь научиться выбирать свой вариант реальности, скользить по бесконечно ветвящемуся дереву событий.

Sol-away: Многовариантность — очень многообещающее свойство природы, но как с ним жить каждый день!? Сплошная неопределённость. Срыв в Хаос тут как тут. Можно, конечно, и из Хаоса людей вытаскивать. Но это бесцельная, нескончаемая работа. Нужно прежде всего построить эффективную систему управления, рассчитанную на подавление таких вот личностей со «свободной волей». Их ведь непросто остановить в реализации личных желаний. Внешнее управление должно служить для «выравнивания» вектора их устремлений.

Sol: Хорошее оправдание для липсов...

Sol-away: Не существует абсолютного зла. Люди каждый день убивают сотни голов скота на мясо, и для людей это благо. Но прежде чем убить коров, они кормят и растят их. Липсы нас даже не убивают, просто лишают магической силы, которой мы всё равно не знаем как правильно пользоваться. Представьте, что было бы, если все люди разом получили вдруг сверхспособности. Тут и без них-то, мы убиваем друг друга на каждом углу. А имея силы влиять на реальность, мы бы создали такой хаос, что Вселенная просто не выдержала бы. Люди погрязли во грехе и не достойны иметь Божественные силы. В текущей ситуации нас может спасти только чёткое управление со стороны. Если кому-то кажется, что сейчас все вокруг плохо, он просто не видит картины целиком.

Naffanya: Неожиданно слушать такие речи. Ребят, у нас тут по ходу агент Легиона нарисовался. Задавайте ваши ответы, так сказать. Будет новое откровение Инсайдера.

Юра: Липсы, видят воспитанных Легионом детей и не трогают их, взамен на преданность. Из таких детей со временем получаются новые агенты. Они обязаны объяснять окружающим все странности мира, с помощью текущего «одобренного» Легионом мировоззрения. Тем самым они выполняют обязанность «воспитателей» для обычных людей. Агентам иногда доступно видение, сновидение и некоторые навыки, кажущиеся со стороны магией. Сначала, некоторые такие дети не догадываются о своем договоре. До тех пор, пока они, используя свою, хоть и ограниченную способность к видению, не замечают присутствия липсов. С этого момента будущий агент либо расторгает договор, становясь на путь воина, или уже осознанно помогает Легиону. Они занимаются распространением выгодного им мировоззрения, фиксируют внимание людей, стремящихся к саморазвитию, на поражении.
Русалка: А как вообще победить липсов, у кого какие теории?
Юра: Для этого нужна энергия. Они питаются ей, выманивая наше внимание с помощью мысленного диалога. Липс заставляет испытывать «страх боли», «страх одиночества», «страх голодной смерти», «скуку», «чувство собственного величия». Человек, воспитанный в соответствии с общепринятым мировоззрением, ищет объяснения происхождения этих чувств в самом себе. Но все эти негативные мысли не наши — их шепчут нам на ухо паразиты сознания. Только остановка внутреннего диалога фиксирует внимание человека в той позиции, где его энергия становится несъедобной. Таким образом, освобождается и накапливается личная сила. Нужно настроиться на состояние победы. Намерение Жертвы заместить намерением Победителя. Наступит момент, когда воин уже не будет нуждаться в услугах чужеродного разума, заменив его безмолвным знанием.
Sol-away: А вы знаете хоть одного, кто смог полностью избавиться от липсов? Люди, в большинстве своём не способны к самодисциплине. Это всё лишь красивые слова, по факту,

все подобные эксперименты, приводят людей в дурдом. Избавились от разума — добро пожаловать!

Юра: Мы уже поняли, что ваша задача, как агента легиона, убедить нас в бесполезности сопротивления. Вы молодец, честно отрабатываете свой хлеб.

Naffanya: Миром правит Легион. Причем очень давно. Тёмные силы маскируются под богов. Но что это за боги такие, если им нужны жертвы? Вы понимаете смысл ритуала жертвоприношения? Вы задумывались для чего, зачем и почему его совершают? То есть суть ритуала в чём? Проводящий обряд обращается к чему-то высшему и потустороннему с некой просьбой, после чего берёт курочку, коровку, иногда много курочек и целое стадо коров, и режет определённым способом, окропляя их кровью жертвенный алтарь. Вы понимаете, для чего это делается? Думаете это некое подношение богам куриного мяса или говядины?!! Типа чтоб те сделали из них барбекю и поели?! НЕТ, НИЧЕГО ПОДОБНОГО!

Жертвоприношение нужно для извлечения негативных эмоций из жертвы, энергии, которая насытит липсов и они позволят вашему намерению осуществить озвученную просьбу. Процедура умерщвления специально задумана жестокой и кровавой, чтоб жертва сгенерировала перед смертью максимальное количество страха и страданий. Отсюда все эти обезглавливания, с реками крови, когда жертва, лишившись головы, ещё какое-то время находится в сознании, в дичайшем ужасе, осознавая, что она уже фактически мертва. Вы можете представить её страх, переживаемый в этот момент?

Для особенно важных «просьб» используются человеческие жертвоприношения. Человек, являясь разумным существом, вырабатывает какую-то особенную, и куда более мощную энергию страданий. Почему особенно интересны младенцы? Не знаю. Возможно, их энергия максимально чиста и прозрачна, ещё не полностью высосана липсами, как у взрослых...

Суть ритуала жертвоприношения — в извлечении энергии страдания жертвы! Только в этом! И больше ни в чём. Ну

а для того, чтобы осуществить что-то грандиозное, требуется страдания в промышленных масштабах, и тогда жертвенным алтарём становится вся планета, а жертвами — миллионы её жителей.

ГЛАВА 23. «БОЛЬШАЯ КОШКА»

Иван (Змей), 2035 год

— Идут, блин — шепнул Плоский — Смотри, Змей, они Илье руки связали!

На поляну, держа связанного проводника на мушке и насвистывая какую-то мелодию, вышел постаревший Соловьев. За ним шли два жлоба вооруженных короткими заостренными арматуринами. Кроме пистолета в руках майора, никакого огнестрельного оружия у них не наблюдалось.

— Ох, не нравится мне это — прошипел татуированный бандит по кличке Шило.

— Эй, нетсталкер — громко крикнул Соловьев, остановившись посреди поляны. С силой надавив на плечи проводника и ловко поставив подножку, он заставил того бухнуться на колени, и приставил ствол к его затылку. — Выходи!

— Выходим — тихо скомандовал я — В этого мужика не стреляйте, я с ним сам разберусь.

Я раздвинул кусты и шагнул навстречу гостям. За мной последовали Шило и Плоский, с автоматами наперевес.

— Какие люди! — обрадованно воскликнул майор — Давно не виделись. Слушай, нетсталкер, давай поговорим!

— Давай — спокойно сказал я — Говори...

— У меня есть для тебя хорошее предложение — разулыбался старый знакомый — Ты отдаешь мне вакцину, а я оставляю тебя в живых.

— Интересно — хмыкнул я — Это вот он тебе про вакцину ляпнул? — я кивнул на Илью, руки которого были связаны за спиной, а сам он стоял на коленях, с приставленным к голове дулом пистолета.

— Ага — кивнул майор — Сначала врать мне чего-то пытался.

Про то, что капсулу в лесу спрятал. Только знаешь, я по лицу могу определить, когда человек правду говорит. Вот про вакцину он не соврал. Сказал, что вы последнюю дозу нашли.

— Всё так — не стал я спорить — А зачем она тебе?

— Ты задаешь странные вопросы — Соловьев удивился — Конечно, для того чтобы спасти мир.

— С каких пор ты заботишься о мире? — я поглядывал на телохранителей майора, и мне совершенно не нравилось то, что в руках они держали не автоматы, а железные колья, с обмотанными изолентой рукоятками. Что-то тут не так.

— А что же мне ещё делать, как не заботиться о людях? — постаревший враг прищурился — Это ведь, можно сказать, моя основная работа.

— Олю ты тоже пристрелил из чувства долга? — спокойно спросил я, но внутри у меня уже разливался гнев. Это было плохо. В таком состоянии трудно контролировать намерение. Усилием воли я восстановил внутреннюю тишину, и мое лицо приняло привычное каменное выражение.

— Ты про ту блондинку? — припомнил Соловьев — Ну извини, нетсталкер. Она ведь сама на ствол кинулась, как сумасшедшая. Я в тебя стрелял. Мне дали задание.

— Кто дал? — задал я давно мучивший меня вопрос — На кого ты работаешь?

— На тех, кто правит миром — пожал плечами враг — Благодаря им, у человечества появились все достижения прогресса. В том числе и твои любимые компьютеры с интернетом. Вот скажи, нетсталкер, разве плохо раньше жилось?

— Чего же вы тогда пандемию затеяли? — я сделал неуловимый жест, и Плоский с татуированным приготовились стрелять.

— Так не рассчитали немного — Соловьев печально вздохнул — Договор хотели обойти, ДНК вам поменять. Закрыть эту дурацкую лазейку, которая позволяет обычным людям становиться творцами реальности. Какие из вас творцы, ей-богу?

— А из-за вас весь этот пиздец начался — напомнил я — Вы, значит, лучше?

— Ещё не поздно всё исправить. Отдай вакцину. — Соловьев протянул ко мне свободную руку, будто ожидал, что я прямо сейчас дам ему черную капсулу — Хочешь, будем работать вместе? Ты, я слышал, многому научился...

— Я старался... — шагнув вперед, я скомандовал — Огонь!

Плоский и Шило ожесточенно защелкали курками, но выстрелов не последовало. Соловьев, нажал на курок своего пистолета, желая, видимо, пристрелить проводника, но у него тоже случилась осечка. Впрочем, враг не растерялся, и тотчас же зарядил рукоятью пистолета Илье в висок, да так, что проводник отлетел в кусты.

— Какая интересная ситуация — успел произнести майор, пока бандиты соображали, что же делать. Дальше нам всем стало некогда. Плоский схватил «Калашников» как дубинку и с диким криком понёсся на одного из подручных Соловьева. Шило немного притормозил, потом отбросил заклинившее оружие, и в руках его откуда-то появилась заточка. Он стал перемещаться очень осторожно, по дуге приближаясь ко второму жлобу. А я метнулся к ненавистному мне человеку, и молниеносным движением ударил в горло. Промазал. И еле успел уклониться от серии встречных ударов.

— Я ещё в хорошей форме — радостно крикнул мне майор — Предлагаю последний раз — давай миром разойдемся!

Промолчав, я быстро переместился ближе и обрушил на него ещё несколько смертельных ударов. Один из них попал, голова Соловьева дёрнулась, он сплюнул на траву кровью, ухмыльнулся и вдруг ускорился так, что я просто перестал за ним успевать. Получив ногой под дых, я упал, и тут же мне прилетело по почкам. Потом майор отступил, криво улыбаясь и жестом поманил меня к себе.

— Вставай, нетсталкер! — он специально выжидал, пока я не приду в себя. Издевается, гад! Как ему удаётся так быстро двигаться? Он человек вообще?

— Ты кто? — прохрипел я.

— Один из тех, кто хранит этот мир от Хаоса — гордо произнёс

враг — Нельзя менять реальность просто потому, что тебе хочется. Мультиверсум не любит выскочек...
— Сволочь ты — вскочив с земли, я краем глаза успел заметить, что телохранитель Соловьева воткнул свою арматурину в грудь Плоскому, а тот стоит, шатаясь, держит жлоба руками за шею и душит. Шило и второй подручный боролись, катаясь по земле.
Я вдруг успокоился. Наверное, сегодня предстоит умереть. Постараюсь сделать всё что могу. Медленно пошел на майора. Он ехидно смотрел исподлобья до тех пор, пока я не приблизился, а потом начал действовать — наносить стремительные удары руками и ногами. Не так сильно, чтобы я вырубился, но настолько ловко, что добрая половина его выпадов достигала цели. Из рассеченной брови закапала кровь, отбитые внутренности не позволяли эффективно контратаковать. Наконец, особенно сильный пинок повалил меня на траву. Подняться уже не было сил.
Соловьев надвис сверху, и кажется собирался армейским ботинком размозжить мне голову. Но вдруг глаза майора расширились, он отскочил в сторону как ошпаренный. С трудом повернув голову, я увидел маленькую девочку, которая парила в воздухе над верхушками сосен. Глаза её лучились огнём. Медленно левитируя, Лола опустилась на траву и подбежала к Плоскому. Тот тихо лежал в обнимку со своим задушенным противником. В груди бандита торчала вошедшая в правую часть груди, заостренная арматурина. Приплюснутое некрасивое лицо Плоского было спокойно. Он был мёртв.
— Amicum meum occidisti! — малышка повернулась к Соловьеву и наставила на него маленький пальчик. Ее глаза превратились в сияющие светом провалы, в которых было совсем не видно зрачков и радужки. Она снова взлетела над землей, совсем невысоко, и в мгновение ока очутилась прямо напротив майора. Колени моего старого врага предательски затряслись.
— Я защищен Договором! — пробормотал он — Ты не имеешь права!
— Magnus cattus auxilium mihi — голос Лолы прозвучал как приговор. Я не понимал, что именно она сказала, но Соловьев стал

пятиться от малышки, мелкими шажками отступая к краю поляны. Потом он остановился, будто почувствовав опасность, и тут на него кто-то прыгнул сзади. Огромная, красивая рысь, когтистыми лапами начала стремительно полосовать спину майора, а когда он упал, переключилась на лицо. Враг завизжал от ужаса, но через несколько мгновений клыки зверя уже впились в горло, и крик превратился в ужасные предсмертные хрипы с бульканьем хлынувшей крови. Оставив конвульсирующее тело в покое, большая кошка повернулась к нам и спокойно посмотрев на Лолу, медленно мигнула глазами. Потом издала звук, отдаленно похожий на урчание, и грациозно двигаясь, скрылась в кустах.

Глаза малышки перестали излучать свет. Она снова бросилась к Плоскому и обняла его. На глазах девочки были слёзы. Пошатываясь, поднялся Шило. Ему удалось нанести сопернику множество ударов заточкой, при этом получив взамен только огромный синяк под глазом. Он подошел ко мне и протянул руку.

— Змей, ты как там?

Я с огромным трудом поднялся. Во рту не хватает нескольких зубов, все внутренности отбиты, двигаться больно.

— Иди проверь, что там с проводником — сипло сказал я и закашлялся.

Шило послушно вытащил из кустов Илью и наклонившись над ним, похлопал по щекам. Парень тихо застонал. На виске проводника наливалась огромная гематома, но он дышал.

— Живой — констатировал бандит.

Лола оставила наконец в покое Плоского, и, вытерев рукавом слёзы, поглядела в нашу сторону.

Ковыляя, я подошел и обнял ее за плечи.

— Спасибо, малышка... Ты нас спасла!

— Non faciam in tempore — тихо произнесла она в ответ — Amicus meus mortuus est.

ГЛАВА 24. «СОКОЛОВКА»

Илья, 2035 год

Я сидел в засаде, на вершине небольшого холма, с обратной стороны Соколовки. Из села вилась еле заметная тропа, ведущая в лес. По этому пути, люди Блондина, скорее всего, стали бы отступать. В руках у меня была та самая винтовка, которую осталась от Викиной сестры. За те дни пока Еррор учил бандитов управлять механическими пауками, я успел навестить своё логово в заброшенном городе, и забрать снайперку.

Под прикрытием утреннего тумана механические пауки подошли довольно близко к селу, прежде чем их заметили и подняли тревогу. Сейчас туман рассеялся, и с холма, Соколовка была видна как на ладони. Люди Блондина суетились, выбегая из домов и на миг замирая, при виде огромных механизмов, шагающих по улицам села. Послышались первые пулемётные очереди, потом один из пауков выдал длинную струю огня, прямо по группе бандитов, пытающихся спросонья понять, почему их оружие не стреляет, и что вообще происходит. Змей возглавил группу крестьян из Полозово, вызвавшихся нам помочь. Суровые мужики, с вилами и топорами легко давили разрозненные ряды противников. Те слишком надеялись на огнестрельное оружие, и, кроме ножей, почти ничего не могли противопоставить наступающим, несмотря на численное превосходство.

Как мы и предполагали, сам Блондин, собрав вокруг себя небольшое количество людей, стал поспешно отступать. Его отряд показался на краю села и начал спешно двигаться в сторону леса. Устроив винтовку поудобнее, я прицелился. Это мой последний клиент. Белые волосы вожака бандитов были пре-

красно видны в оптику. На миг задержав дыхание, я плавно потянул курок. Бах! Голова Блондина взорвалась кровавыми ошмётками. Его люди на миг застыли, потом бросились на землю, пытаясь скрыться от снайперской пули. Но я не собирался больше никого убивать.

Закинув винтовку на плечо, я ловко спустился с противоположного склона, и двигаясь по оврагам, стал уходить в сторону от возможной погони. Впрочем, за мной никто не гнался. Ошеломленные утренним нападением и убийством вожака, оставшиеся в живых враги улепётывали в лес.

Вечером того же дня Соколовка была уже под нашим контролем. Ни один из пауков во время захвата села не пострадал, управлявшие ими бандиты тоже. Мы похоронили только несколько крестьян и одного из наших, шедшего вместе с группой Змея. Местные жители были нам несказанно рады, порядки, которые пытался установить Блондин, пришлись им не по душе.

Спал я на удивление неплохо. Даже перестала ныть шишка на виске, оставшаяся после удара Соловьева. Не хватало только Вики рядом. Мы оставили медсестру в бункере на болотах, вместе с малышкой Лолой и парой надёжных бойцов.

Утром следующего дня Змей собрал людей на сельской площади. Рядом стоял его старый товарищ Еррор и татуированный бандит по кличке Шило. Крестьяне толпились вокруг, ожидая, что он скажет. Я тёрся в сторонке, рядом с пареньком Димкой, который когда-то отводил меня в домик к Вике. Пацан был жив-здоров и восхищенно таращился на мою снайперку, из которой я вчера завалил Блондина.

— Вчера мы прогнали захватчиков — громко начал Змей — С чем я вас всех от души поздравляю!

Народ одобрительно загалдел.

— А что с экспедицией-то? — спросил вдруг кто-то из крестьян — Вакцину нашли?

— Нет — покосившись на меня, сказал Змей — Лабораторию разгромили «Всадники Апокалипсиса»...

Он указал на одного из пауков, стоящих поблизости, а потом подтолкнул вперёд Еррора.

— Хочу познакомить вас с моим другом Михаилом, благодаря которому мы получили вот эти удивительные машины.

— Дратути! — шутливо поклонился Еррор — Рад был помочь!

— А ещё у нас теперь есть крутой боец Илья — продолжал Змей — Мало того, что он пристрелил вчера Блондина, так еще и проявил себя в походе, как ответственный и надёжный товарищ, на которого можно положиться. Подойди ближе, Илюх…

— Иди — подтолкнул в спину Димка — Ох, завидую тебе сейчас!

Взоры бандитов и крестьян обратились на меня. Стало неудобно. Ну какой я, к чёрту, надёжный товарищ… Если бы не Вика, я бы вообще спёр у них вакцину и отдал Соловьеву.

— И, наконец. — Змей хлопнул по плечу татуированного бандита — Все вы знаете Лёху Шилова…

Бандит осклабился и помахал рукой.

— Так вот, друзья — бородач дождался, пока толпа притихнет — Монгола больше нет. Поэтому — я поручаю этим трём замечательным людям руководить защитой нашей земли. Лёха — ты отвечаешь за Полозово, первостепенная задача — возглавить пацанов, и организовать оборону. Илья — на тебе Соколовка. Наберешь мужиков из местных и обучишь их нормально стрелять и драться. Еррор — ты будешь контролировать базу на болотах, и помогать с ремонтом пауков. Все согласны?

— Согласны! — ответил за всех татуированный. Шило среди бандитов был в авторитете, и являлся тут одним из наиболее уважаемых людей, кроме самого Змея.

— Ну, значит, так тому и быть — кивнул Змей — Всё, народ, расходимся. Можете праздновать нашу победу!

Крестьяне потихоньку стали разбредаться по домам. Бандиты по очереди пожали руку Змею и тоже отправились по своим делам. Несмотря на печальный исход экспедиции, настроение

у всех было приподнятое. Мы малыми силами отбили село, не оставив людям Блондина ни единого шанса...
Получается, что теперь Соколовка на мне. Змею никто перечить не станет. Но как же так, я ведь совсем не думал о таком повороте событий... С другой стороны, а что ещё делать? Наёмником дальше работать — опасно. Пристрелят где-нибудь, и Вика с малышом без защиты останутся. Придётся, наверное, и вправду, осваиваться здесь...
— Ты быть хоть спросил меня — укорил я бородача, который присел на лавочку рядом с сельским клубом — Как меня местные-то воспримут? Я же новенький.
— Нормально воспримут — усмехнулся он — Куда тебе деваться-то с подводной лодки? Вику с болот заберешь, да живите, поживайте, деток наживайте... Ты наёмник бывший, подготовка есть. Несколько пауков вам тут оставим, и ребят, кто поадекватнее. Остальные, скорее всего, с Лёхой в Полозово уйдут. С местными подружишься, подготовишь их, чтобы в случае чего, отбиться могли от всякого сброда. Авторитет заработаешь.
— А ты, Змей? — спросил я — Тоже в Полозово?
— Нет — отмахнулся он — Мы тут с Лолой переговорили. Она домой собирается. С ней пойду. Нужно проводить малявку.
— Я в подземелья снова не полезу — воскликнул Еррор, примостившийся на корточках напротив нас. Он вытаращил глаза и скорчил испуганную гримасу.
— Сол, ты понимаешь, что там опасно? Там же грёбаные летучие мыши размером с собаку — вечно накуренный чем-то странный тип всплеснул руками — Себя тебе не жалко, понимаю. Но ты хоть девчонку пожалей!
— Как будто ты не знаешь, что Лола сама о себе может позаботиться — хмыкнул Змей — Кто тебя из этих подземелий вывел, помнишь? Я тут по-латински с ней давеча общался. Малявка уверяет, что знает, как вернуться к папе...
— Жалко — расстроенно протянул Еррор — Привык к ней.
— Ну, пойдем с нами — предложил Змей и по-доброму улыбнулся, зная, что друг не согласится.

— Ну на фиг — возмутился тот — Я уже один раз там чуть не сдох... Не хочу больше. У меня теперь тоннелефобия.
— Ну что же вы, нетсталкеры? — ехидно протянул Змей — Тоннелефобия, говоришь? Твой психиатр был бы в восторге!
Перекидываясь малопонятными шутками, два бородача на миг показались мне токсичными подростками, из того, хорошего мира, до пандемии. Там не нужно было стрелять, можно было просто жить в своё удовольствие. Вернёмся ли мы когда-нибудь к чему-то подобному? Сложно сказать... Но я сделаю всё от меня зависящее, чтобы нашему с Викой ребёнку жилось спокойно.

ГЛАВА 25. «КАМЕННАЯ ДВЕРЬ»

Змей (Иван), 2035 год

Стены тоннеля поражали воображение — огромные каменные блоки, весом в десятки тонн, были уложены друг на друга так аккуратно, что никаких щелей между ними практически не наблюдалось. Кладка уходила высоко вверх и превращалась в огромных размеров арочный свод. Здесь могли свободно разминуться пара поездов. Колоссальные масштабы подземных ходов наталкивали на разные мысли — Кто, зачем, когда их построил? Куда они ведут? Как тут работает система вентиляции? Воздух был вполне обычным, даже немного сухим. И это притом, что над нами сейчас болото. Или уже нет? Прошло несколько часов, с тех пор как мы покинули бункер.

Лола уверенно шла впереди, освещая путь ярким огоньком, летящим в метре над ее ангельской головкой. Малышка была необыкновенно молчалива, видимо, думала о чем то своём. Тем не менее дорогу девочка явно знала — уже несколько раз она уверенно сворачивала в ответвления тоннелей, будто ее вел какой-то неведомый магический навигатор. Я шел следом и думал, что всё происходящее напоминает мне какой-то сюрреалистичный сон.

Наша реальность вообще очень похожа на сон, только вот кому он снится — людям, или, может быть, кому-то другому? В конце концов, планета Земля — это тоже огромный живой организм. Почему бы ей не видеть сны? Макрокосм и микрокосм похожи. Внутри человека живут целые полчища мельчайших существ, наше тело для них — целый мир. Интересно, какие сны снятся им?

Величественные и мрачные древние тоннели вводили в какой-то гипнотический транс. Мы с Лолой миновали стаю огромных летучих мышей, облепивших стены одного из ходов. Размер тва-

рей был достаточно велик, и нападение стаи этих созданий на нас обернулось бы катастрофой. Девочка на миг повернулась и приложила палец к губам. Мы тихо прошли мимо тёмных свертков, вниз головой висящих в полумраке ходов. Ни одна из тварей нас не учуяла. Видимо, Лола постаралась...

Вспомнилось, как мы с Олей и Чингизом шли освобождать Еррора из психушки. Тогда нас тоже никто будто бы не замечал. Сам я так до сих пор и не научился «отводить глаза». Мои магические способности, так удивлявшие бандитов, строились на жалких обрывках знаний, книжках Зеланда и Кастанеды, а ещё твердой уверенности в том, что человек может всё. Но эту уверенность я получил, лишь познакомившись с Олей. Как знать, смог бы я преодолеть инерцию «рационального» мышления, и поверить в чудеса, если бы не эта смешливая блондинка... Жаль, что мы так и не успели по-настоящему узнать друг друга. Оля спасла мне жизнь, и я хоть сейчас готов был кинуться под пули вместо неё. Но к сожалению, прошлого уже не вернуть. С Соловьевым покончено, но на душе легче не стало. Я тяжело вздохнул.

— Prope ibi sumus — негромко произнесла Лола — Nolite ergo solliciti esse

Огонёк над ее головой замигал и потух. Но впереди маячил какой-то другой, слабый свет. Спустя несколько минут, мы с девочкой вышли в гигантский зал, своды которого излучали мягкое голубое сияние. Прямо посередине зала стояла неправильной формы скала, на которой искусным древним мастером были вырезаны гигантские контуры двери. Самого входа не было — вместо него сплошной стеной нависала над нами прямоугольная гранитная глыба, довольно гладко обработанная, но без всякого намёка на какие-то скрытые щели или механизмы открытия. Если говорить проще, дверь была как бы «нарисована» на скале. По обеим сторонам вились узоры из каменных листьев, и не менее красивый барельеф венчал дверной проём сверху.

— Portae ad alios mundos — малышка улыбнулась и протянула мне ладошку, как маленькие дети, которые просят взрослых по-

вести их за ручку. Потом она шагнула вперёд и вошла прямо в скалу, будто гранитная поверхность была какой-то иллюзией, оптическим обманом, вроде голограммы. Я на миг растерялся, но Лола продолжала держать меня за руку, и я машинально шагнул за ней. Вместо того чтобы стукнуться лбом о камень, я будто бы очутился в космосе. Вокруг горели какие-то звёзды. Я посмотрел вперёд — и обнаружил, что моя спутница превратилась в небольшой сияющий шарик, похожий на сплетение огненных нитей. От неё ко мне тянулась оранжевая струйка света. Если верить тактильным ощущениям, я продолжал сжимать в своих пальцах маленькую ладонь. Закружилась голова, и я на миг закрыл глаза, а когда открыл их, мы снова стояли в тоннелях, только каменная дверь была уже не впереди, а позади нас. Я обернулся и удивленно охнул. Иной растительный орнамент и кривая трещинка в левом нижнем углу дверного проёма. Это была совсем не та дверь, через которую мы только что прошли.

Малышка отпустила мою руку и начала пританцовывать, чему-то явно радуясь. Над её головой снова вспыхнул и закружился светлячком яркий огонёк.

— Eamus domum cito — она сделала приглашающий жест и побежала вперёд, весело подпрыгивая на ходу. Я старался не отставать, но вскоре запыхался и крикнул ей — Да подожди, не беги так, я за тобой не успеваю...

— Potes volare — хмыкнула Лола и расхохотавшись, взлетела невысоко над землей — Nunc domum sumus amicus meus.

— Вижу, ты чему-то рада — проворчал я — Но не могла бы ты идти помедленнее?

Подмигнув мне и будто поняв, что от неё хотят, малышка неторопливо полетела впереди, освещая путь. Тоннели тут были какими-то другими. Вместо больших прямоугольных блоков, стены и даже потолок подземелья были сложены из валунов самой разной формы, полигонально состыкованных друг с другом, словно детали причудливого пазла. Откуда-то спереди веяло свежим воздухом. Кажется, недалеко был выхода на поверхность...

Минут через десять, мы выбрались из подземелий в развалины какого-то древнего храма, с красивыми античными колоннами. Вокруг рос тенистый дубовый лес. Старые деревья создавали приятную тень, и неповторимую сказочную атмосферу. Насколько я помнил, в нашей округе подобных рощ сроду не росло — климат был не тот. Куда же мы попали?

— Mox te ad patrem introducam. Nomen eius Marcus est — заявила Лола и снова потянула меня вперёд.

— Погоди — я снял с плеч рюкзак и уселся прямо на траву. Вытащил фляжку и отхлебнул воды. Произошедшее не укладывалось в голове. Мы прошли сквозь скалу и оказались… где? Может быть, в другом мире?

— Domus non longe — девочка начала подпрыгивать от нетерпения. И я, кажется, понял, что она сказала. Латинский иногда напоминал некоторые английские слова.

— Ладно — я поднялся с земли — Если твой дом недалеко, тогда идём!

ГЛАВА 26. «ДРУГОЙ МИР»

Иван (Змей), 2035 год

— Привет — на чистом русском языке сказал мне высокий белокурый мужчина, знаком приглашая войти — Меня зовут Марк. Спасибо, что привёл Лаэтити домой. Она вечно убегает гулять в тоннели. Обычно ее возвращают наши люди, но в этот раз, проказница, похоже, забрела в один из покинутых миров.
Комната внутри была обставлена довольно странно. Мраморный стол, и несколько гранитных камней разной формы на полу. Девочка сразу направилась куда-то в следующее помещение, на что блондин заметил:
— По кошкам своим соскучилась. Хорошо, что моя дочь снова дома. Наверное, ты хочешь что-то спросить у меня?
— Вопросы и правда есть — я поджал губы — Если я правильно понимаю, ваш народ в давние времена заключил договор с темными силами. Зачем вы это сделали?
— О, это было так давно — Марк присел на край большого мшистого валуна, служившего в доме вместо стула. — Темные силы, как ты изволил выразиться — всего лишь одна из рас, мышление которой принципиально отличается от нашего. Они не придерживаются духовного пути развития. Но их технологическая цивилизация когда-то показалась нам интересной. Многие склонились к тому, что людям тоже стоит попробовать этот путь в некоторых ветвях реальности. Чтобы ускорить процесс, согласно договору, липсы — симбиоты были подсажены в сознание добровольцев, с целью дать им логическое мышление, и выключить некоторые способности, чтобы носители не искали легких способов решения проблем. Шли годы, и мультиверсум разделился на примерно равное количество вариантов — в половине миров господствовала магия, а в другой поло-

вине — техническая цивилизация. В вариантах, где люди жили в симбиозе с липсами, оставались наблюдатели — представители нашего рода, с сохранившимися способностями. Споры о том, какой путь развития лучше, ведутся до сих пор...

— Но липсы ведь заставляют людей страдать! — медленно проговорил я — Вам это известно?

— Известно — собеседник кивнул — Однако же, люди могут в любой момент прекратить эти страдания. В любом мире полно подсказок и знаков — каждый может вспомнить свою истинную сущность и взять под контроль липса, или вовсе прогнать его. Если человек не хочет работать над собой, значит — ему нравится состояние страдания, разве не так?

— Они убили мою девушку — я сжал зубы и недобро улыбнулся. Хотелось придушить этого самодовольного блондина, но в соседней комнате слышался смех Лолы, и это меня сдерживало.

— Я сожалею — отец девочки покачал головой — Последние несколько столетий методы партнёров нам тоже не нравятся. Однако же, Договор предписывает не вмешиваться в дела техно-миров. К тому же мультиверсум — это такая штука, в которой множество событий происходят одновременно. В твоём случае девушка мертва, однако, существуют ветви реальности, где с ней все хорошо. В некоторых из этих миров вы вместе, в других — даже не знаете друг друга. Вселенная так многообразна, что не может быть только доброй и светлой. В ней непременно присутствуют и тьма. Где-то происходит плохое, а где-то хорошее. Есть миры, где люди научились кормить липсов энергией созидания и цивилизация достигла небывалых высот.

— Хочешь сказать, есть место, где Оля жива? — спросил я.

— Конечно — Марк налил в округлый бокал какой-то голубой жидкости и предложил мне — Попробуй. Этот напиток принимает вкус того, что тебе больше всего нравится пить. Не став отказываться, я отхлебнул и невольно усмехнулся, почувствовав почти забытый аромат нефильтрованного пива.

— Могу показать тебе путь туда, где твоя девушка выжила, а ты нет — предложил блондин — Это, конечно, немного против правил, но ты смог пройти сквозь двери, а значит, имеешь право ходить выбирать варианты.

Заманчивое предложение… Снова увидеть Олю. Живую. Веселую. Хотя у неё наверное уже есть муж, дети. Впрочем, наверняка, найдется вариант реальности, где она свободна… Только вот, это не моя Оля. Мы не гуляли вместе по лесным полянам, не кормили Лютика, не ходили в зал к Чингизу…

— Ты назвал мой мир покинутым — вспомнил вдруг я, посмотрев на Марка с интересом — Что это значит?

— Некоторые ответвления в своём развитии заходят в тупик… — развёл тот руками — Подобные места покидаем и мы, и наши партнёры. Конкретно в вашем — из-за экспериментов с вирусами, была почти полностью уничтожена цивилизация, и снижены шансы на успешное развитие. Партнёры хотели схитрить, генетически лишив вас возможности к намерению, но Договор сработал не в их пользу.

— Что значит сработал? — хмыкнул я — Хочешь сказать, вышедший из-под контроля вирус — не случайность?

— Договор — это сложная информационная структура, которая самостоятельно может изменять реальность, если условия нарушаются одной из сторон — пожал плечами Марк — Иногда проще отрубить одну гнилую ветвь на дереве, чтобы сохранить остальные.

Тут уже я не выдержал. Схватив отца Лолы за горло, я прошипел ему в лицо:

— Дети рождаются и тут же умирают задыхаясь. Женщины боятся рожать. Мы убиваем друг друга за кусок мяса, и горсть заплесневелых патронов. И это всё из-за вашего проклятого Договора?

Марк спокойно отвёл мою руку, даже не приложив к этому сколько-нибудь заметных усилий.

— Ты совсем не умеешь контролировать эмоции. Неудивительно, что липс до сих пор сидит на твоём затылке, хотя и доволь-

но тощий — блондин примиряюще поднял ладони — Успокойся и скажи, чего ты хочешь? Жить вместе со своей Олей?

— Есть ли способ остановить вирус? — спросил я тихо.

— О! — блондин оценивающе посмотрел на меня — Ты заботишься о других. Это похвально. Обычно вы думаете только о собственной выгоде.

— Плохо ты настоящих людей знаешь — покачал я головой — Ответь на вопрос.

— Конечно — Марк подмигнул — Раз уж ты готов бороться за свой полумёртвый мир, возвращайся и помоги ему.

— Как? — не понял я.

— Это уже тебе решать — хмыкнул блондин — Можешь, например, сделать лекарство из трав. Сейчас я сниму липса, и ты всё поймешь.

Блондин подошел вплотную и быстрым движением провёл по моей голове, взъерошив волосы. Я ощутил странное спокойствие, будто все мышцы моего тела вмиг расслабились, а мысли исчезли.

Удивленно посмотрел на Марка и вдруг заметил в его руках какое-то грязно-серое существо, похожее одновременно на электрического ската и осьминога. Тварь вывернулась из пальцев блондина и как будто по воде, поплыла по воздуху, растянув кожистые крылья. Это был мой липс, теперь я мог его видеть.

А ещё я знал всё. Ну, или почти всё. Стоило подумать о чём-то, и сразу же всплывало знание. В изумлении я присел на камень у стены.

Просто посмотрев в пространство и пожелав увидеть Олю, я вдруг увидел её — постаревшую, но такую же красивую и веселую. Оля стояла на балконе, в загородном коттедже, и смотрела на закат. На миг я залюбовался её белыми, уже седыми волосами, а потом видение исчезло, сменившись другими. Вот Оля идёт по дорожке тенистого сада, вот стоит в очереди в каком-то супермаркете, а вот вокруг неё бегают две маленькие девочки-близняшки с русыми косичками. Внучки.

Картинки замелькали одна за другой, сменяясь всё быстрее. У меня зарябило в глазах, и я моргнул. Передо мной стояла Лола и склонив голову набок смотрела туда же, куда и я, секунду назад.

— Pulchra femina — сказала девочка своим детским голоском — Amasne eam?

— Ita — ответил я, и встав с камня, пошел к выходу из жилища древних магов.

— Провожать не буду, ты теперь сам знаешь куда идти — сказал мне вслед Марк.

Тоннели приведут меня туда, куда я захочу. Можно попасть к другой Оле, даже в тот вариант реальности, где мы знакомы. А можно вернуться в покинутый богами мир, и навести там порядок. Выбор сложный. Но Марк прав, я уже знаю, куда идти.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Иван Рэмович

Нетсталкер

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Заходите на сайт автора:
IVANR.RU
Там вы можете бесплатно прочесть новые фантастические книги, стихи, и полезные статьи по саморазвитию.

Юный нетсталкер узнаёт о глобальном заговоре против человечества. Его любимую девушку убивают, а он сам вынужден скрываться. Мир накрывает пандемия опасного вируса, немногие выжившие организуют экспедицию за вакциной. Героям предстоит узнать о паразитах сознания, магии намерения, и сделать непростой выбор между долгом и любовью.

ISBN 978-5-0060-9258-7
9 785006 092587 >

В н и м а н и е !
Книга содержит
нецензурную
б р а н ь